

МОСКОВСКОЕ

Департамент культурного наследия города Москвы

Журнал «Московское Наследие»

НАСЛЕДИЕ

№ 6 (90) 2023

Павильон ВДНХ № 51 «Мясная промышленность» в этом году стал лауреатом премии «Московская реставрация». Построен в 1954 году и с тех пор ни разу не реставрировался. Специалисты провели там комплексные работы, восстановили скульптуру «Боец с быком» на главном фасаде, деревянные парадные двери с металлическим декором

Учредитель **Департамент культурного наследия города Москвы**
Руководитель проекта **Алексей Емельянов**
Координаторы проекта **Светлана Талалаева, Казбек Таутиев**. Научный редакционный совет **Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб**. Консультанты журнала **Станислав Величко, Андрей Леднёв, Андрей Лисицкий**
Научный руководитель журнала, председатель научно-редакционного совета, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе **Андрей Баталов**

Редакция журнала «Московское Наследие»
Главный редактор **Филипп Смирнов**. Административный директор **Мария Ксенжик**. Дизайн-макет **Филипп Смирнов**. Вёрстка, препресс и корректура **Бюро «Sm’art», Андрей и Софья Дегтярёвы, Марианна Ионова**. Фотографии (если не указано особо) **Мосгорнаследие**
Издатель **Индивидуальный предприниматель Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 119121, 1-й Неопалимовский переулок, 3/10, кв. 33**
Отпечатано **ИП Илюхин В.С., 117209, Москва, ул. Керченская, д. 6. Тел.: +7 (903) 511-04-26. E-mail: rostest-iv@inbox.ru**

Телефон горячей линии Департамента **+7 (916) 146-53-27**. Горячая линия Департамента культурного наследия города Москвы открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента культурного наследия города Москвы — телефон: **+7 (495) 950-38-88, доб. (96762), (96765)**

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения Департамента культурного наследия города Москвы.

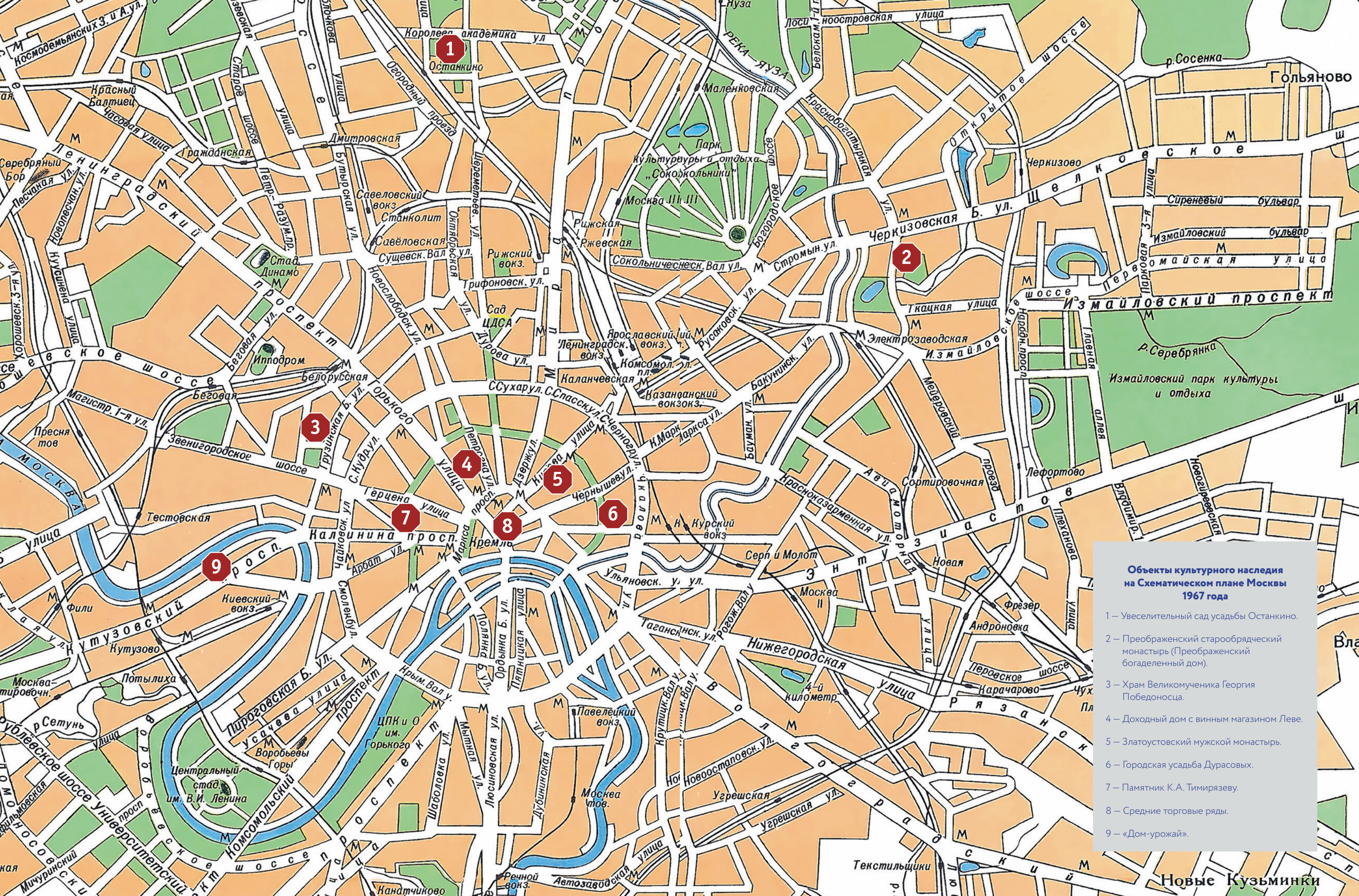
© Департамент культурного наследия города Москвы, 2023

Департамент культурного наследия города Москвы

№ 6 (90) • 2023

Содержание

От редактора	
Филипп Смирнов	
И снова о ценности	4
Новости	
От редакции	
Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы	8
Реставрация	
Андрей Михайленко, Варвара Байрамова	
Эталонный парк. Продолжение	16
История вопроса	
Александр Бугров	
Суриков в Преображенском, или О главном образе картины «Боярыня Морозова»	26
Анна Федорец	
География купеческого сватовства: церковь, парк, концерт, музей	32
Практика реставрации	
Денис Писарев	
Чердаки и крыши — запасники истории	44
Вопросы реставрации	
Олег Евлашкин, Игорь Левдик	
Возрождение традиций передвижки ценной застройки	58
Детали	
Наталья Останина	
Выставка «Архитектура и мода. В потоке времени»	70
Персона	
Максим Лучинин	
Климент Тимирязев: человек и пароход	80
Практика	
Екатерина Святицкая	
Московский Златоустов монастырь: история жизни, разрушения и сохранения памяти	92
Археология	
Михаил Гусаков, Роман Мешканцев, Екатерина Чуракова	
Ещё раз о грузиках «дьякова типа»	102
In memoria	
Виктор Сапрыков	
Москва салютует	114
Детали	
Алексей Сидельников	
Бутылка шампанского и дом-юбиляр: о чём рассказывает знак «Главвино»	122

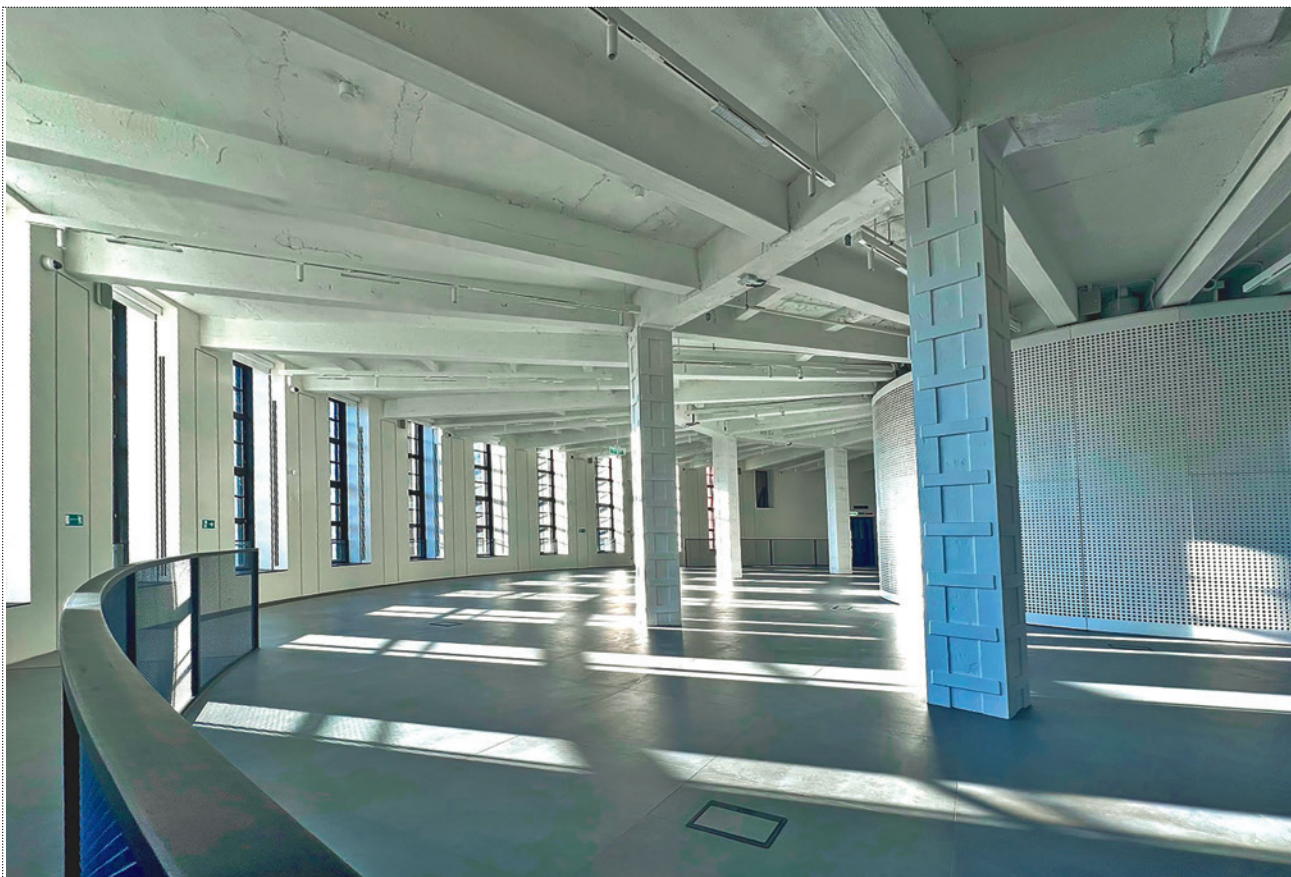

**Объекты культурного наследия
на Схематическом плане Москвы
1967 года**

- 1 — Увеселительный сад усадьбы Останкино.
- 2 — Преображенский старообрядческий монастырь (Преображенский богаделенный дом).
- 3 — Храм Великомученика Георгия Победоносца.
- 4 — Доходный дом с винным магазином Лева.
- 5 — Златоустовский мужской монастырь.
- 6 — Городская усадьба Дурасовых.
- 7 — Памятник К.А. Тимирязеву.
- 8 — Средние торговые ряды.
- 9 — «Дом-урожай».

Автор:
Филипп Смирнов,
 главный редактор журнала
 «Московское наследие», заместитель председателя
 комиссии по культуре и историческому наследию
 Общественной палаты города Москвы

И снова о ценности

23 ноября 2022 года на Ходынской улице открылось новое пространство Москвы, ставшее ещё одним культурным местом притяжения жителей столицы, — Центр конструктивизма «Зотов». Фото: Центр «Зотов»

В культурном пространстве «Зотов» в ноябре 2023 года прошёл паблик-ток на тему «локальной идентичности». Пространство бывшего хлебозавода, уникального памятника инженерного искусства периода позднего конструктивизма, настроило аудиторию на серьёзный лад и вновь привело экспертов и слушателей к наиважнейшим темам — ревалоризация¹ культурного наследия и поиск доказательного понятийного аппарата в диалоге «нового» и старого».

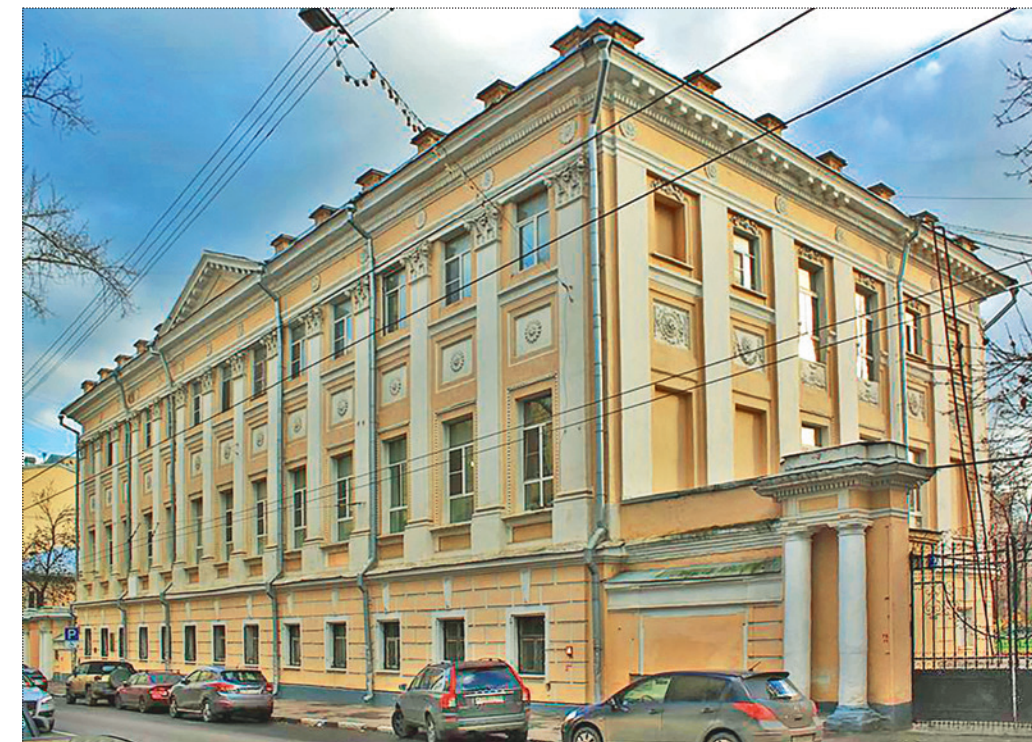
Всегодашней Москве довольно много локаций, которые определяли жизнь нескольких поколений москвичей. И не очень важно, относятся ли они к так называемым «коренным» (а мы знаем, что прослойка этих москвичей ничтожно мала и не более 2–3% жителей города могут быть отнесены к этой категории, что само по себе является статистической погрешностью) или к сообществу недавно обретших этот статус.

Локальная история сохраняется, основывается на памяти семьи.

Ценности в данном случае весьма индивидуализированы — поход с бабушкой за наисвежайшим хлебом, запах весны, соединившийся с ароматом шоколада и карамели, занятие с любимым наставником на внеклассном уроке или на кружках в ДК или Дворце пионеров, наблюдение за работой мастеров в обувной мастерской и аромат резинового клея, витрина с россыпью перламутровых пуговиц в галантерейном магазине или действующий макет железной дороги в интерьерах окраинного столичного магазина «Лейпциг».

В то же время для каждой из социальных страт принципиально значимым становится их личный вклад в идентичность: «мы построили новое арт-пространство в окраинном районе, там, где вчера был завод, сегодня, — муралы и стрит-арт»; «мы здесь получали путёвку в жизнь, и вчерашние студенты показывали свои возможности как музыканты и актёры, пусть и в самодеятельных постановках»; «сюда мы ходили на танцплощадку после войны и здесь мы познакомились с моим мужем»; «здесь в перестройку был неофициальный районный рынок, с торговли на этой точке я начал своё дело...»

Все эти «привязки», обладающая явной эмоциональной окрашенностью, персонализиро-

Басманная больница (Дом Демидова). Фото: А. Иванов, 2013 год

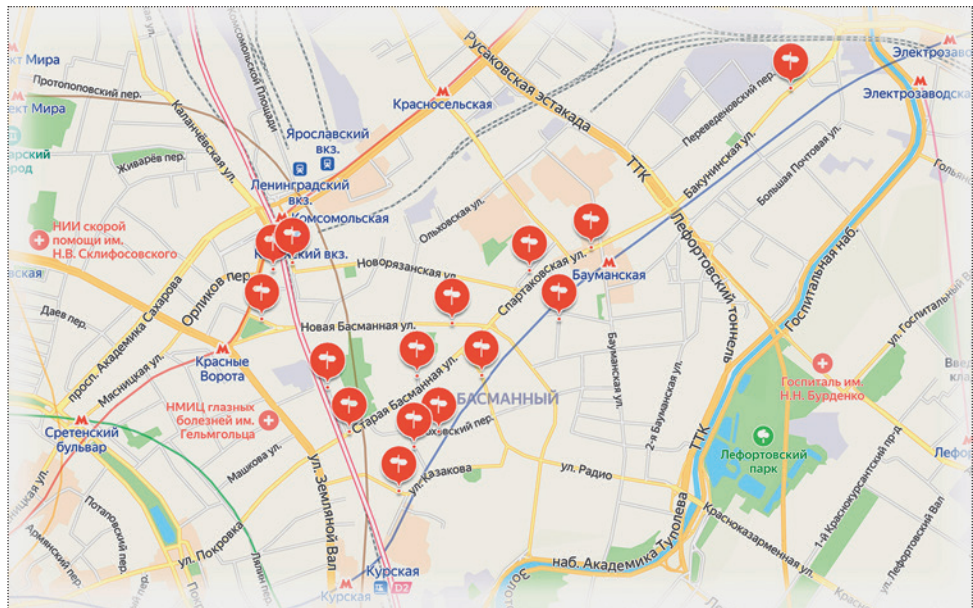
ванностью, не могут составить объёмной ценности объекта культурного наследия. И необходимо уточнить, что они, как правило, не очень-то и заглублены в историческую перспективу — всем этим ценностям не более 60 лет.

Все остальные значимые характеристики объектов (построен знаменитым архитектором, выполнен в таком-то стиле, не имеет аналогов, служил обществу в качестве, семья актёра переехала, тут выступал такой-то) отходят на второй план и иногда вводят слушателя в ступор.

На форуме «Наследие», который прошёл в шестой раз в столице, перед командами студентов была поставлена схожая по сложности задача — придумать концепцию приспособления к современным условиям комплекса знаменитой Басманной больницы (как называют её жители Басманного района — «шестёрки»).

Огромная территория, разновременные и разностилевые постройки, слабая транспортная доступность, высокая степень аварийности, да и весьма непривлекательный исторический шлейф — когда-то это пространство сначала было жилым домом, потом горело, было перестроено, потом было наполнено ценностями («Эрмитаж в миниатюре», огромная библиотека, к которой обращался Н.М. Карамзин и пр.), потом вновь было перестроено, а потом и переустроено, отобрано в казну и служило важным общественным целям. Да, здесь практиковали многие знаменитые московские врачи, — ведь официально больница открылась в 1876 году. Да, сохранился декор (особенно на дворовом фасаде) XVIII века, да, в 1812-м дом, будучи

¹ Ревалоризация — переосмысление ценности.

Объекты реновации на улицах Басманного и Красносельского районов по программе «Благоустройство-2022». Личный блог Сергея Собянина

каменным, не сгорел, что породило легенду об отделке одним из владельцев Никитой Демидовым дома железными листами и превращении его в сейф. Да, чуть позже, после трагедии в Чернобыле, именно сюда привозили ликвидаторов и именно здесь боролись с лучевой болезнью.

А что сегодня? Сегодня здание ждёт новых рецептов, ждёт новых «смыслов» своего существования. Конкурентная среда в Басманном районе весьма жёсткая. Сделать ещё один досуговый кластер с фудкортом, свободным вайфаем в парковой зоне и апартаментами вместо здания советской постройки по Старой Басманной? А где тут ценность? Где тут память? Хоть частная, хоть память институции?

Попробовать создать общегородской центр здоровья? Или перевести сюда музей частных коллекций?

Рецепты, предложенные студентами, как раз балансировали вокруг этих тем и, будучи просто творческим аудитор-

ным заданием, параллельно обнаружили серьёзную проблему — отсутствие ценностной повестки, растерянность перед объёмом возможностей и отсутствие локальной привязки.

Дома без историй, в них происходящих, без преемственного сохранения — просто объёмы. Более или менее ладно скроенные. В справочной литературе можно найти огромное количество признаков ценности того или иного ОКН. Но жить он будет, только когда и если эти ценности разделены большим числом его пользователей.

В 1637 году Рене Декарт в своём «Рассуждении о методе» задал ключевые для семиотики и философии архитектуры постулаты: **«...первым было соображение о том, что часто творение, составленное из многих частей и сделанное руками многих мастеров, не столь совершенно, как творение, над которым трудился один человек. Так, мы видим, что здания, заду-**

манные и исполненные одним архитектором, обыкновенно красивее и лучше устроены, чем те, в переделке которых принимали участие многие, пользуясь старыми стенами, построенными для других целей. Точно так же старинные города, разрастаясь с течением времени из небольших посадов и становясь большими городами, обычно столь плохо распланированы по сравнению с городами-крепостями, построенными на равнине по замыслу одного инженера, что, хотя, рассматривая эти здания по отдельности, нередко находишь в них никак не меньше искусства, нежели в зданиях крепостей, однако при виде того, как они расположены — здесь маленькое здание, там большое — и как улицы от них становятся искривлёнными и неравными по длине, можно подумать, что это скорее дело случая, чем разумной воли людей. А если иметь в виду, что тем не менее всегда были должностные лица, обязанные заботиться о том, чтобы частные постройки служили и украшению города, то станет ясным, как нелегко создать что-либо совершенное, имея дело только с чужим творением».

Это как будто бы написано про памятник истории и культуры, про старую Москву, которая сегодня часто размышляет об этих сложных задачах.

Отчётливо осознавая, что пространство журнала — неизмеримо тесно для решения подобных задач, мы всё равно идеалистично настроены и говорим о разных ценностях, которые смогут нам всем придать сил в поисках идентичности. Приятного чтения, друзья!

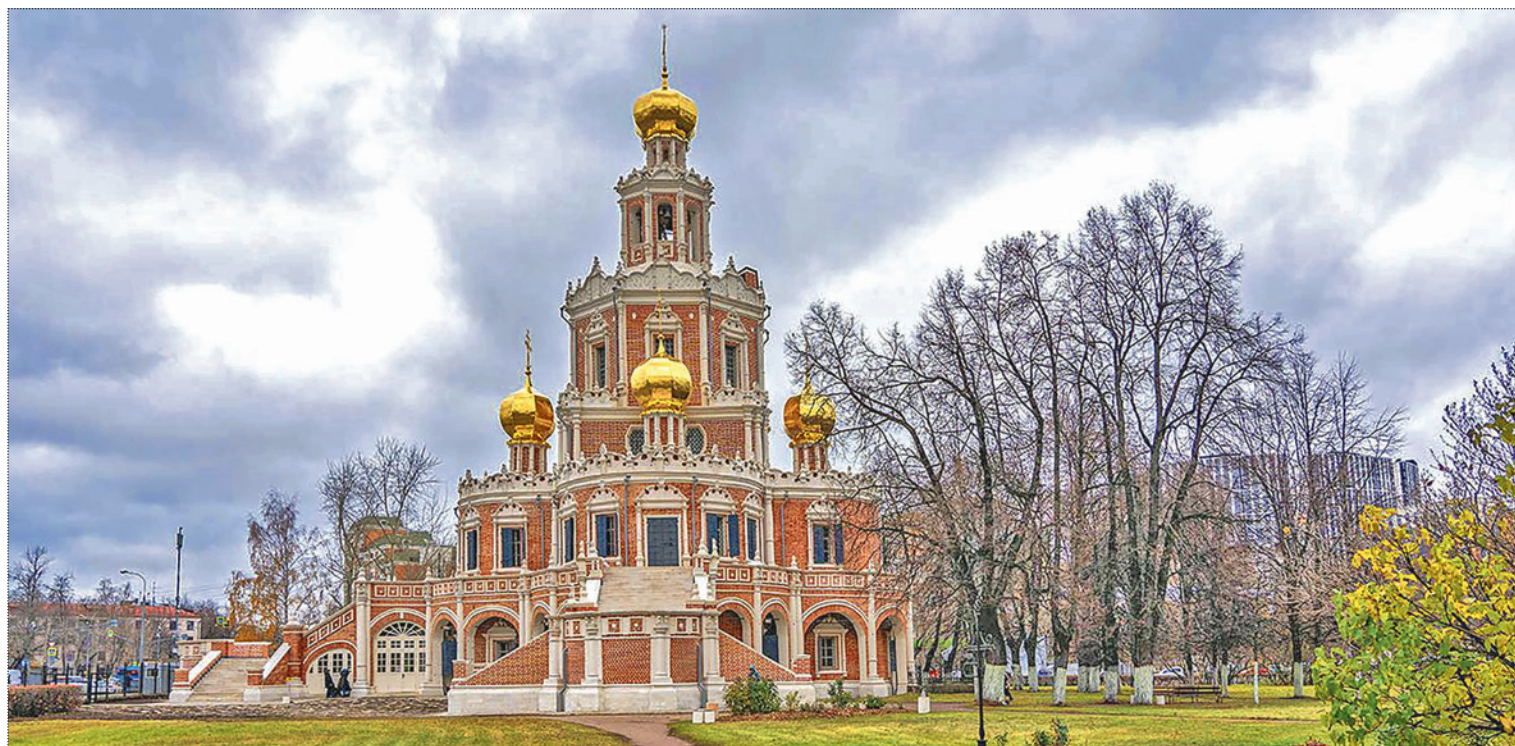
МН

Красные ворота.
Фото: Н. Лебедев,
1920 год

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

По материалам открытой прессы

Храм Покрова в Филях — единственное, что сохранилось от усадьбы Нарышкиных до наших дней.
Фото: Мосгорнаследие

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях

Нынешнее здание было построено в конце XVII века в стиле нарышкинского барокко. Автор доподлинно не известен, исследователи называют возможным автором шедевра

нарышкинского барокко Якова Бухвостова, а также гипотетического зодчего Петра Потапова — предполагаемого создателя ансамбля Новодевичьего монастыря в Москве и церкви Успения на Покровке (его именем назван Потаповский переулок в Москве). Храм в Филях

пережил Отечественную войну 1812 года (солдаты Наполеона устроили здесь конюшни; в верхнем этаже ими же была устроена швальня (полковая портняжная мастерская)) и Великую Отечественную войну, долгие годы небрежения (в 1941 году храм закрыли, до

Фото: Мосгорнаследие

1943 года нижний храм использовался как лазарет, затем, до 1963 года, как склад бумажных изделий) и в последнее время остро нуждался в реставрации. Из первоначального сохранилось: храмовая икона «Покров Богородицы», икона «Трёх радостей», также сохранились в целом иконы нижнего иконостаса. На сводах сохранились фрагменты росписей конца XVII и XIX веков.

За два года кропотливой работы специалисты полностью привели в порядок белокаменный декор, обновили кирпичную кладку и ступени, основания столбов и колонн арок, перебрали парадные наружные лестницы, отреставрировали гульбища, восстановили уникальную историческую свинцовую гидроизоляцию лестниц, гульбищ и кровель — чтобы не только вернуть зданию былой вид, но и продлить срок его эксплуатации.

«На момент реставрации дом был в аварийном состоянии. Специалисты восстановили фасады, планировку, интерьеры времён последних дореволюционных владельцев — купцов Абрикосовых. Они жили на первом и втором этажах», — рассказал Мэр Москвы

Теперь храм Покрова Пресвятой Богородицы — объект культурного наследия федерального значения и главное украшение района Филёвский Парк — снова открыт для жителей и гостей столицы.

Доходный дом в Потаповском переулке

Завершены реставрационные работы в доходном доме в Потаповском переулке. Этот дом прежде всего знаменит тем, что в нём сохранилась квартира купцов Абрикосовых. Но, в целом, это здание с богатейшей историей: изначально — уникальные московские палаты XVII века с высокой аркой, ведущей во двор. Построили их рыборотловцы братья Иван и Михаил Гурьевы. В 1728 году владельцем палат стал шталмейстер Дворцового конюшенного ведомства Родион Кошелёв, при котором фасады обрели барочное оформление, а со стороны двора была возведена каменная пристройка. До 1780-х годов усадьба находилась во владении Кошелёвых, затем перешла сперва к купцу

Михаилу Колосову (дополнившему усадьбу пристройками со стороны двора и переулка), а после к английскому купцу Доути (пристроившему флигель со стороны переулка). Калужский купец Пётр Золотарёв, приобретший владение в 1821 году, сдавал главный дом и флигеля внаём; здесь размещались учебные заведения, в том числе мужской пансион Людвига Эннса, среди воспитанников которого были Сергей Боткин и Владимир Герье. В 1840-х годах главный дом был надстроен одним этажом. В 1870-х годах при новом владельце усадьбы, купце Василии Кокорева (ему принадлежало пивоваренное производство, ныне известное как арт-кластер «Винзавод», и знаменитая гостиница «Королевское подворье»), была оформлена большая проездная арка во двор, а фасады обрели современный облик. В 1881—1917 годах собственниками дома были купцы Абрикосовы.

В советское время в здании было коммунальное жильё, и, чтобы увеличить площадь, сверху возвели ещё два этажа.

В последние годы здание пустовало, находилось в аварийном состоянии, пережило несколько пожаров.

На момент начала реставрации дом был в аварийном состоянии. Специалисты восстановили фасады, планировку, интерьеры времён последних дореволюционных владельцев — купцов Абрикосовых. Те жили на первом и втором этажах.

Кстати, именно эта семья основала кондитерскую фабрику, которая сначала носила их фамилию, а позже стала знаменитой фабрикой им. Бабаева (ныне — концерн Бабаевский). А ещё родоначальники фамилии, Алексей Иванович и Агриппина Александровна (у них было 22 ребёнка), для своих внуков построили усадьбу под Москвой, которую так и называли — Внуково. Согласно одной из краеведческих версий, усадьба впоследствии дала название одноимённому посёлку, району Москвы и крупному столичному аэропорту «Внуково».

Выставка «ПРОреставрацию»

Выставка «ПРОреставрацию. Импортозамещение в реставрационных материалах и технологиях» прошла с 30 ноября по 3 декабря 2023 года в историческом здании типографии Ивана Сытина (Пятницкая улица, дом 71). Российская ассоциация реставраторов при поддержке Правительства Москвы провела выставку второй раз. Учредители находят это событие важным и актуальным как для объединения профессионального реставрационного сообщества, которое обсуждает и показывает отечественные материалы и методики проведения реставрационных работ, рассказывает о восстановлении старинных технологий и новом векторе развития сферы сохранения объектов культурного наследия в современных усло-

Участники мастер-классов вместе со специалистами попробовали себя в реставрационных навыках

виях, — так и для широкой публики, включая молодёжную и детскую аудитории.

Помещения двух этажей типографии Ивана Сытина, отданные под мероприятие в 2023 году, составили 4,5 тыс. квадратных метров, что почти вдвое превысило выставку прошлого года.

Пространство выставки объединило несколько секций: саму экспозицию, творческие мастерские, лекторий и площадку для деловых переговоров. Новейшие разработки представили около 30 отечественных поставщиков.

В рамках деловой программы прошли панельные сессии, профессиональные дискуссии, круглые столы, лекции и презентации от ведущих специалистов сферы сохранения объектов культурного наследия.

Среди ключевых тем деловой программы: сохранение объектов культурного наследия как новых точек притяжения для развития внутреннего туризма; российские реставрационные технологии; ремонт и реставрация многоквартирных домов-памятников; разви-

тие волонтерства в сфере сохранения культурного наследия России, презентация образовательных учреждений, осуществляющих подготовку реставрационных кадров; современные подходы к сохранению объектов культурного наследия в России.

В выставке приняли участие иностранные эксперты из 17 стран: Китая, Турции, Узбекистана, Ирана, Армении, Азербайджана, Республики Мали, Саудовской Аравии и другие.

В этом году была организована стажировка для 200 студентов-реставраторов из присоединённых территорий. Они обучались в колледже архитектуры, дизайна и реинжиниринга «26 кадр» по направлениям: реставрация памятников каменного зодчества, реставрация художественных изделий и декоративных предметов. 52 студента участвовали в мастер-классах и деловой программе выставки.

В рамках выставки вновь состоялись уже VI соревнования молодых реставраторов по шести направлениям среди 53 студентов профильных образовательных учреждений

из разных регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Орла, Набережных Челнов и других городов. Ребята восстанавливали произведения из дерева, станковой масляной и монументальной живописи, лепной декор, металлическую кровлю и терразитовую штукатурку. Победителей пригласили на стажировку в Государственный научно-исследовательский институт реставрации.

Для гостей выставки организаторы подготовили свыше 100 мастер-классов. Им представилась уникальная возможность увидеть практическую работу реставраторов, своего рода профессиональное шоу с «участием» артефактов музейного уровня, восстановлением редких икон; воссозданием старинных технологий, и мастер-классы, на которых посетители, под внимательным контролем специалистов, пытались реставрировать керамику, чугунные плиты, произведения из натурального камня, мозаичное панно, витражи, скульптуры, станковую, масляную и темперную живопись, дверные полотна и паркетный щит, смальту, оселковый мрамор, ткани, бронзу и даже... монументальную живопись.

Для детей были организованы ежедневные занятия, как в зоне мастер-классов, так и на стендах. На одном из занятий

Доходный дом Тюляевой построен в 1900 году архитектором Сергеем Воскресенским. В начале XX века он был очень востребован у частных заказчиков — застройщиков доходных домов. Наиболее известные свои постройки создал в стилях рациональный модерн и неоклассицизм

ребята познакомились со способом пластичного формования изделий из керамики — отминкой в гипсовую форму.

Посетители выставки впервые побывали в здании типографии Ивана Сытина — уникальном месте, которое связано во многом с историей и Москвы, и страны.

Типография самого известного из дореволюционных российских издателей Ивана Сытина была построена на Пятницкой улице 120 лет назад, в 1903 году по проекту архитектора А.Э. Эрихсона при участии инженера В.Г. Шухова. Здесь печатали буквально каждую четвертую книгу в Москве. В 1905 году во время забастовки здание горело. Было восстановлено. В историческом здании бывали Л. Толстой, М. Горький, В. Маяковский, С. Есенин (который, кстати, работал некоторое время у Сытина корректором).

Доходный дом Натальи Тюляевой

Специалисты восстановили более 1500 кв. метров интерьеров начала XX века и вернули исторический облик фасадам бывшего доходного дома потомственной почётной гражданки Натальи Тюляевой на улице Забелина 3, строение 1. Здание входит в ансамбль городской усадьбы Н.А. Сумарокова — Н.А. Тюляевой и имеет статус объекта культурного наследия регионального значения.

Доходный дом предназначался для размещения дорогих квартир, что и определило характер его планировки. На каждом этаже находилась одна квартира, состоящая из 11 комнат. В некоторых помещениях сохранились изразцовые угловые печи, а в парадных залах уцелела декоративная отделка потолков — карнизы и розетки с украшениями в стиле модерн.

Интерьер доходного дома Тюляевой после реставрации

Одна из отличительных черт этого дома — нестандартная по тем временам планировка с тремя большими залами на первом этаже вокруг парадного вестибюля и богатой отделкой. Здесь можно было устраивать приёмы с замечательным видом на Ивановский монастырь и церковь Св. Владимира. Но со временем в этих залах появилось множество перегородок, которые нарушили гостеприимную задумку архитектора. Сейчас же специалисты смогли восстановить историческую планировку и вернуть прежний декор залов на свой места.

Помимо этого реставраторы раскрыли исторический вход со стороны главного фасада, привели в порядок лепнину, пилястры, ажурные наличники и подоконники на окнах, а также по архивным фотографиям и документам восстановили в нижней части эркера панно с растительным орнаментом.

Также был восстановлен венчающий карниз, расположенный по периметру

здания, межэтажные пояса карнизов и русты — декоративные накладки на углах фасада. Кроме того, мастера заменили деревянные окна, отливы и водопроводные трубы, отреставрировали стропильную систему скатной крыши, утеплили кровлю, а также воссоздали кровельное ограждение и калитку главного входа.

Внутри здания масштаб работ был не меньше. Специалисты привели в порядок все сохранившиеся декоративные элементы в интерьерах. В частности, в соответствии с историческими образцами восстановлены деревянные двери и окна, лепнина на потолках. Отреставрированы дубовый паркет на полу, решётка на лестницах, изразцовые печи и ступени из доломита.

После завершения реставрационных работ помещения займёт Фонд поддержки кино, радио, телевидения, мультимедиа и анимации Николая Расторгуева.

Данное домовладение является небольшим фрагментом территории юго-вос-

точной части Белого города, освоение которого началось ещё в XIII–XIV веках, задолго до постройки городских укреплений. Изначально на этом месте располагалась крупная усадьба, занимавшая большую часть квартала, но к началу XVIII века её разделили на несколько более мелких домов.

В 1863 году главный дом был надстроен невысоким мезонином, параллельно с этим двухэтажный жилой флигель был перестроен в доходный дом. По проекту главный вход в здание был организован не только со стороны улицы, но и со двора, перед домом сохранился небольшой палисадник.

В 1901 году большая часть строений во владении сдавалась, а владельцы занимали квартиру на втором этаже главного дома, часть хозяйственных построек сдавалась под амбары.

В Москве завершился VI молодёжный форум «Наследие»

В столице завершился шестой ежегодный молодёжный форум «Наследие», организованный Правительством Москвы. Он включал в себя деловую, образовательную, экскурсионную программы, конкурс студенческих работ и городской фестиваль.

Участники обсуждали, как сохранить и популяризировать культурное наследие, а также вопросы интеграции исторических памятников в городскую среду. Принять участие в форуме мог любой желающий. Для тех, кто не смог посетить мероприятие, была организована онлайн-трансляция.

В мероприятии приняли участие порядка 20 тысяч человек.

Деловая программа

Деловая программа форума прошла на площадке Дворца пионеров на Воробьёвых горах. 23 ноября, в первый день, состо-

ялось пленарное заседание, экспертные дискуссии и круглые столы по вопросам сохранения культурного наследия.

На пленарной сессии «Культурное наследие в эпоху глобализации: управление и перспективы» выступили международные эксперты из Китая, Таджикистана, представители органов власти.

На серии круглых столов урбанисты, архитекторы, реставраторы, представители бизнеса обсудили управленческие практики капитализации объектов культурного наследия. Поговорили об экосистемном подходе в редевелопменте и развитии механизмов государственно-частного партнёрства. Эксперты и руководители некоммерческих фондов, государственных структур, инвесторов рассмотрели вопросы возрождения исторических усадеб, их потенциал с точки зрения ценности памяти места, гостинично-туристской деятельности, социально-экономических эффектов для окружения. Сотрудники вузов, архитектурных и реставрационных бюро обсудили актуальные вопросы и перспективы трудоустройства молодёжи и поговорили о том, как применить навыки специалистов на благо города. Историки, журналисты и экскурсоводы рассмотрели лучшие практики и новые возможности популяризации наследия. Представители государственных органов и члены волонтёрских организаций поговорили о мотивации добровольцев и новых инициативах правительства для поддержки добровольческого движения.

В рамках кейс-сессии «За кулисами реставрации: сложности и технологии» практикующие специалисты представили примеры уникальных технологических решений и методик сохранения наследия.

Кроме того, в ходе дискуссии «Ревитализация исто-

Награждение участников конкурса

рических памятников в регионах: вызовы современности» эксперты из различных российских городов обсудили возможности развития территорий и особенности подхода к управлению культурными ресурсами.

Студенческий конкурс

В этом году в конкурсной программе форума приняли участие около 400 студентов из 32 вузов. 10 междисциплинарных команд из Москвы, в каждой из которых были представители различных специальностей: будущие реставраторы, архитекторы, историки, социологи, урбанисты, экономисты, юристы, менеджеры, PR-специалисты и веб-дизайнеры. Студенты IT-направлений под кураторством экспертов разрабатывали собственные проекты реставрации и приспособления усадьбы Демидова на Новой Басманной улице. В ансамбль усадьбы входят главный дом, два боковых флигеля, служебный флигель, ограда с воротами и территория. Почти 150 лет Дом Демидо-

ва занимала Басманная больница, ставшая в советское время 6-й городской больницей. Основу здания Басманной больницы составляют старинные палаты Демидовых, возведённые в 1790-х годах. Дом Демидова сохранил до наших дней архитектурный облик, характерный для раннего классицизма, — его главный фасад оформлен пилястрами с коринфскими капителями, нишами, заполненными тонким лепным декором, розетками во фризе и рустом в уровне первого этажа. Между главным домом и флигелями сохраняется каменная ограда с пилонами ворот по обе стороны дома.

В региональном треке студенческого конкурса в этом году приняли участие 8 городов и регионов России: Тюмень, Самара, Челябинск, Саратов, Санкт-Петербург, Воронеж, Владимир и Крым. Команды из Тюмени, Воронежа и Владимира, вошедшие в шорт-лист конкурса по мнению экспертной комиссии, приехали в Москву для очной защиты своих проектов. Также в этом году в форуме приняли участие две международные команды из Беларуси.

Защита проектов, голосование за лучшие конкурсные

Городская усадьба П.И. Демидова — А.Б. Куракина на Старой Басманной улице, 21. Фото 1874–1880 годов

работы и церемония награждения победителей состоялись 24 ноября на площадке Дворца пионеров на Воробьёвых горах.

В московской части конкурса победителем стала команда № 10, предложившая проект создания центра здоровья, культуры и отдыха «Басманный двор». Ребята разделили функции усадьбы на две: культурную и социальную, с размещением здесь музея, и центра отдыха и здоровья.

Члены жюри также отметили наградами проекты команды № 9 «Реабилитационный центр “Точка опоры”» и команды № 4 — социокультурный кластер «Басманный», присудив им 2-е и 3-е места.

В региональной части конкурса первое место заняла команда из Владимира с проектом ревитализации прядильно-ткацкой фабрики в городе Лакинск. Второе место досталось команде из Воронежа с идеей открытого музейно-образовательного пространства в здании электростанции в центре города. На третьем месте — участники из Тюмени, которые разработали концепцию создания коворкинга и ярмарки мастеров в здании

железнодорожной станции Тура.

В международном треке первое место заняла команда из города Брест Республики Беларусь с проектом «Историко-архитектурный код города».

Фестиваль «Наследие»

По традиции ежегодный молодёжный форум «Наследие» завершился городским фестивалем, который прошёл 25 ноября в новом событийном пространстве «Три вокзала. Депо» — отреставрированном ансамбле зданий Рязанского трамвайного парка на Новорязанской улице. Партнёром фестивального дня стал Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Посетители фестиваля приняли участие в мастер-классах, лекциях, квизах и других мероприятиях. Любкой желающий мог попробовать свои силы в реставрации деревянной мебели и мозаики, в росписи футболок и других развлекательно-познавательных мероприятиях.

Для участников были организованы показы фильмов и книжный салон. А для буду-

щих архитекторов и реставраторов провели ярмарку вакансий.

Самых маленьких гостей фестиваля тоже привлекли к активностям. Они с удовольствием раскрашивали картины с объектами культурного наследия по номерам и собирали памятники архитектуры из деталей конструктора.

Также в рамках фестиваля наградили лучших волонтеров Мосгорнаследия и победителей молодёжного фотоконкурса «Наследие в объективе».

В ходе фестивального дня прошла выставка детских рисунков участников конкурса «Наследие моего района», студенческих проектов, разработанных в конкурсной части форума «Наследие», а также картин молодой художницы из Донбасса.

Для всех желающих была организована экскурсия по отреставрированному депо. Кроме того, гостей ждала виртуальная экскурсия «Златоустов монастырь. Увидеть невидимое» в одну из древнейших обителей Москвы с богатой шестивековой историей.

Вечером на главной сцене состоялось выступление музыкальной группы.

Форум «Наследие» — образовательный проект Департамента культурного наследия города Москвы, организованный в партнёрстве с вузами Москвы. Его главная идея заключается в том, что памятники архитектуры должны не просто реставрироваться, но и включаться в современную жизнь городов, становиться новыми точками притяжения. Мероприятие проводится с 2018 года. За всё время в нём приняли участие порядка 80 тысяч человек.

МН

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях. Фото 1940-х годов. Из книги: Михайлов Борис, свящ. Храм в Филях. История прихода и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях XVII–XX в. М.: ОГИ, 2002. 288 с.

Авторы:
Андрей Михайленко,
Варвара Байрамова

Эталонный парк. Продолжение

Усадьба Останкино с высоты птичьего полёта. Фото: В. Разумов, 2016 год

В предыдущей статье «Эталонный парк»¹ рассматривались особенности адаптации в России передовых садовых тенденций на примере дворцово-паркового ансамбля Останкино. Продолжение начатой ранее темы раскрывает степень интеграции законов искусства театральной декорации в садовую среду усадьбы Шереметева.

Усадьба Останкино, принадлежавшая Николаю Петровичу Шереметеву, была одним из первых памятников старины, взятых под охрану в молодой Советской республике. В декабре 1917 года ансамбль был включён в список охраняемых объектов, а в 1918 году в регулярной части большого усадебного комплекса была организована экспозиция садово-парковой архитектуры конца XVIII столетия. С тех пор эта часть сада неоднократно подвергалась пусть незначительным, но изменениям. В каждом новом преобразовании читался индивидуальный взгляд архитектора-реставратора, ставившего себе цель продемонстрировать общие черты регулярного паркостроения, всё дальше и дальше уходя от «разгадки» первоначального замысла. К началу XX века Останкинский парк уже давно пришёл в запустение, многие композиционные решения в силу разных причин были утрачены. Новое функциональное назначение усадьбы диктовало иные подходы к оформлению территории². И со временем произошло то, что Г.В. Вдовин называл «террофобией»³, когда уникальный дворец и прилегающий к нему парк не представляли собой единого ансамбля.

Первая научная реставрация Увеселительного сада усадьбы Останкино была проведена в 80-х годах XX столетия. Именно тогда была осуществлена первая попытка проанализировать композиционное построение Увеселительного сада не с точки зрения общих существовавших в конце XVIII столетия садовых тенденций, а исходя из первоначального идейного замысла всего ансамбля. Старший научный сотрудник музея-усадьбы Б.Б. Михайлов посвятил этому вопросу отдельную главу своей Научной справки к проекту реставрации — «Виды» пейзажного Увеселительного сада. **«Она (глава — прим. авт.) предполагает раскрытие эстетического аспекта практических работ на земле, выявление той "теории" которая предшествовала этим работам и во многом предопределяла их»**⁴. В этой части своей работы учёный рассматривает возможные причины, повлиявшие на изменения начертанных на бумаге и утверждённых графом Шереметевым планов. Среди оных называются мода, приглашённый «садовник англичанин», недостаточная компетентность Шеремете-

План садам села Останкова. 1824 год. Фрагмент. РГИА. Ф. 1088. Оп. 22. Ч. 1. Д. 1053

ва. Однако когда автор затрагивает тему возможной театризации пространства, то почти сразу оговаривается: **«Детальная разработка затронутой темы предполагает самостоятельное исследование, которое далеко бы увело нас от поставленной задачи»**⁵. Таким образом, ни в материалах реставрации 80-х годов, ни в последующих научно-изыскательских работах не прозвучала достаточная весомая аргументация в вопросе восстановления планировочных решений парадного двора перед северным фасадом останкинского дворца.

В утверждённом в 2020 году предмете охраны объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Останкино: — Регулярный парк при дворце»⁶ впервые в характеристиках ансамбля появляется пункт «местоположение и абрис «клумб» конца XVIII — первой четверти XIX веков». Расцвет и слава усадьбы Останкино связаны с театром, а потому все композиционные решения Увеселительного сада носят театрально-декорационный характер. Садовый термин «клумбы» здесь следует рассматривать с точки зрения особой сценографии. А следовательно, включение в предмет охраны абриса и местоположения декораций ведёт к сохранению ансамбля как единого целого.

Театр в жизни Николая Петровича Шереметева занимал особое место. С ранних лет он принимал участие в театральных постановках и музыкальных

¹ Михайленко А. (Байрамова В.) Эталонный парк // Московское наследие. 2020. № 6 (72). С. 46–63.

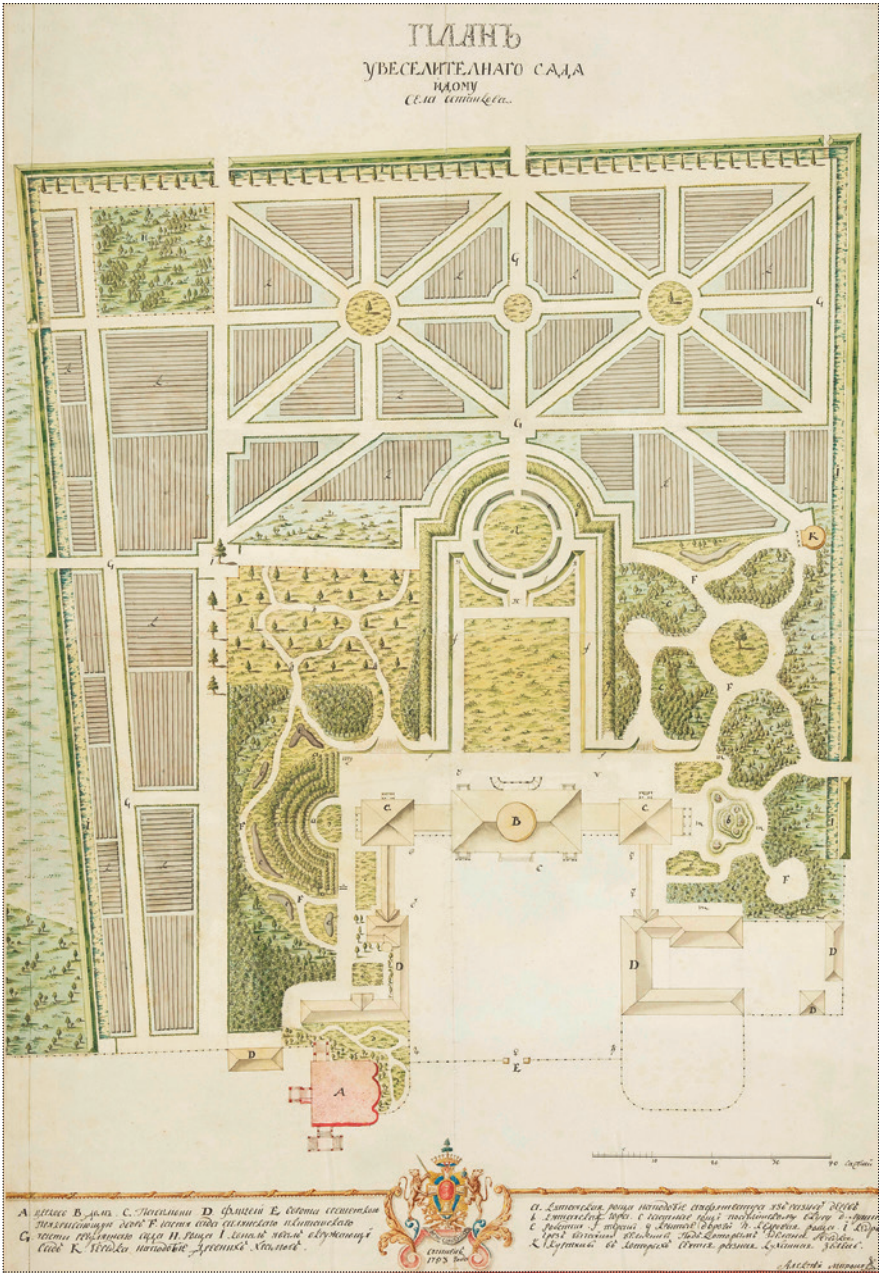
² Там же.

³ Вдовин Г.В. Парадокс об Останкине. Несколько тезисов к экзегетике Останкинского ансамбля. Текст: непосредственный // Сборник статей по краеведению. Московский код 2.0. М.: Издатель ИП Смирнов Филипп Игоревич, 2022. С. 73–85.

⁴ Михайлов Б.Б. Научная справка. Основные части и этапы устройства Увеселительного сада в Останкино. НА ММУО. Инв. № 845. С. 39.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Приложение к Распоряжению ДКН г. Москвы № 232 от 10.04.2020 г.

«План увеселительного сада и дому села Останкова». План с экспликацией составлен Алексеем Мироновым. 1793 год. Фонд архитектурной графики ГБУК г. Москвы «Музей-усадьба Останкино», Ч-120

вечерах, организуемых его отцом. Но если для Петра Борисовича театр был всего лишь частью придворного церемониала, то Николай Петрович к своим театральным занятиям относился весьма серьезно. Во время своих зарубежных поездок Николай Петрович завёл полезные связи в театральной среде и в течение многих лет состоял в деловой переписке с музыкантом парижской оперы Иваром⁷. Из Парижа он получал новые

пьесы, партитуры, рисунки декораций и костюмов, а также архитектурные планы театров. Благодаря этим планам была проведена реконструкция театра в Кускове. Однако всего это оказалось недостаточно для претворения в жизнь задуманного — созданию лучшего театра России. Тогда рождается идея создания «Пантеона искусств» на Никольской улице, а когда и она оказывается нереализуемой, Шереметев пишет своему управляющему: «Намерен в Останкине я строить театр...»⁸.

В 1792 году в Останкине началось строительство нового дворца, что повлекло за собой перепланировку и расширение старого парка. Составление генерального плана Увеселительного сада было поручено крепостному архитектору Алексею Фёдоровичу Миронову. Первоначальный облик сада предстаёт на чертеже 1793 года в виде простого и ясного планировочного решения — регулярная часть сада была решена в виде партера, обрамлённого стенами берсо и лесных боскетов, пейзажная состояла из двух участков со свободной планировкой, граничащих с партером с востока и запада. Все планировочные элементы проекта А.Ф. Миронова, их пропорциональные взаимосвязи и соотношения были направлены на достижение главного эффекта — создание ландшафтного обрамления для вновь создаваемого дворца.

Однако реально производившиеся работы в саду, отражённые на фиксационном чертеже 1794 года, были далеки от первоначального замысла. В первую очередь это касалось конфигурации партера. Строгие прямолинейные очертания этой части регулярного сада теперь изображались на чертежах в виде двух смыкающихся змеевидных дорог.

Архивные сведения, раскрывающие историю формирования этой части Увеселительного сада, как отмечают исследователи, чрезвычайно скудны. Само название «партер» обширное пространство перед дворцом приобрело лишь в 40-х годах XX столетия. На

⁷ Станюкович В.К. Домашний крепостной театр Шереметевых XVIII века. Гос. Рус. музей, Ист.-бытовой отд. Л.: Изд-во Гос. Рус. музей, 1927. 74, [1] с.: ил., портр.

⁸ Хворых Т.О. Увеселительные усадьбы Подмосковья: Кусково, Останкино, Царицыно, Архангельское, Нескучный сад. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 264 с. С. 78.

чертежах Алексея Миронова партер обозначен словом «плац», в других немногочисленных документах эта территория именуется «площадью» или «площадкой». Единственные упоминания о строительстве регулярной части сада в целом и партера в частности можно найти лишь в документах, датированных 1799 и 1801 годами.

В Повелениях к управляющему от 1797 года Николай Петрович пишет: «Останьковскому садовнику англичанину делать в англинском саду дорожки, как придумает за лучше...»⁹ И, надо понимать, что речь здесь идёт не о технологических особенностях создания дорог, а об их конфигурации, протяжённости и расположении. Процитированное Повеление относится ко времени создания Английского сада. В этот период в Останкине был заключён контракт с садовником Робертом Маннерсом. Имя предыдущего англичанина, участвовавшего в перестройке партерной части, неизвестно, но его авторитет, по мнению учёных, для Шереметева был непреклонным¹⁰. Вероятно, исходя из этого предположения, все изменения в планировке, отличающиеся от первоначального плана, традиционно связывают с работой приглашённого английского садовника. Однако и Б.Б. Михайлов, и Г.В. Вдовин отмечают, что настоящим автором или соавтором многих решений и при строительстве дворца, и в устройстве Увеселительного сада мог стать, а зачастую и был сам граф Николай Петрович Шереметев.

В проекте А.Ф. Миронова партер [«плац»] показан двухчастным, состоящим из прямоугольной и круглой частей. Диаметр круглой части был запланирован намеренно меньше ширины прямоугольного участка. Кроме того, партер был окружён плотной стеной берсо, создававший визуальную изолированность пространства перед дворцом. Поскольку вид на партер открывался из нижнего этажа дворца, то такое соотношение и компоновка деталей в композиционном решении давали необходимый для создания единого ансамбля визуальный эффект — эффект глубокой перспективы, уходящей в даль, в бесконечность.

Но подобная планировка не отвечала принципам живописности в соответствии с царившей тогда садовой модой. Происходящие в эту эпоху перемены в представлении об образе сада влияли

Сцена из «Американского балета» на Кусковской сцене. Из книги: Станюкович В.К. Домашний крепостной театр Шереметевых XVIII века. Л.: Гос. Рус. музей, 1927. С. 43

на способы организации пространства. Объявленная эталоном «живописность» искусственно создаваемых пейзажей достигалась при помощи сценографических средств. Теоретик архитектуры, искусствовед А.Г. Раппопорт называет происходящие метаморфозы игровым переживанием пространства: «...идеальный смысл “дали” девальвируется, а движение к бесконечной, уходящей к горизонту перспективе перерождается. Пресловутое движение, усматриваемое в барочном пространстве, из прямолинейного стремления вдаль превращается в криволинейное движение в замкнутом объёме, в пульсацию и вибрацию, искривляющую все формы...»¹¹

Таким образом, перед творцом, кем бы он ни был, стояла задача не только более изящно, в новомодном «натуральном» стиле, решить вопрос перехода от парадной регулярной части к более приватному пространству Английского сада, но и «оживить», картину, открывающуюся перед дворцом. Змеевидные или серпатиновидные очертания дорог были типичным планировочным решением в таких случаях. Е.П. Щукина,

⁹ Повеление управляющему Агапову для садовника англичанина. Август 1797 г. Научный архив ГБУК г. Москвы «Музей-усадьба Останкино» (выписки из РГАДА, август 1797 г.). Ф. 1, № 8, л. инв. 11, л. 36.

¹⁰ Михайлов Б.Б. Указ. соч. С. 23.

¹¹ Раппопорт А.Г. Пространство театра и пространство города в Европе XVI-XVII вв. // Театральное пространство. М., 1979. С. 202–214.

автор типологии композиционных построений усадеб, отмечает, что для 90-х годов XVIII столетия ведущей формой планировочных элементов становится **«мелкая декоративная парковая деталь, например, извивающаяся дорожка»¹²**.

Британский историк искусства Николаус Певзнер отмечал: **«Пейзажный парк был изобретен философами, писателями и знатоками искусств — не архитекторами и не садоводами»¹³**. Коллекционировать английские увражи и печатную графику, посвящённые не только театральному, но и садовому искусству, Николай Петрович начал ещё путешествуя по Англии в компании А.Б. Куракина и Г.П. Гагарина¹⁴. В это же время им приобретаются многочисленные произведения декоративно-прикладного искусства, изготовленные на Британских островах. Интерес к пейзажной живописи был продиктован не только стремлением постичь премудрости создания театральных декораций. Шереметев посещал и подробно осматривал такие английские усадьбы, как Чатсуорт (Chatsworth Garden), Уилтон (Wilton House Garden), сады поместья Бленим (Blenheim). Вероятно, он был знаком и с теоретическими трудами о садовом искусстве того времени. Певзнер продолжает: **«...змеевидные (серпантинные) дорожки и ручейки — [символы] свободы английской мысли...»¹⁵** А потому внесённые в планировку изменения скорее отвечали просвещённому вкусу хозяина и не затрагивали строгих и выверенных проектных решений,

Уильям Кент.
Расположение групп на северном партере усадьбы Локхэм.
<https://www.holkham.co.uk/the-holkham-landscape/>

предложенных архитектором Мироновым.

Первым шагом при выносе проекта в «натуру» стало смягчение прямолинейных границ партера, при этом сохранялось сужение партера к композиционной оси. Одновременно с изменением очертаний границ партера на чертежах 1794 года появляются «кломбы» с посаженными в них деревьями. Это неожиданное для открытого пространства партера решение говорит о том, что исключительно декоративная функция партера для хозяина сада более не важна. Партер отныне представляется Шереметеву сценической площадкой, созданной по всем законам искусства театральной декорации. А появляющиеся «кломбы» начинают играть роль театральных кулис. Сохранившиеся фрагменты плана парка¹⁶ с партером времён активного строительства, сделанные в первой трети XIX века, косвенно подтверждают эту версию — расположение «кломб» на партере связано с выходами из изменившего свои очертания берсо, а также с плавными поворотами окружной дорожки, что позволяло, как и в настоящем театре, актёрам ждать своего выхода на сцену.

Термин «кломбы» с фиксационного чертежа 1794 года нужно читать и понимать в первоначальном его значении. Яков Карлович Грот в своих «Филологических разысканиях» сообщает, что слово «клумба» пришло в русский язык из английского «через посредство польского»¹⁷ и означает группу деревьев. В польском английском слово “clump” трансформировалось в “kłąb”. На стыке фонетических особенностей польского

Искусственная горка «Парнас» и беседка в Увеселительном саду. Фото автора, 2019 год

и английского языков и образовалось русское слово «клумба» («клумпа»).

То, что в подобных клумбах высаживались именно деревья и кустарники, пишет в 1787 году в «Экономическом магазине» А.Т. Болотов. Называя их уже более привычным для слуха словом **«клумпа или кулига»¹⁸**, Андрей Тимофеевич отмечает, что написанное им **«взято из сочинения Г. Гиршфельда о садах»¹⁹**. Сочинения же Хиршвельда, по мнению некоторых учёных, базировались на трактате Томаса Вейтли «Замечания о современном садоводстве»²⁰. Этот сугубо теоретический труд впервые затрагивает тему размещения насаждений в полном соответствии с господствующей садовой философией. На протяжении нескольких глав автор рассматривает понятие клумбы в значении группы деревьев, взаимоотношения групп, законы их пространственного расположения как самостоятельных элементов композиционного построения и многие другие вопросы.

Древесные группы, создаваемые в саду, Вейтли подразделяет на само-

стоятельные (independent) и относящиеся к чему-либо или связанные с чем-то (relative). Степень их декоративности или, другими словами, «красота» определяется разнообразием подбираемого ассортимента растений. Ассортимент растений для «относительных» групп должен быть **«принесён в жертву эффекту целого»²¹**, а красоте самостоятельных групп **«следует уделять исключительное внимание»²²**. Первый тип

¹² Щукина Е.П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. М.: Институт Наследия, 2007. 384 с.: илл. С. 166.

¹³ Лихачёв Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей: сад как текст / Д.С. Лихачёв. СПб.: Логос, 2008. 343 с.: илл. С. 150.

¹⁴ Чекмарёв В.М. Русско-английские связи в садово-парковом искусстве. Е. 1: Первые встречи, находки и впечатления. Образы и образцы российского «англинского» сада. Английское садоводство и Российский императорский дом. Английская планомания российской аристократии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 544 с. С. 363.

¹⁵ Лихачёв Д.С. Указ. соч. С. 150.

¹⁶ План дворца и парка. Сохранившийся фрагмент. 1793–1794 гг. Фонд архитектурной графики ГБУК г. Москвы «Музей-усадьба Останкино». Ч-118.

¹⁷ Труды Я.К. Грота: Т. 1–5 / изданы под редакцией профессора К.Я. Грота. С.-Петербург: типография Министерства путей сообщения (Высочайше утверждённого товарищества И.Н. Кушнерев и К°), 1898–1903. 5 т. Т. 2: Филологические разыскания: (1852–1892). 1899. XVIII, 941 с., 2 л. ил. С. 464.

¹⁸ Экономический магазин или Собрание Всяких Экономических Извѣстий, опытов, открытий, примѣчаний, наставлений, записок и совѣтов, относящихся до земледѣлья, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лѣсов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до других всяких нужных и не бесполезных городским и деревенским жителям вещей, в пользу Российских домостроителей и других любопытных людей, образом журнала издаваемой. Часть XXX. Изд-во Н. Новикова, 1787. С. 210.

¹⁹ Болотов А.Т. Указ. соч. С. 210.

²⁰ Соколов Б.М. Трактат Горация Уолпола «История современного вкуса в садоводстве» (1770) и рождение концепции национального садового стиля. [Текст электронный] // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Выпуск 8. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 89–100.

²¹ Thomas Whately. Observations on modern gardening, illustrated by descriptions. London: Printed for T. Payne, 1772. P. 53.

²² Ibid. P. 53.

групп у Болотова был назван кулигами, а второй — клумпами.

Помимо произведений Вейтли и Хиршвельда, в России приобрёл большую популярность трактат «О составлении пейзажей» маркиза Рене Луи де Жирардена, создателя первого во Франции пейзажного парка. Маркиз, увлечшись идеями Жан-Жака Руссо, в сотрудничестве с талантливым садовым архитектором Жан-Мари Морелем создал в своей усадьбе Шато д'Эрменонвиль парк. Свой опыт он изложил на бумаге. Трактат имел оглушительный успех, был переведён на все европейские языки и пережил несколько переизданий. В предисловии к сочинению автор объяснял читателю, что искусство создания садов стоит в одном ряду с искусством живописи и поэзии. Создание пейзажных картин в саду он сравнивает с искусством театрального декоратора начала XVIII века Джованни Никколо Сервандони, а группы деревьев называет кулисами: **«В расположении планов перспективы, или кулис переднего представления, кои соединяют приятнейшие задние виды в окрестностях с точкой зрения из вашего жилища»²³.**

На Плане садам села Останьково 1824 года, выполненном Петром Сошниковым, в партерной части обозначены «клумбы запущенные» и «клумбы с цветами». «Запущенные» клумбы рас-

Дачные местности Москвы. Останкино. Иллюстрация из журнала «Искры» № 39 от 6 октября 1902 года

положены непосредственно на партере, цветочные — у входов в Египетский и Итальянский павильоны. В инструкциях к садовнику Роберту Маннерсу Шереметев определяет перечень растений: **«9. В клумбах и во всех приличных местах стараться, чтобы было довольно насажено розовых и сему подобных цветочных деревьев, а равно по приличности насадить деревьев, как-то ольху, артаис и гримлас [татарское название жимолости — Б. М.], разноцветных сирен и множество таких деревьев, которые имеют широкие листья и вид на иностранных деревьев, а не похожи на здешние»²⁴.**

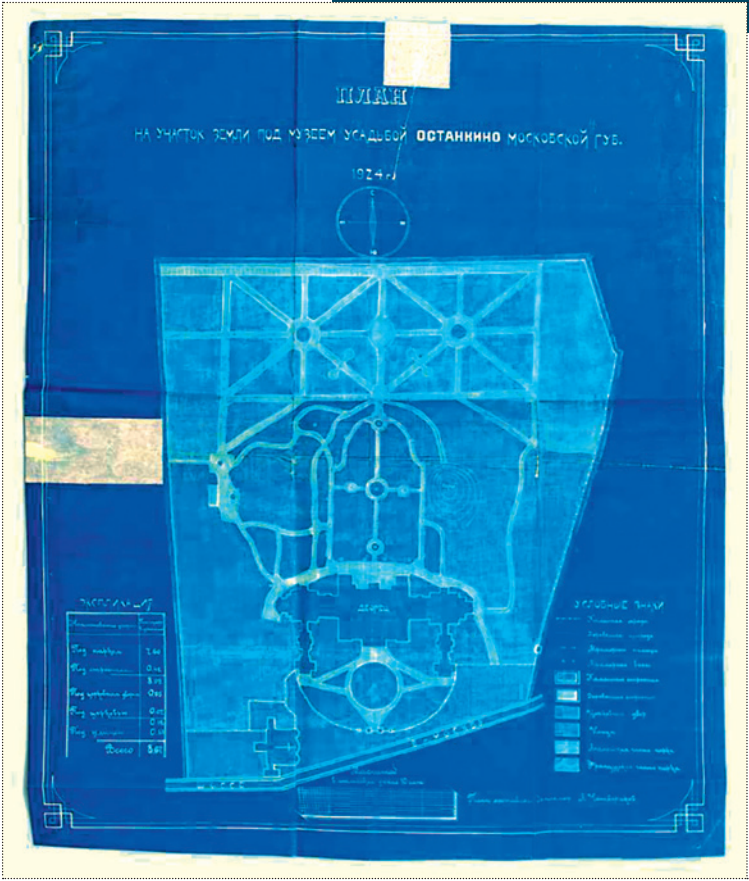
Предложенный Шереметевым список растений практически совпадает с тем, что предлагает Болотов в статье «О расположении дерев и кустарников»: **«Для нежных и увеселительных сцен предлагают розы, сиринги, жасмины, лоницеры [жимолость — прим. авт.], потентилы, бобовое дерево, низкое миндальное дерево, алоэ, гороховое дерево и другие тому подобные, [...] и все сии и подобные им кустарники производят разнообразную [...] картину»²⁵.**

Всё это свидетельствует о глубоком изучении графом Шереметевым вопроса. Отдавая распоряжения садовникам, внося правки в перечни растений, Николай Петрович, как опытный театральный постановщик, отчётливо представлял картину, которую он создавал.

Начиная с 1792 года Николай Петрович большую часть года проводит в Петербурге, откуда и руководит строительством в Останкине. Первый театрализованный праздник в Останкине проводится в конце апреля 1797 года в честь коронации императора Павла I. К этому времени основные работы в регулярном саду уже завершены. В некоторых публикациях можно найти упоминания о том, что пьесу «Самнитские браки» для императора **«давали не в душном зале, а в прохладе останкинского парка»²⁶.** Если это описание представляется весь-

ма спорным, то описание усадебного праздника в честь прибытия Александра I, которое можно найти в путеводителе по музею-усадьбе, с точки зрения театральности паркового пространства заставляет обратить на себя внимание. В этом путеводителе указана любопытная подробность о создании дополнительных художественных декораций на партере самим Пьетро ди Гонзаго, прославленным театральным декоратором: «Театральное действо шереметевских праздников, начавшись на сцене театра, продолжалось и в Увеселительном саду. Так, по словам одного из историков Останкина XIX столетия, в 1801 году — к приёму, посвящённому Александру I горка Парнас была украшена следующим образом: **«...кругом [...] горы были написаны Гонзагою искусственные водопады и пруды на холсте, что при бесчисленных огнях производило, по словам одного старика, необыкновенный эффект...»²⁷**

Ну и, наконец, последним доводом в пользу гипотезы о применении принципа театральных кулис служит сохранившаяся на партере лиственница. В пояснительной записке к Проекту реставрации 1980 года указан ориентировочный возраст лиственницы — 180 лет. Следовательно, высажена она была около 1800 года. Её месторасположение при совмещении планов совпадает с расположением одной из «клумб». В тех же реставрационных материалах было сделано предположение, что высажена она была не одна: **«Трудно предположить, что заставило строителей высадить лиственницу в этом месте... возможно, что она должна была дополнительно украсить партер и высаживалась одновременно с другими лиственницами возле дворца»²⁸.** Подтверждение высказанного предположения можно найти в типологии приёмов посадок в московских усадебных парках, составленной Е.П. Щукиной: **«Наибольшее распространение при оформлении главного парадного двора получает низкая партерная растительность, стриженный кустарник и ритмично расположенные вертикали отдельно растущих или сгруппированных по несколько штук деревьев. При этом наибольшее распространение получили лиственницы, пихты, ели, туи — как наиболее выразительные и архитектурные по своим очертаниям деревья. В качестве ковровой растительности применялась обычная “мурава” (газон), вытеснившая**

План усадьбы Останкино. 1924 год. ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Д. 1797. Л. 83

узорные и пышные цветники середины XVIII в.»²⁹.

До конца XIX века никаких радикальных изменений насаждений не происходило. Усохшие деревья менялись на новые, шпалеры и берсо стриглись, в «клумбы с цветами» высаживались растения, выращенные в усадебной оранжерее. В какой момент кулисы на партере перестали существовать и их место заняли цветники, неизвестно, но на фотографиях 1910 года уже видна

²³ Жирарден Р.Л. де. О составлении ландшафтов, или о средствах украшать природу вокруг жилищ, соединяя приятное с полезным: Пер. с фр. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 136 с., С. 66.

²⁴ Михайлов Б.Б. Указ. соч. С. 34.

²⁵ Болотов А.Т. Экономический магазин. С. 211.

²⁶ Грицак Е.Н. Кусково и Останкино [Текст] / [авт.-сост. Грицак Е.Н.]. Памятники всемирного наследия. М.: Вече, 2004. 239 с. С. 171.

²⁷ Спрингис Е.Э. Искусство и время. Останкино. Путеводитель по музею-усадьбе. Художественный парк и его рисунки. Региональная общественная организация «Ойкумена» содействия охране культурного, исторического и природного наследия. М., 1999. С. 45.

²⁸ Всесоюзное объединение «Леспроект». Центральное лесо-строительное предприятие. Н. Букин, Н. Фёдоров, В. Агальцова. Проект реставрации Увеселительного сада дворца-музея творчества крепостных Останкино министерства культуры РСФСР. Кн. I. Объяснительная записка. М., 1980 (НА ММУО. Инв. № 2045. С. 176).

²⁹ Щукина Е.П. Указ. соч. С. 176.

Северный фасад деревянного дворца-театра со стороны парка. Фото 1926 года. Открытка Сокрайшефсовета Москвы «Музей-усадьба “Останкино” творчества крепостных». Архив С. Величко

широкая аллея, разбивающая партер на две части и украшенная разношёрстными цветниками. Сохранился и план 1924 года, где отчётливо видно, что партер полностью потерял свою целостность. Б.Б. Михайлов в своей Научной справке приводит свидетельства очевидцев: **«...очень холодная зима 1940 года и засуха предшествующих лет очень неблагоприятно отразилась на растительности парка. Парк лишился многих вековых деревьев: дубов, лип, елей и других [...] Производится подсадка деревьев, она ведется не систематически и не считаясь с теми породами деревьев, которые бытовали в парке»³⁰.**

В довоенное время восстановлением парка занимался профессор Евге-

ний Васильевич Шервинский. С этого момента во всех научно-исследовательских документах обширный «плац» перед северным фасадом стал носить название «партер». К сожалению, только в названии и сохранился «театральный» замысел Н.П. Шереметева. В современных условиях, когда изменились масштабы останкинского парка, изменилось его функциональное назначение, было бы неправильно предлагать восстанавливать «клумбы», применяя при этом древесно-кустарниковую растительность. В ходе восстановительных работ в саду «клумбам» будут возвращены их исторические очертания, а вот место деревьев займут многолетние растения.

МН

³⁰ Михайлов Б.Б. Указ. соч. С. 38.

Троицкий храм в Останкине. Фото: В. Разумов, 2017 год

Автор:
Александр Бугров,
кандидат исторических наук

Суриков в Преображенском, или О главном образе картины «Боярыня Морозова»

Картмаксимум с изображением картины В.И. Сурикова «Боярыня Морозова», почтовой маркой 1967 года и оттиском памятного штемпеля, посвящённого 125-летию Государственной Третьяковской галереи. 1981 год

Эпическое полотно Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова», украшающее один из залов Третьяковской галереи — это больше чем картина. Её создание было давней мечтой великого русского художника, стремившегося создать образ непокорного характера из старины. Тем более, когда были сильны воспоминания сибирского детства, прошедшего в крае (Суриков родился в Красноярске в 1848 году), где старообрядцы накладывали неизгладимый отпечаток практически на все стороны жизни.

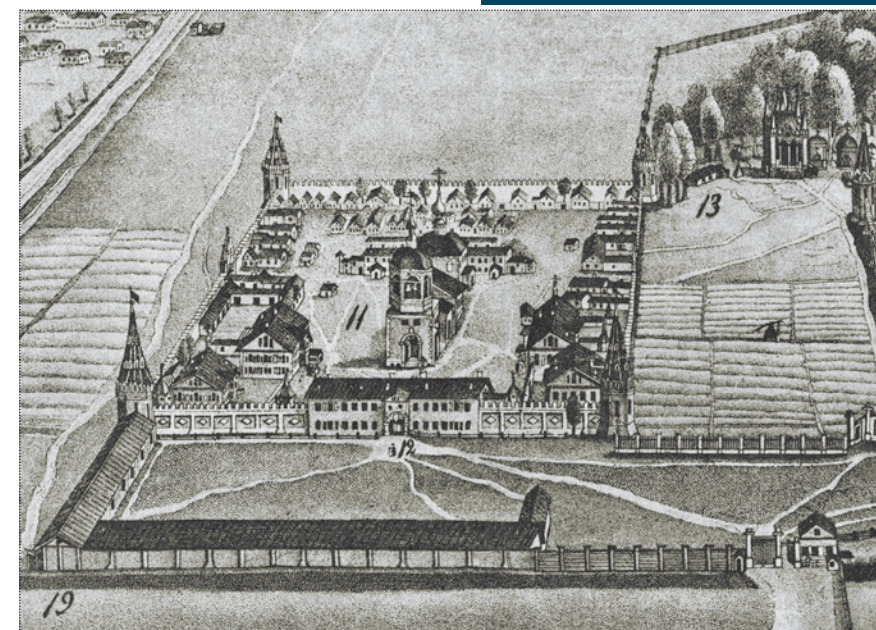
В 1881 году, когда Суриков написал первый эскиз к картине, старообрядчество оставалось громадной культурной и экономической силой во многих регионах Российской империи. Не стала исключением Москва, где художник жил и творил с 1877 года. Здесь, у Преображенской и Рогожской слобод, располагались крупнейшие центры древлеправославия; весьма значительной оставалась доля купцов-старообрядцев в экономическом потенциале всего Центрального промышленного района.

Центром картины должен был стать образ непокорной боярыни Феодосии Морозовой, сподвижницы протопопа Аввакума, за приверженность к «старой вере» лишившейся всего своего состояния и сосланной в Боровск. Передача необычайной силы героини, которая предпочла смерть отречению от «веры», требовала от художника создания незаурядного образа на холсте, где следовало проявить весь свой талант живописца.

По воспоминаниям Сурикова, записанным Максимилианом Волошиным (не ранее 1913 года¹), работа над образом главной героини картины шла три года. Это отчасти подтверждается и письмами художника 1884–1886 годов, в одном из которых он упоминал о «новой картине, тоже большой», этюды для которой были написаны в том числе «в деревне на даче под Москвой» (в Мытищах)².

«Только я на картине сперва толпу написал, а её после», — вспоминал создатель. Этюд, написанный с тётки художника, Авдотьи Васильевны, которая «к старой вере склонялась»³, не удовлетворил Сурикова — также как и другие созданные им «подготовительные» портреты для главного образа⁴. Все они терялись среди других персонажей картины: «И как не напишу её лицо — толпа бьёт. Очень трудно её лицо было найти. Ведь сколько времени я его искал. Всё лицо мелко было. В толпе терялось»⁵.

По словам художника, переданным другим современником — критиком Сергеем Сергеевичем Голоушевым (псевд. Сергей Глаголь): «как ни бился, а лицо это мне не удавалось. Толпа вышла выразительною и яркою, — я это чувствовал, но лица самой боярыни я не видел ясно перед собою. Мне нужно было, чтобы это лицо доминировало над толпою, чтобы оно было сильнее её и ярче по своему выражению, а этого-то передать и не удавалось. Я дошёл до того, что

Женская часть «Преображенского богаделенного дома», с литографии середины XIX века (опубликована в книге: Преображенское и окружающие его места, их прошлое и настоящее / Сост. и изд. П.В. Сеницын. М., 1895)

даже стал подумывать, не притушить ли мне толпу, не ослабить ли яркость выраженных в ней переживаний, но жалко было поступиться и этим. Обращался к знакомым, просил, не подыщет ли мне кто в жизни подходящее лицо»⁶.

К тому времени «Преображенский богаделенный дом», даже сильно урезанный в размерах из-за создания на части его территории Никольского единоверческого монастыря (в 1865 году)⁷, как центр старообрядчества был, что называется, «на слуху», и не только

¹ Воспоминания были впервые опубликованы в журнале «Аполлон» в 1916 году (№ 6–7) как «материалы к биографии» В.И. Сурикова.

² Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1977. С. 69–70.

³ Там же. С. 185.

⁴ Другой моделью стала скитница с Иргиза, которую Сурикову посоветовал «знакомый старичок-старообрядец». «И в самом деле, — признавался художник, — увидел я женщину, в лице которой было много подходящего. Сначала, конечно, не соглашалась позировать. То, говорит, грешно, то совестно и т. п. Однако уговорили её мои приятели» (Там же. С. 219).

⁵ Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. С. 185.

⁶ Там же. С. 219.

⁷ Русакомский И.К. Ансамбль за Преображенской заставой конца XVIII — начала XIX в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. М., 1985. С. 152.

Крестовоздвиженская часовня Преображенского богаделенного дома. Фототипия из альбома «Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и других сооружений» (издан в Москве в 1884 году)

в Москве. Съездить сюда за образом главной героини художнику подсказала «одна знакомая старушка», старообрядка Степанида Варфоломеевна. Одно время она жила в Медвежьем переулке (ныне Настасьинский переулок) в Москве, очевидно во владениях Анны Васильевны Мараевой, дававшей здесь приют сёстрам и братьям по вере⁸. Здесь у старообрядцев был молитвенный дом. Спустя некоторое время Степаниду Варфоломеевну, со слов Сурикова, выселили на Преображенское кладбище⁹, куда художник в 1886 году нанёс несколько визитов: **«Там, в Преображенском, все меня знали. Даже старушки мне себя рисовать позволяли и девушки-начетницы. Нравилось им, что казак и не курю»**¹⁰.

Образы преображенских староверов с этюдов, по всей видимости, написанных на месте, вошли в картину в образах кланяющихся фигур: **«А те, что кланяются — все старообрядочки с Преображенского»**¹¹.

Именно здесь Сурикова ждала главная удача — здесь был найден хорошо нам знакомый образ боярыни Моро-

Львиные ворота Преображенского богаделенного дома. Фототипия, опубликованная в издании: Шамурин Ю. Подмосковные. Кн. 2. М.: 1914. Вып. 9. (Культурные сокровища России)

зой. Со слов художника, переданных Волошиным, **«в селе Преображенском на старообрядческом кладбище — ведь вот где ее нашел [...] И вот приехала к ним начетница с Урала — Анастасия Михайловна. Я с нее написал этюд в садике, в два часа. И как вставил в картину — она всех победила»**¹².

По мнению исследователя творчества Сурикова Владимира Семёновича Кеменова, ею могла быть Анна Иванова Костина, урождённая Тихомирова, которая «была очень красива», и по требованию её тёти-наставницы художник

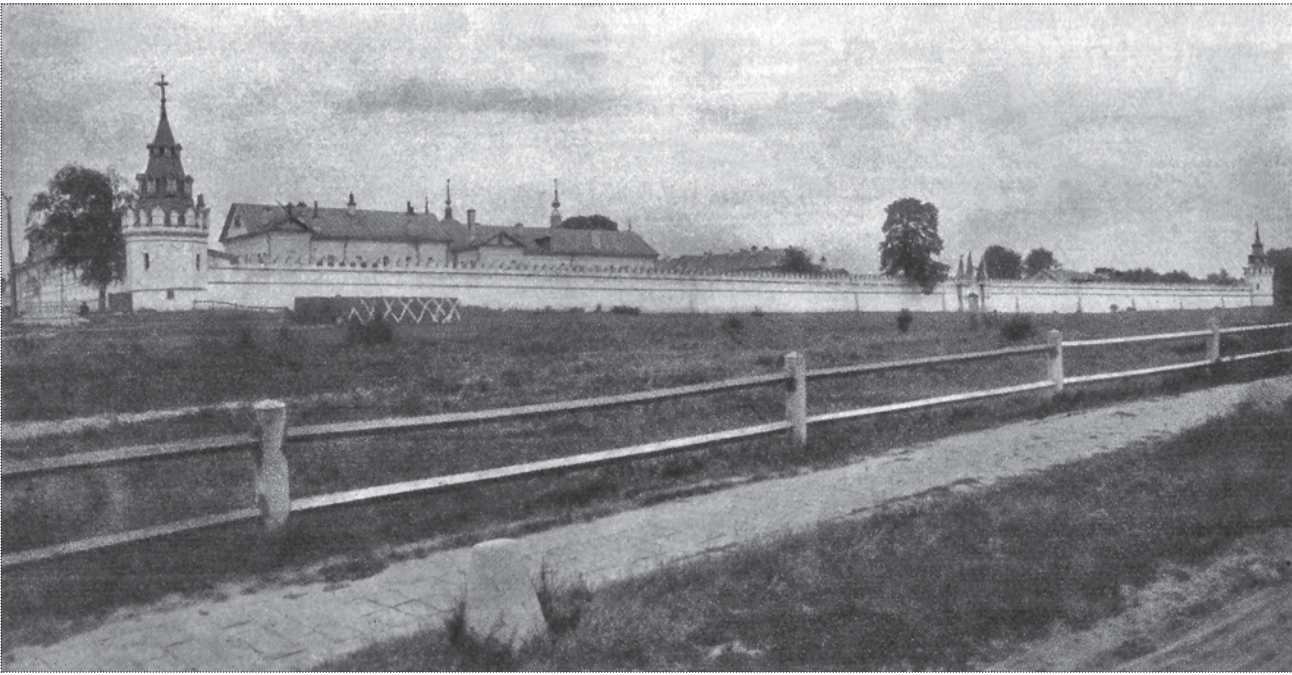
⁸ В 1913–1916 годах на месте принадлежавшей Мараевым усадьбы было построено здание Московской ссудной казны (совр. адрес: Настасьинский пер., д. 3, стр. 1).

⁹ Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. С. 185.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 187.

¹² Там же. С. 185.

Преображенский богаделенный дом, бывшее женское отделение. Фототипия из издания «Москва в её прошлом и настоящем» (том 12, издан в Москве в 1912 году). За стенами на фото видны деревья монастырского сада

обещал никому не говорить, с кого была «списана» главная героиня картины¹³. «Боярыня Морозова» была выставлена в 1887 году на XV передвижной выставке русских художников, сразу вызвав равнодушные отклики. Увидевший её писатель В.Г. Короленко был поражён тёмной и мрачной фигурой боярыни, которая **«вся горит внутренним огнем воодушевления, но это огонь, который [...] не светит. [...] Во всех чертах — [...] выражение пламенного фанатизма [...] Есть что-то великое в человеке, идущем сознательно на гибель за то, что он считает истиной»**¹⁴.

Картина так растрогала критика В.В. Стасова, что он, по воспоминанию художника, **«бросился меня обнимать при всей публике [...] Прямо скандал. “Что Вы, говорит, со мной сделали?” Плачет ведь — со слезами на глазах»**¹⁵. Подойдя к картине, император Александр III подробно разобрал всех персонажей — **«а у меня горло от волнения ссохлось: не мог говорить. А другие-то, как легавые псы кругом»**¹⁶.

В том же году картина была приобретена за 15 тысяч рублей Павлом Михайловичем Третьяковым. Спу-

стя многие десятилетия, в 1960 году, у наследников художника был куплен и этюд к картине, ставший основополагающим для создания главного образа¹⁷. Удивительно, что старожилы, помнившие Преображенское в 1920–е годы, упоминали на территории старообрядческого комплекса небольшой яблоневый сад, ныне давно не существующий, территория которого была поглощена Преображенским рынком¹⁸. Тогда, столетие назад, староверы открывали ворота монастыря на праздник Преображения, именуемый в народе «яблочный Спас», и дарили каждому посетителю по два яблочка, собранных из местного сада. Не исключено, что именно здесь и был написан знаменитый этюд. **МН**

¹³ Кеменов В.С. В.И. Суриков. Историческая живопись 1870–1880-х годов. М., 1987. С. 499–500.

¹⁴ Короленко В.Г. Две картины (размышления литератора) // Русские ведомости. 1887. № 102, 16 апреля. С. 3.; Поспелов Г.Г. «Боярыня Морозова» Сурикова и образ России в русском искусстве рубежа XIX и XX вв. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М., 1994. С. 178.

¹⁵ Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике. С. 187.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись второй половины XIX века. Т. 4, кн. 2-я. М., 2006. С. 358.

¹⁸ В частности, об этом саде упоминал Сергей Борисович Чистов, которого я опрашивал в 1990-е годы.

Государственная
Третьяковская
галерея. Экскурсия
в зале В.И. Сурикова.
Фото: Валерия
Попова, 2014 год

Автор:
Анна Федорец,
 кандидат исторических наук

География купеческого сватовства: церковь, парк, концерт, музей

Сватовство майора. Смотрины в купеческом доме. П.А. Федотов. 1851 год. Государственный Русский музей (ГРМ)

Для «вошедшей в возраст» молодёжи народный обычай предусматривал разнообразные **гулянья** и **катанья**, где можно было и других посмотреть, и себя показать. Традиционно они устраивались несколько раз в году, приходясь на религиозные или светские праздники.

Нынче круг мест, где можно найти себе пару, достаточно широк: дискотеки, кафе, бары, рестораны, фитнес-клубы, учебные и культурные заведения, парки. Массу возможностей для знакомства предоставляют социальные сети. Как же искали себе пару в XIX веке? Где знакомились московская купеческая молодёжь?

До революции знакомства осложнялись тремя обстоятельствами. Во-первых, подавляющее число браков заключалось не по взаимному влечению, а по выбору старших. Ведь от успеха брачного союза иной раз зависело благосостояние целого рода. По словам бытописателя Павла Вистенгофа: **«...молодая купеческая дочка в Москве редко осмеливается мечтать о своём суженом, если он ей не назначен волею родителя»**. Юноши тоже не были свободны в желаниях. Как писал знаток купечества Александр Николаевич Островский: **«У нас так не водится, чтоб сын смел выбрать себе невесту по душе, значит, как следует; а привезут тебя, покажут, ну и женись. А коли скажешь, что, мол, тятенька, эта невеста не нравится: а, говорит, в солдаты отдам! Ну и шабаш!»**

Во-вторых, купеческие дочери существовали изолированно от внешнего мира. Особенно в первой половине — середине XIX века. Практически всё время девушки проводили дома, под присмотром старших. Они нигде не должны были появляться одни. Когда они выходили из дому, их обязательно сопровождали гувернёры, родители или старшие братья. Оставаться наедине с молодыми мужчинами считалось верхом неприличия. Даже на свидании с предполагаемым женихом должно было присутствовать третье лицо, обычно из числа женской прислуги, чьей обязанностью было блюсти девичью честь. Круг общения купеческих девиц был невероятно узок. Обычно он состоял из родственников и нескольких знакомых семейств, с которыми их родители, по тогдашнему выражению, общались домами.

Жизнь юношей в этом отношении была более привольной: они имели право в одиночку посещать публичные места. Но и для них существовали ограничения. Они должны были являться домой в строго назначенное время, после чего им не полагалось покидать двор.

Поскольку возможности молодых людей были сильно ограничены,

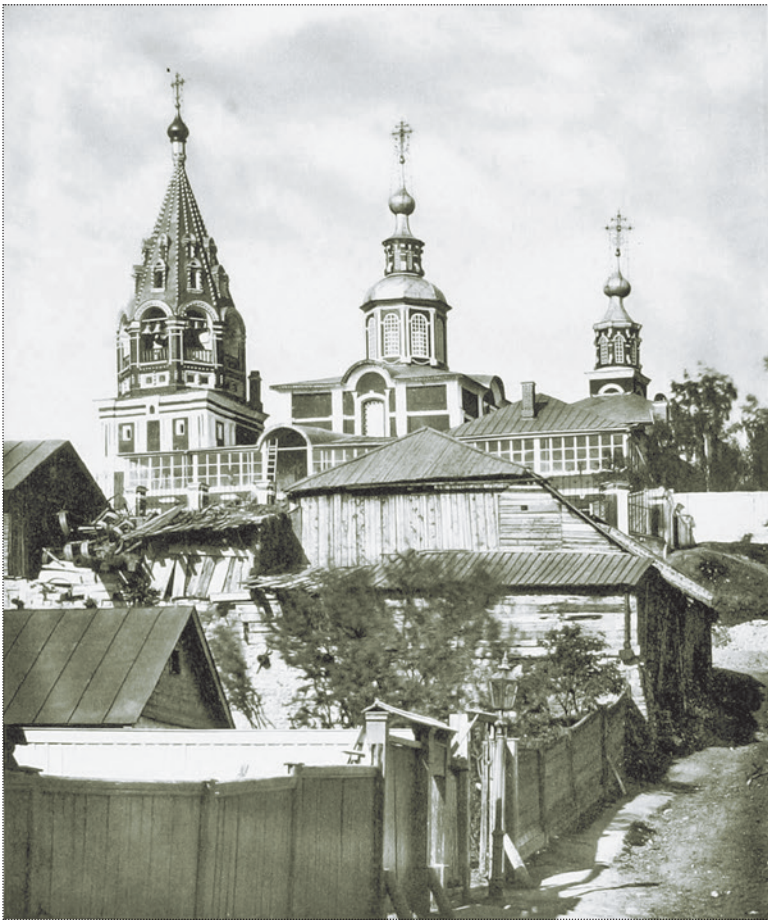
Охотный ряд. А.В. Матрёшин. 2003 год

большую роль в деле знакомства играли свахи, реже сваты — люди, которые ориентировались на брачном рынке, учитывали вкусы и пожелания «заказчика». По меткому наблюдению купца, общественного деятеля Николая Александровича Варенцова: **«Свахи обслуживали бракосочетаниями купеческие семьи наподобие маклеров, помогающих совершать коммерческие сделки при продажах и закупках оптовых товаров»**. Деловой разговор сваха вела только с родителями — ведь именно они принимали конечное решение.

Наконец, в-третьих, число мест, где можно было познакомиться с представителями противоположного пола, было ограничено.

Традиционные места знакомств

Долгое время одним из немногих людных мест, куда девушка могла свободно пойти, являлся приходской храм. Там и могло состояться знакомство. 16-летняя Варвара Алексеевна Хлудова (которая затем против воли вышла замуж за купца Абрама Абрамовича Морозова) писала в дневнике от 26 апреля 1864 года: **«Сегодня я видела ЕГО (так в тексте — А. Ф.) в церкви, при виде его я почувствовала такое волнение, что трудно описать [...] При выходе я бросила платок с тою мыслью, чтобы он его поднял и передал мне, не знаю, удалось ли мне это, хотя я бросила очень метко [...] Мне кажется, что он в меня немного**

Храм Никиты Великомученика, что за Яузой (на Швивой горке). Из альбома Н.А. Найдёнова. 1882 год. С гульбища церкви открывался прекрасный вид на Кремль, что особенно ценилось в дни иллюминаций. С 1992 года – подворье Афонского Пантелеимонова монастыря

влюблѣн [...] выйдя из церкви, не раз он оборачивался, и я очень рада, что он видел, как мы повернули в переулочек». По-видимому, это произошло в расположенной близ дома Хлудовых церкви Никиты Великомученика, что за Яузой (на Швивой горке), на Таганке.

У знакомства в церкви имелся серьёзный недостаток: девушка могла судить о молодом человеке только по его внешнему облику, костюму (он отражал принадлежность к тому или иному сословию) и по усердию к посещению церкви. Впрочем, юноша мог ходить в церковь не потому, что был набожен, а с целью приискать себе невесту. Девушка не могла ничего узнать ни о его характере, ни о деловых качествах. Купец А.С. Ушаков в 1860-х годах рассуждал: «Брак [...] нередко, и даже большею частию, начинается по знакомству в церкви, и молодой купчик, из ядра купечества, рисуется и красуется, как

жених, более всего в церкви [...] Высмотрев невесту и справясь о её прилагательном (имеется в виду приданое — А. Ф.), или, как это ещё чаще, подметив многих разом для себя — он каждый праздник и в обедню, и во всюнощную, является уже женихом в церкви (иногда и не в одной), женихом ещё неизвестно чьим, не одной невесты, а многих: это ловец, расставивший сети в ожидании, кто и что попадѣт в них». Единственным способом для невесты узнать что-либо о женихе были сплетни, которые приносили приживалки, прислуга или свахи. Но свахам доверять в подобных вопросах было нельзя. А приживалки и прислуга не всегда были хорошо осведомлены.

Конечно, знакомства завязывались не только в церкви. Например, в первой половине XIX столетия купцы, недавно вышедшие из деревни, отмечали начало засолки капусты. «Капустки» устраивали после праздника Крестовоздвижения (14 сентября по старому стилю). У этого праздника имелся особый смысл: он являлся смотринами для молодѣжи. Купцы приглашали к себе домой молодых людей и девиц на выданье. По словам историка В.М. Боковой, «В большой комнате ставилось с полдюжины невысоких, но объёмистых чанов и тут же наваливали целый ворох сечек, в виде небольших топориков, похожих на алебарды. Каждый из приглашённых выбирал себе орудие по руке. “И вот, сближаясь по степени знакомства или взаимному расположению, участники обряда размещаются около чанов, группами человек по семи и больше, и как только положат кочки, сечки начинают враз подниматься и опускаться. В антрактах, когда вынимают изрубленную капусту, гостям разносят чай, кофе или лакомства”». Завязавшиеся на «капустках» отношения нередко оканчивались браком на Красную горку. В середине столетия этот обычай начал отживать.

Для заневестившихся девушек и молодых людей, вошедших в возраст жениховства, народный обычай предусматривал разнообразные гулянья и катанья. На них молодѣжь могла и других посмотреть, и себя показать. Традиционно они устраивались несколько раз в году, приходясь на религиозные или светские праздники. В них участвовали представители разных социальных групп, преимущественно простой народ. Купцы присматривались в первую оче-

Гуляния на Масленицу у Новинского монастыря. Гравюра. Жерар Делабарт. 1799 год

редь к «своим». Наиболее подходящей парой для молодой купеческой дочери считался купеческий сын, хотя у талантливых приказчиков и мещан тоже были неплохие шансы.

Одним из наиболее значимых было гулянье на масленичной неделе с качелями и каруселями, с песнями и плясками, с продававшимися в лавках сластями и происходившими в балаганах представлениями. Оно начиналось с четверга, когда Масленица становилась «широкой». С этого дня купцы-хозяева уже не выходили на работу, а занимались блинами и «рыбными кушаньями», ездили по гостям. Ближе к рубежу веков — отправлялись в рестораны. На это время прекращали работу многие купеческие лавки, крупные магазины, конторы, мастерские.

Первоначально масленичные гулянья проходили на льду Москвы-реки, напротив стен Китай-города, до Устьинского моста. Затем — под Новинским (близ упразднённого Новинского монастыря), на огороженном столбами пустыре. Позже, когда этот пустырь сменился бульваром, гулянья переместились под Девичий монастырь. На гуляньях всегда было шумно: бой барабанов и стук медных тарелок, свист и звуки голосов, смех и выкрики мешались в многогласную какофонию. «Всѣ звучало, гремело, смеялось, веселилось, кружилось на каруселях, взлетало на воз-

Развлечения на Масленице. «Шут». 1886. № 7

дух на перекидных качелях. И громадная площадь кишела народом», — вспоминал известный поэт, писатель Николай Дмитриевич Телешов. Одной из любимых масленичных забав, в которой активно участвовали купцы, было катанье со специально устроенных гор.

Именно на широкую Масленицу, под Новинским и под Девичьим, устраивались масленичные катанья. Катались купцы чинно, вереницей, «кругом гулянья». Кто на роскошных тройках с колокольчиками и бубенцами. Кто — на паре коней с цветными сетчатыми попонами, которые везли богато украшенные, закрытые медвежьей полостью сани. Н.А. Варенцов писал: «Нагрузившись до отвала, чтобы протряться, выезжали кататься на паре рысаков с толстым кучером в четырехугольной цветной бархатной шапке, восседавшим в санях как истукан-божок. Мужчины надевали дорогие меховые шубы и бобровые шапки, женщины в ротондах (верхней тёплой женской одежде без рукавов, сделанной в виде длинной накидки — А. Ф.) из чёрно-бурых лисиц, с бархатной

Масленица (Масленичное катание). Б.М. Кустодиев. 1919 год. Музей Исаака Бродского (Санкт-Петербург)

Отказ Насти от жениха. И. Горюшкин-Сорокопудов. Из романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах». Нива. 1909. № 32. Дочь Павла Третьякова — Вера Павловна Зилоти вспоминала: «Если, например, жених приходился невесте и её родне не по нраву, он получал “арбуз”, то есть отказ, по московскому выражению»

покрышкой». Лошади были украшены разноцветными лентами, бумажными и тряпичными цветами, а сани — дорогами пёстрыми коврами. Катанья под Новинским и под Девичьим преследовали важную цель: по словам поэта-самоучки Ивана Алексеевича Белоусова,

«...московское купечество выезжало на показ. Тут происходили смотрины купеческих дочек и сынков, для того чтобы поженить их на “Красной горке” после Пасхи».

По словам Н.Д. Телешова, устраивались праздничные катанья на дорогах рысаках и в других частях города. Например — в Таганке, «...заселённой преимущественно богатыми торговыми людьми, где купеческие “свои лошади” украшались тряпичными и бумажными цветами, а сани — пёстрыми дорогами коврами; здесь же во время катанья устраивались смотрины купеческих невест и завязывались сватовства, кончавшиеся свадьбами после Пасхи».

Следующим в году было Вербное гулянье. К нему готовились заранее. А.С. Ушаков под псевдонимом Н. Скворонский писал в «Очерках Москвы» за 1862 год: **«Накануне Вербной субботы по всему Замоскворечью идёт страшная кутерьма, приготовлениям и примериваниям нет конца; женский пол почти не спит в эту ночь, всё наполнено завтрашним днем, все ожидают его с замиранием сердца. Не спится в эту ночь и купеческим сынкам. Стоящим на очереди наступает время скоротать свою волюшку. Не один отец призовет с вечера к себе детище и поведёт с ним такую речь: “Оденься завтра в хорошую шубу да ступай пораньше из лавки-то, чтобы не опоздать на гулянье: будет Дарья Ивановна кататься с дочками — посмотри [...] да чтоб понравилась! Будет тебе шалопайть-то!”»**

Вербные гулянья и катанья проходили на Красной площади. Одну часть площади занимал вербный базар, который, говоря словами князя Владимира Николаевича Долгорукова, **«гудел, свистел, пищал, выкрикивал и пестрел воздушными шарами».** Балаганов, музыки и других увеселений здесь не было. Вдоль кремлёвской стены, напротив Гостиного двора, в несколько рядов выстраивались полотняные палатки и деревянные лари. **«С ларей и в палатках, да и вразнос торговали вербами, венками, грубо сделанными фальшивыми цветами, игрушками и кое-какой мелочью»**, — так вспоминал выходец из древнего дворянского рода, юрист Николай Васильевич Давыдов.

Катанье, происходившее в Вербную субботу, занимало другую часть Красной площади. Экипажи объезжали по кругу памятник Минину и Пожарскому. Вну-

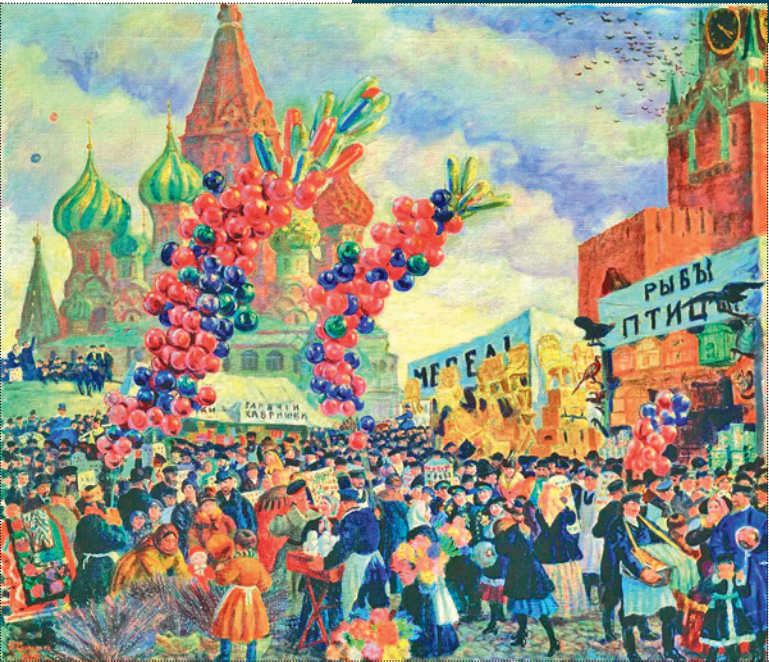
Вербные катанья на Красной площади. 1910-е годы

три круга катающихся разъезжали на конях следившие за порядком жандармы в синих мундирах и касках с чёрными волосняными султанами.

Катанье «на Вербу» было многолюдным, публика — разнокалиберной. В экипажах было больше детей, чем во время прочих катаний. По мнению Н.Д. Телешова, это катание было явлением нелепым и бессмысленным. Экипажи **«...следовали медленно, почти шагом, одни за другими... Образовывалась громадная петля не только во всю обширную площадь, но и за её пределами; одни ехали вперед, близ рынка, другие назад, по линии торговых рядов, и так кружились часами».**

Цели участвующих в катании коммерсантов оставались прежними: московское купечество демонстрировало невест и лошадей. По словам наблюдательного купца Ивана Андреевича Слонова, на вербном катании **«...именитое московское купечество каталось в роскошных экипажах на тысячных рысках и при этом вывозило напоказ своих дочерей-невест. Вербные катанья были особенно красивы и многолюдны в восьмидесятых годах, в них всегда принимал участие “хозяин Москвы” — московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков. На это гулянье он выезжал верхом на красивом коне, окружённый блестящей свитой. На всём протяжении разъезда, по обеим сторонам Красной площади и Тверской улицы, стояло множество зрителей, любовавшихся красивым зрелищем».**

Гулянье и катанье на Пасху проходило там же, где и на Масленицу, —

Вербный торг у Спасских ворот на Красной площади в Москве. Б.М. Кустодиев. 1917 год

под Новинским, а потом под Девичьим монастырём. О катанье под Новинским Н.В. Давыдов сообщал: **«...по левому, от Кудринской площади, проезду пустыря шло катание, очень многолюдное, особенно на Пасху. Выежало на своих лошадях главным образом именитое и неименитое купечество, но катались и представители дворянского и других сословий. Едва ли, однако, это катание доставляло кому-либо удовольствие; по крайней мере, все сидевшие в экипажах, в противоположность пешей толпе, искренне веселившейся и шумевшей, казались мрачными и словно исполняли священный, но тяжёлый долг. Да тут и был налицо долг — щегольнуть выездом».**

Следующий шанс для молодёжи подобрать себе пару выпадал на майское гулянье в первых числах мая. В Москве этот день считался, говоря словами И.А. Белоусова, полупраздником: по календарю это был будний день, но торговцы и рабочий люд стекались в Марьину рощу, а после её уничтожения — в парк Сокольники. Там всех желающих поджидали карусели и качели. По дорожкам ходили шарманчики, а стоящие возле столов чайницы зазывали гуляющих попить чайку. Многие располагались не за столиками, а прямо на земле. Открывал гулянье московский

Гулянье в Марьиной роще. В.Е. Астрахов. 1852 год. ГИМ

Гулянье 1–2 мая в Сокольниках. Хромолитография. О. Кадоль. 1830–е годы. Музей парка «Сокольники»

генерал-губернатор (1861–1891), князь В.А. Долгоруков со свитой. Когда гулянье переместилось в Сокольники, катанье московской буржуазии на неизменных рысках устраивалось вокруг Сокольнического круга и по прилегающим к нему просекам.

Там же, в Марьиной роще, проходило гулянье на Семик (седьмой четверг после Пасхи) и другие летние гулянья с разъездами. После застройки рощи

они также переместились в Сокольники и Петровский парк. Н.В. Давыдов писал: летние народные гулянья **«...обходились без балаганов, но зато на траве, в тени деревьев устанавливались столики с тут же ставившимися и приятно дымившимися на свежем воздухе самоварами, и происходило усиленное чаепитие, а попозднее водились хороводы и шёл пляс под гармонику»**. По словам И.А. Белоусова, на Гуляньях в Марьиной роще, Сокольниках и Петровском парке ходили хоры песенников, которые **«...с большим чувством и умением исполняли старинные русские песни»**. Гулянье в Петровском парке на именины царицы, 22 июля, было немногочисленным и **«...заклучалось в катаниях в колясках и ландо, да загородные рестораны “Стрельна”, “Яр” и “Эльдорадо” были переполнены буржуазной публикой»**.

У рассмотренных катаний были общие черты. Ездили на них всей семьёй, в лучших экипажах (иногда наёмных), на собственных лошадях, щеголяя друг перед другом богатством упряжи. Летом купцы предпочитали пролётки — просторные четырёхместные экипажи. Зимой — сани с медвежьей полостью. Лошади были разубраны, сани застелены коврами. **«В каретах купцы ездили редко — они им были нужны только для свадебных и похоронных процессий. Кареты считались принадлежностями бар, господ. Коляски употреблялись только в особых парадных случаях и главным образом на гуляньях»**. На козлах важно восседали дородные кучера, которые для важности надевали несколько ватных поддёвок и кафтан с меховой опушкой: чем богаче был купец, тем толще должен был быть его кучер.

Девушки на выданье были одеты по последней моде. Их головы и руки блистали от множества украшений — надо было показать не только стать невесты, но и её богатство. Если дело происходило зимой, обязательно наряжались в меха, но так, чтобы было видно все украшения: драгоценные броши, кольца, серьги, бусы. Юноши одевались щеголями, не забывая продемонстрировать меха и дорогие часы на цепочках.

Культурные веяния

В середине века среди купечества стали популярны не только масленичные балаганы и цирки, но и император-

Будьте моей женой! Журнал «Шут». 1895. № 51

ские театры. С четверга масленичной недели достать билеты в театр можно было только у барышников по повышенным ценам. **«Быстрее всего разбирались ложи, в которых восседали многочисленные купеческие семейства, привозившие с собой в театр фрукты и конфеты [...] Толстые замоскворецкие купчихи сверкали бриллиантами, купеческие сынки были одеты по-модному, дочки-невесты в выездных нарядных платьях, а сами купцы — по-старинному, в длиннополых сюртуках, в белых манишках, в мягких козловых сапогах с длинными голенищами»**.

Лучшие представители купеческого сословия, почуявшие необходимость образования, понимали нелепость демонстрации богатств на выездах. Они не искали, чтобы о них судачили окрестные кумушки. Поэтому в среде купече-

Благородное собрание. Журнал «Искры». 1912. № 30

ской аристократии гуляния и катания были заменены «выходом в свет». Купеческие отпрыски, одетые по последнему слову моды, стали собираться в знакомые дома на балы и вечера. Николай Александрович Варенцов вспоминал: **«Если в семействах была молодёжь, когда приходилось думать о женитьбе сына или выдаче замуж дочери, то устраивались по воскресеньям вечера, где молодёжь танцевала и забавлялась разными играми, а старики вели беседу в столовой или в гостиной»**.

Со временем появились новые места знакомств, особенно притягательные в зимние холода. Например, к 1880-м годам, по наблюдению писателя Петра Дмитриевича Боборыкина, концерты в Благородном собрании стали выставкой **«...нарядов и невест [...] куда ездят лорнировать, шептаться по углам, громко говорить посредине, зевать, встречаться со знакомыми на разъезде»** и вообще показать себя.

Знакомства могли проходить в самых неожиданных местах. Николай Андреевич Мудрогель, один из первых служителей Третьяковской галереи, начавший работу ещё при её основателе Павле Михайловиче Третьякове, вспоминал: **«Однажды мы заметили, что галерею стали посещать странные женщины: очень разговорчивые, развязные, пёстро одетые. Придут — и ну расспрашивать:**

— А всем можно ходить сюда? И семейно можно? И, к примеру, сразу человек двадцать? И говорить между собой можно?

Третьяковская галерея. Зал И.Е. Репина. 1898 год.
Экспозиция П.М. Третьякова

— И говорить можно, и смотреть, и чем больше народу, тем лучше, — отвечали мы.

Через несколько дней в галерею сначала пришла одна из этих женщин, потом сразу целая семья купцов с молодым сыном, потом другая семья купцов с молодой девушкой. Все разряженные в пух и прах [...] Мы, конечно, встречаем их, готовы провожать по залам, объяснять. А те никакого внимания на картины, смотрят друг на друга, только между собой разговаривают. И с разговорами отправились по залам, будто гулять, как на бульваре. На картины смотрят между прочим [...] Поговорили-поговорили, ушли. Что такое?

Через несколько дней опять подобная история повторилась, потом опять. Каждый раз народ приходил новый, лишь неизменно присутствовала та разговорчивая, развязная особа.

Оказалось, это московская сваха! У нас, в галерее, она устраивала смотрины. Скоро об этом проводили и другие свахи и тоже начали устраивать смо-

трины у нас [...] Я сказал об этом Павлу Михайловичу.

— Ну, что же, — говорит, — пускай, это их дело. Пусть хоть таким путём заглядывают в культуру...

Лет с десяток потом устраивались у нас подобные смотрины».

Этот эпизод лишний раз подтверждает: Третьяковка той поры была не просто музеем, а живым, динамично развивающимся пространством. Первый в России музей национального искусства, основанный намного раньше, чем Русский музей в Петербурге. Музей общедоступный — плата за вход не взималась. Музей, основанный не дворянином, а купцом, и не в столице, хоть и в значимом для коронационных торжеств городе. С одной стороны, появление Третьяковской галереи было тесно связано с общеевропейским культурным процессом. С другой — происходящие в ней события отражали важные тенденции развития русского общества.

Первое время смысл посещений театров, концертов, музеев был тот же, что и у катаний: познакомиться и публично продемонстрировать своё богатство. Но довольно быстро на первый план вышла тяга к культурной жизни. К концу XIX столетия верхушка купече-

ства уже не мыслила себя вне культурного контекста. И это отражалось даже на такой консервативной сфере купеческой жизни, как вступление в брак.

Список источников и литературы:

1. Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М., 1997;
2. Белоусов И.А. Ушедшая Москва // Московская старина: воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 316–386;
3. Боборыкин П.Д. Китай-город. Проездом. М., 1988;
4. Богатырёв П.И. Московская старина // Ушедшая Москва: Воспоминания современников о Москве второй половины XIX века. М., 1964. С. 76–153;
5. Бокова В. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2010;
6. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 2011;
7. Вистенгоф П. Очерки московской жизни // Москва в очерках 40-х годов XIX века. М., 2004. С. 5–98;
8. Владимиров В. (Долгоруков В.Н.) В былой Москве... М., 2010;
9. Давыдов Н.В. Москва. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX столетия // Ушедшая Москва: Воспоминания современников о Москве второй половины XIX века. М., 1964. С. 6–67;
10. Демидова В.Ф. Воспоминания // Юхименко Е.М. Рахмановы: Купцы-старообрядцы, благотворители и коллекционеры. М., 2014. С. 304–340;
11. Дорошевич В.М. Воспоминания. М., 2008;
12. Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 1998;
13. Морозова В.А. На благо просвещения Москвы. В 2-х тт. Т. 1. М., 2008;
14. Мудрогель Н.А. Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее: Воспоминания. Л., 1962;
15. Островский А.Н. В чужом пиру похмелье: Комедия в двух действиях. http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0048.shtml?ysclid=lo09nufeaz2396874890;
16. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы. М., 2006;
17. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских хра-

Диалог. Журнал «Шут». 1879. № 47

- мов / Под ред. П.Г. Паламарчука. В 4-х тт. Т. 2. М., 1994;
18. Телешов Н.Д. Москва прежде // Московская старина: воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 426–483;
19. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М., 2020.

МН

Свадебный пир. Б.М. Кустодиев. 1917 год. Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых

Автор:
Денис Писарев,
инженер-конструктор, реставратор

Чердаки и крыши — запасники истории

По материалам проектно-изыскательских работ в период 2008–2012 годов
в составе Архитектурной проектно-реставрационной мастерской № 13
АО «Моспроект-2» имени М.В. Посохина

Объект культурного наследия федерального значения «Дом Дурасова с двумя воротами и оградой», конец XVIII века, арх. М.Ф. Казаков. Вид на фронтон со стороны чердака после демонтажа аварийных стропильных конструкций. Фото 2013 года

Цель этой публикации — заразить подрастающее поколение любовью к отеческим... нет-нет... — к вековым достижениям в области строительного искусства.

Реставрация — наука. К сожалению, об этом знают только избранные, причастные к этой сложной дисциплине. Всё типично для науки: изучение, сохранение, фиксация, популяризация.

Задача — привлечь внимание к тому невидимому, что нас окружает (или вариант — к тому, что вокруг нас, но невидимо). Видимо-невидимо...

Культура многогранна — культура речи, потребления, производства и т. д.

Строительное искусство — часть культуры.

Архитектура — оболочка на тверди — каркасе конструкций, как бы раздражающе это ни звучало. Парфенон!!! Стоечно-балочная система, которой архитектор (алгебру гармонией поверил) при помощи соотношения идеальных пропорций придал вид, где нет деления на архитектуру и конструкции.

Несомненно, что знакомство с историей любого здания проходит через изучение истории его постройки, перестройки и историй из повседневного быта его обитателей. Однако есть такие участки дома, куда заходят не часто, а если заходят, то оглядеться, всё ли в порядке, оставить какие-то вещи на временное хранение, чтоб под ногами не мешались, или с глаз убраться, пока выкинуть жалко. Такими местами являются чердачные и подкровельные помещения — своеобразные запасники истории. В них на протяжении долгого времени мало что меняется, если всё работает исправно. В чердаки попадают фрагменты фасадов, когда дом расширяется и к нему что-то пристраивают. Порой в чердачном пространстве оказывается участок отделки интерьера — при перестройке, переделке потолка, перекрытия. Проводя обмеры в чердачном пространстве, которое не интересует архитекторов с точки зрения красот, максимум — с точки зрения планировочной структуры, порой узнаёшь о строительстве здания, о всей строительной отрасли периода возведения дома не меньше, чем искусствовед или историк мог бы рассказать в своём историко-культурном исследовании домовладения.

В ходе проведения комплексных научных исследований в обязательном порядке проектировщики выполняют архитектурно-археологические обмеры здания, чтобы зафиксировать сформировавшуюся на период исследования пространственно-планировочную

Вид на фронтон со стороны чердака до начала работ. Объект культурного наследия федерального значения «Дом Дурасова с двумя воротами и оградой». Фото 2008 года

структуру интерьеров, выявить участки перестройки, структуру первоначальной планировки, которая изменялась в угоду потребностям жильцов.

В период, когда мне довелось работать рядовым инженером, именно нам доставались обмеры труднодоступных чердачных пространств, плохо понимаемых архитекторами, кровельных конструкций, уникальных ферм. Обмеры выполняли методом стереофотограмметрии, когда несколько ракурсных снимков части фасада или интерьера здания приводятся к центральной проекции. Для пространств, занятых балками, стойками, подкосами, фермами, подвесами и другим разнообразием инженерного гения, стереофотограмметрия была весьма затруднительна в обработке полученного результата. Куда проще было обмерить кровельные конструкции ручными методами, подготовить кроки, а потом изложить в чертежи.

Так уж получалось, что обмерные работы в чердаках выпадали либо на летнее время года, когда в чердаке стояла нестерпимая жара и духота, либо на зимний период, когда в двух парах тёплых штанов приходилось прыгать по паутине ферм, а пальцы коченели при нацеливании лазерного дальномера на точку обмера. Что поделать, такова доля инженера-конструктора — закрывать участки фронта, не изобилующие позолотой.

Обмеры кровельных конструкций в ходе исследований и изысканий

Вид на фронтон со стороны главного фасада после демонтажа штукатурки, в процессе инъекционного укрепления. Объект культурного наследия федерального значения «Дом Дурасова с двумя воротами и оградой». Фото 2013 года

выполняют не только для определения их технического состояния расчётными методами для уточнения необходимости их усиления или, порой, замены в связи с аварийным состоянием, но и для сохранения уникальных конструкций и методов их возведения для истории и потомков, из-за необходимости приспособления чердака и подкровельного пространства для современного использования — к которому применяется определённый набор повышенных требований.

Одним из первых чердаков, которые я посетил, начав трудиться на поприще реставратора, стал чердак объекта культурного наследия федерального значения «Дом Дурасова с двумя воротами и оградой», конец XVIII в., арх. М.Ф. Казаков по адресу Покровский бульвар, д. 11, стр. 9. В 2008 году здание покинула Военно-инженерная академия РККА имени Куйбышева, которая занимала его с 1932 года. Для её размещения был снесён правый флигель дурасовской усадьбы, а на его месте построен по проекту архитектора А. Круглова новый учебный корпус. Военная академия располагалась в этих стенах вплоть до 2006 года, когда здание было передано для размещения в нём нового учебного заведения — Высшей школы экономики.

На фотоснимке видна интересная кирпичная кладка фронтона: он сложен не горизонтальными рядами, а имеет

Военно-инженерная Краснознамённая академия им. В.В. Куйбышева. Фото 1950–1960 годов

три разгрузочные арки, опоры которых расположены над колоннами портика. Даже с учётом веса наклонной кладки скатов фронтона и заполнения нижних частей арки кирпичной кладкой, нагрузка на металлические элементы, лежащие в основании архитравной балки, уменьшается, за счёт перераспределения её на промежуточные опоры — кирпичные или белокаменные колонны портика.

Другой интересный сюрприз, практически курьёз, преподнёс венчающий карниз того самого соседнего здания по адресу: Покровский бульвар, д. 11, стр. 9, которое хоть и построено почти на 150 лет позже усадебного, а заслужило статус исторически ценного градоформирующего объекта «Учебно-лабораторный корпус Военно-промышленной академии, 1931 г., арх. Л. Круглов, М. Шнайдер, М. Смирнов, 1950-е гг.». После того как пришлось разобрать крышу, разрушенную вначале ломом во время уборки снега, а потом протечками, удалось разглядеть конструкцию венчающего карниза здания и общую конструкцию всего фасада.

Необходимый вынос венчающего карниза был устроен из того, что буквально попало под руку: за счёт закрепления в кирпичную кладку секций чугунных радиаторов отопления, которые стали основной несущей частью, сформировавшей последующее тело карниза. А весь парадный фасад здания, созданный в стиле позднего постконструктивизма, переходящего в неоклассику: тонкий руст, разграниченный пило-

Секции чугунных радиаторов отопления, которые стали основной несущей частью, сформировавшей последующее тело карниза фасада. Фото 2014 года

страми, оказался устроен на небольшом отnose от несущей конструкции (кирпичной кладки) при помощи каркаса из прокатной арматуры и полосовой стали, на который была закреплена мелкая сетка, удерживающая непосредственно фасадную штукатурку.

Каркас из прокатной арматуры и полосовой стали, на который была закреплена мелкая сетка, удерживающая непосредственно фасадную штукатурку. Фото 2014 года

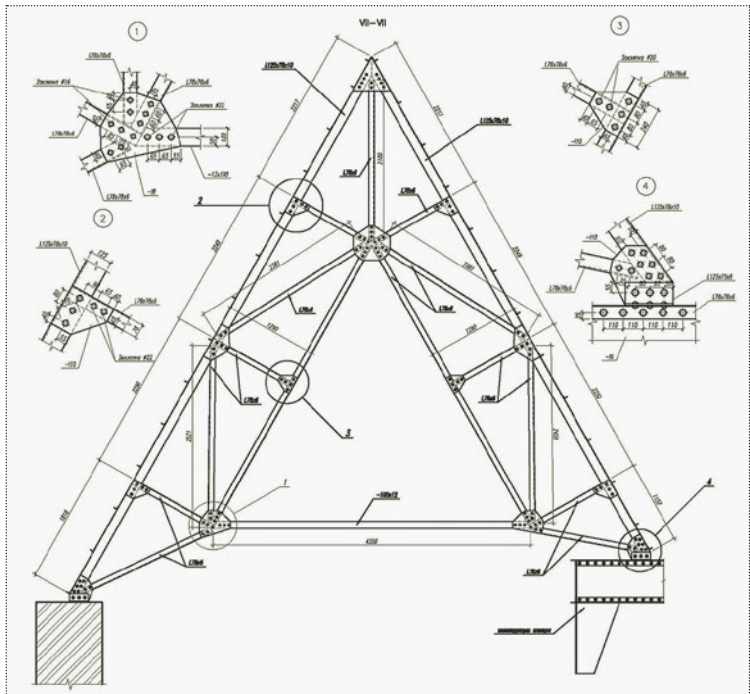
Реставрационные работы, которые проводились на основании технического обследования, потребовали заменить элементы конструкций венчающего карниза и облицовки фасада, однако проектным решением был сохранён принцип облицовки на отnose от основной стены.

Конструкция, в описанном случае батарея, спрятанная внутри оболоч-ки — архитектуры, не помешала общему образу, но создала его. Ужасно интересно всё то, что неизвестно... Всё тайное становится явным...

В 2010–2013 годах Архитектурная проектно-реставрационная мастер-ская № 13 Моспроекта-2 им. М.В. Посохина всем коллективом проводила исследования: обмеры, изыскания и последующее проектирование на объекте культурного наследия федерального значения «Средние торговые ряды», 1891–1894 гг., арх. Р.И. Клейн, сер. 1910-х гг., 1930–1940-е гг. по адресу: Красная площадь, д. 5.

Фасад сохранившегося сегодня корпуса состоит из двух разновысоких частей (поскольку здание стоит на спуске к Москве-реке). Первый этаж выполнен в виде ряда полукруглых арок, над каждой из которых на втором этаже расположены два окна, обрамлённые аркой. В целом здание оформлено в неорусском стиле с большим количеством декоративных деталей. На первом этаже располагались торговые лавки, на верхних этажах — конторские помещения и залы собраний коммерческих организаций. Под торговыми рядами размещались большие подвалы с заездом со стороны Варварки. Их техническое оснащение было передовым для того времени: центральное отопление, вентиляция, грузовые лифты. После 1917 года в зданиях Средних торговых рядов разместился Второй дом Реввоенсовета. До 2000 года комплекс находился на балансе Минобороны.

Это была увлекательная работа, каждая бригада АПРМ № 13 разрабатывала свою часть здания, и работы хватало всем: общее научное руководство осуществляла О.Е. Галаничева, при этом коллектив архитекторов её бригады наравне с остальными коллегами выполнял обмеры, исследования и проектирование; бригада архитекторов под руководством А.В. Молотковой выполнила проект реставрации нескольких внутренних лестниц, провела колоссальную работу по обмерам и дефектовке массивного гранитного цоколя; молодой и талантливый архитектор Н.С. Карелина кропотливо обмеряла с лесов все витрины первого этажа (ни одной повторяющейся), а потом с коллективом выполняла подсчёт

Средние торговые ряды. Поперечный разрез, отдельные узлы Главного шатра (на Красную площадь), выполненные техником В.А. Бочковым. 2010 год

всех ведомостей по фасадам; бригада Н.Г. Мухина занималась внутренними лестницами, затейливо петляющими не хуже лестниц Хогвартса; коллектив В.С. Бучнева выполнил обмеры и проектную документацию для реставрации слуховых окон, шатров кровли; команда Г.О. Шарибжановой обмерила все фасады внутреннего двора, фасад и планы корпуса, выходящего на улицу Варварка; С.Г. Коротаева со своей командой занималась корпусом по улице Ильинка. Работа досталась и бригаде конструкторов под руководством М.В. Куранова.

Стояло жаркое лето, перешедшее в не менее знойную осень 2010 года, конструкторы отправились обмерять и чертить планы чердачных помещений и выполнять обмеры конструкций стропил и 10 уникальных шатров по всему периметру здания.

Работа была осложнена не только жаркой погодой, но и необходимостью пролезать в самые узкие места — карнизные части, перелезать огромное количество хитросплетений конструкций 1891–1894 годов, середины 1910-х годов, а потом, не запутавшись в собственных каракулях и листочках, нанести всё на обмерные чертежи, которые несомненно должны сохранить

уникальные конструктивные элементы здания. Все стропильные конструкции, сохранившиеся с момента постройки здания, выполнены по проекту инженера А.Н. Померанцева, хотя он считается архитектором, из прокатных уголков, полосовой стали, Т-образных профилей, а также швеллеров германского сортамента. Сборка конструкций выполнена при помощи заклёпок, в местах соединения элементов косынки и накладки выполнены из листовой стали.

До начала строительства комплекса зданий торговых рядов было создано акционерное общество на особых условиях. Акционеры, а в дальнейшем пользователи и арендаторы, вносили деньги и... материалы на сумму, обозначенную в смете. А там уж кто что достал, и лучше урвать подешевле. Поэтому сортамент так отличается. А Померанцев всё «слепил», и получилось просто отлично!

Разнообразие всех видов и типов стропильных конструкций поражаало: треугольные фермы рядовой кровли, продольные фермы с параллельными поясами, с одной стороны на которые опирались рядовые кровельные конструкции, а с другой — приходило основание шатровых конструкций, треугольные шпренгельные фермы шатров и многие другие.

Крыша на здании и её несущая конструкция — металлическая стропильная система — двухскатная. «Все здания проектированы с кровлями на железных стропилах». Над главными проездными арками и над лестницами устроены по металлическим фермам четырёхскатные шатры — всего 10. Кровля по скатам металлическая листовая, окрашена зелёной краской. Большие и малые шатровые завершения были покрыты черепицей-чешуёй, выполненной из цинкового сплава — «шпиатра». Преимущество цинковых покрытий состояло в том, что они имели декоративный серебристо-серый цвет, не нуждаясь в покраске благодаря защитной окисной плёнке на поверхности. Изделия из шпиатра очень пластичны, легко монтировались, имели свойство быстро сгорать при пожаре, обеспечивая доступ для тушения огня на крыше.

Шатры завершены гребнями, заключёнными между прапорами. Слуховые окна имеют многопрофильный декор, выполненный из дерева и «обтянутый» металлом.

Вид внутренних конструкций Главного шатра (на Красную площадь). Стальные конструкции на переднем плане — несущие элементы ложного подвального свода парадного зала. Фото 2010 года

Инженер Д.В. Писарев снимает шаблон соединений ферм шатра: угол Хрустального переулка и улицы Варварка. Фото 2010 года

Работа осложнялась ещё и необходимостью выполнять ручные обмеры колоссальных по размерам и высоте конструкций, но тут на помощь пришли старшие товарищи — архитекторы, которые подсказали, что можно при помощи кальки и копирки снять шаблоны труднодоступных деталей и соединений, а потом в чистоте и комфорте выполнить их чертёж. Работу это ускорило многократно.

Выполненные обмерные чертежи зафиксировали на бумаге, позволили сохранить в своей голове примеры конструкций, которые сегодня лично я беру за аналог. Разработанный проект

Каркас расчищенного от коррозии шатра по Хрустальному переулку перед работами по усилению. Фото 2012 года

Состояние венчающего гребня шатра. Фото 2010 года

Установка кобылок для формирования венчающего карниза шатра. Фото 2012 года

Крепление отреставрированного гребня на усиленные конструкции исторического шатра. Фото 2012 года

реставрации комплекса предусмотрел воссоздание разрушенных со временем шпиатровых гребней и прапоров на шатрах. Инженером Ю.В. Кузнецовой разработаны методы усиления сохраняемых конструкций шатра: при помощи современных прокатных полос и уголков ослабленные детали и соединения шатра были усилены, соединения мест усилений выполнены при помощи высокопрочных болтов, которые накрепко связали исторический металл с современным.

Особый режим работы в АПРМ № 13 заключался в том, что на несколько бригад архитекторов была всего одна конструктивная бригада и успевать надо было по всем объектам: и обмеры выполнять, и разрабатывать проектную и рабочую документацию. Так,

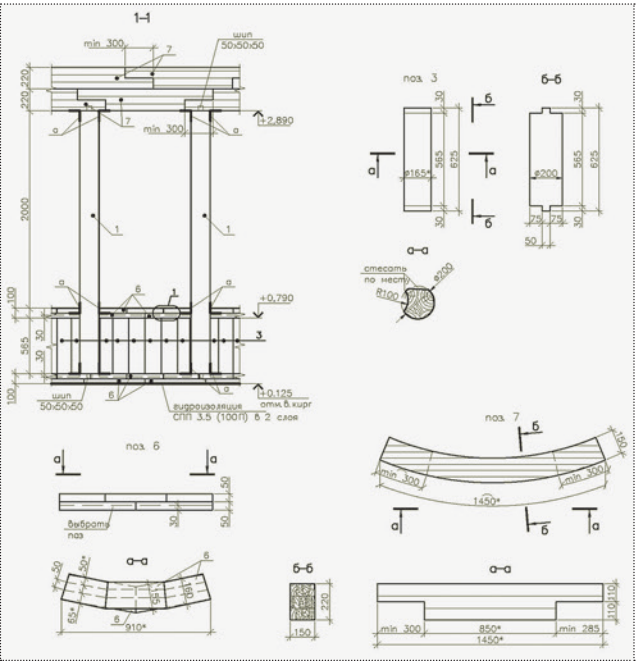
Отреставрированные и новые элементы гребня шатра. Фото 2012 года

уже зимой 2010–2011 годов пришлось заняться обмерами интереснейшего по истории строительства и бытования, замечательного по конструкциям здания — объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба А.К. Разумовского, XVIII–XIX века, архитекторы А.А. Менелас, А.Г. Григорьев» по адресу: ул. Казакова, д. 18, стр. 1, 2, 3, сгоревшего в 1999 году.

Историческое владение императрица Елизавета Петровна преподнесла своему фавориту — Алексею Григорьевичу Разумовскому, которому наследовал его брат Кирилл Григорьевич Разумовский — президент Академии наук, генерал-фельдмаршал, Малороссийский гетман. Сын К.Г. Разумовского Алексей к 1803 году выстроил роскошный усадебный дом. Особенностью его является то, что на цокольный кирпичный этаж, перекрытый массивными кирпичными же сводами, поставлен первый — парадный — этаж, выстроенный из дерева, да к тому же поставленного вертикально. Трудно сказать, что послужило причиной такой конструкции, она была во многом характерна для допожарной Москвы, предположительно, таким образом уменьшалась возможность осадки деревянного здания и оштукатурить его можно было гораздо раньше, и последующих усадок избежать. А кроме того, при «кривых ручках», угловые перерубы хоть в лапу с присеком, хоть простейшей чашкой, становятся самым уязвимым местом — сифонят, замокают, гниют, чего не случается при вертикальной постановке сруба и плотной подгонке соседних элементов. Кстати, сегодня

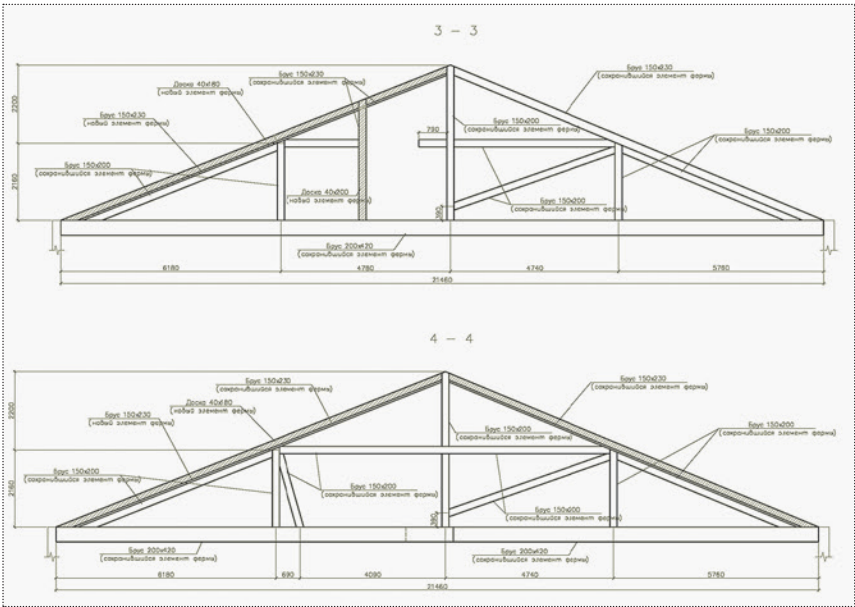

Улица Казакова, д. 18. Несущая архитравная балка левого балкона главного фасада. Фото из архива Г.О. Шарибжановой

Страстной бульвар, д. 15/29. Проектное решение стен из вертикального бревна по павильону на горке Парнас, разработанное инженером Д.В. Писаревым

такими примерами зданий со стенами, собранными из вертикального бревна или бруса, является ротонда дома Муравьевых-Апостолов на Старой Басманной улице. А сам я применил такую конструкцию стен при воссоздании беседки на горке Парнас в парке при нынешней Мосгордуме на Страстном бульваре.

Улица Казакова, д. 18. Обмерный чертёж кровельной фермы, выполненный инженером Е.В. Карасик. 2011 год

Восстанавливать здание после пожара 1999 года начали ещё в 2000-х годах, но зданию не повезло, и оно вновь горело. По счастью нетронутыми остались уникальные треугольные фермы левого крыла центральной части Главного дома. Уникальность их заключается в сохранившихся элементах строительного периода 1800–1803 годов — нижние пояса ферм, которые имеют сечение 200 × 420 (h) мм, и пролёты отдельных балок до 12 м — непостижимая для современного строительства длина дерева. Кровельная ферма представляет собой систему из деревянных балок и стержней, часть из них при загрузке работают как сжатые элементы (верхний пояс), часть элементов (вертикальные стержни) остаются в нейтральном состоянии, а нижний пояс работает на растяжение. Нельзя забывать и о присутствии изгибающих усилий в узлах и элементах конструкции. Несущая способность древесины вдоль волокон в элементах, где действуют в основном продольные силы, используется в наибольшей степени. Устройство нижнего пояса фермы с высотой сечения, почти в два раза превышающей сечение верхнего пояса, связано, по всей видимости, с предположением, бытовавшим во времена постройки здания, о том, что нижний пояс фермы, представленной на чертеже, работает на сжатие поперёк волокон от нагрузки вертикальных стоек.

Работы приходилось выполнять в лютый мороз, когда пальцы кочнели, а батарейки в лазерных дальномерах надо было менять по 2–3 раза за день — на морозе они разряжались моментально. И вновь выполненные обмеры и исследования позволили зафиксировать наличие элементов конструкций, достойных сохранения не только на бумаге, но и на своём законном месте — как кровельная несущая конструкция. Проектным решением было предусмотрено сохранение всех деревянных элементов, сечения и техническое состояние которых позволило им остаться без замены. Сегодня в здании дворца А.К. Разумовского располагается министерство спорта Российской Федерации, и пускай сотрудников и посетителей привлекают и восхищают парадные интерьеры, теперь вы знаете, что над головами у них в этом здании те же самые конструкции, что и 220 лет назад.

Для меня это здание особенно ценно тем, что при посещении его в 2010 году какие-то странные ощущения наполнили меня, позже, во время обмерных работ в стр. 3 — бывшем конюшенном корпусе — я понял, что бывал в этом здании раньше. Оказалось, что когда-то, в далёких 1991–1992 годах в этом самом строении размещался коллектив издательства «Вагриус», в котором работала редактором-корректором моя мама, и нас троих детей (меня, старшего брата и младшую сестру) она брала на работу в этот самый исторический дом. Вот так, оказывается, с младых ногтей рядом с объектом, рядом с историей.

И затем в мастерской № 13 (АИРМ № 13) новый объект, на этот раз объект культурного наследия регионального значения «Храм святого великомученика Георгия Победоносца в Грузинах, 1788–1807 гг., 1870-е гг., 1890-е гг., архитекторы Н.Н. Васильев, В.Г. Сретенский, Г.Е. Попов» по адресу: Большая Грузинская улица, дом 13, стр. 1. Отличительной его особенностью является то, что со времени постройки храм стал мал для своего разросшегося прихода. Новый, многократно превосходящий размерами храм построили таким образом, что пространство разобранной апсиды малого храма вошло в объём четверика нового. Предполагалось, что со временем первоначальный храм разберут полностью, застроив его участок трапезной и соответствующей колокольной.

Справа — стена нового храма, арки перекинуты через южную, разобранную апсиду малого храма. Прямо — основание купола малого (старого) храма. Фото 2011 года

С северной стороны малый храм уже обстроили, а с южной ещё нет. Но революционные годы не позволили свершиться планам прихода, и два храма так и остались: малый, поглощённый большим.

Работа, которую поручили бригаде конструкторов, состояла в обмерах существовавшей на момент 2011 года кровли и подкровельного пространства для разработки проекта реставрации кровли малого храма, стропил купола, главки и выполнении эскизного проекта воссоздания колокольни, ранее поднимавшейся над западной папертью малого храма.

И вновь конструкторы отправились в гущу событий — в запасники истории для выполнения детальных обмеров. С чем не было проблем, так это с перемещением по чердачным лазам — бригада конструкторов состояла сплошь из стройных работников.

При выполнении обмеров северной части чердачных помещений мы спустились в пазуху, образовавшуюся после обстройки храма, по предположению О.Е. Галаничевой, которая вела объект как ГАП, там должны были сохраниться элементы родного фасада.

Перед тем как приступить непосредственно к обследованию объекта, всегда стараешься получить у пользователя какие-то сведения, легенды, предположения о сохранности тех или иных частей и элементов, скрытых после пристроек, переоборудования, «улучшения» планировки. А проникая в чердаки, подвалы, закоулки, обнаруживая всё,

Справа — фрагмент арки нового храма, перекинутой через южную, разобранную апсиду малого храма. Слева — барабан малого храма. Фото 2011 года

Фрагменты фриза и венчающего карниза северного фасада трапезной малого (старого) храма. Фото 2011 года

Фрагменты фриза и венчающего карниза северного фасада трапезной малого (старого) храма. Фото 2011 года

Керамическая труба системы калориферного отопления малого (старого) храма. Фото 2011 года

о чём догадывался, вопреки уверениям, с удивлением видишь «нити и канаты» коммуникаций, проложенных в чердаке, под полом, «который никогда не снимали и не реставрировали», возникает вопрос: как человек, который тянул тут провода, мог не заметить или не обратить внимания на такую красоту и историческую ценность? А быть может и хорошо, что не обратил внимания, — целее будет.

Кроме архитектурного декора в северо-западной пазухе, уже в юго-западной части чердака удалось обнаружить выход керамических труб кало-

риферного отопления, печь которого располагалась в подвале юго-западной части храма.

Работа на храме Георгия Победоносца в Грузинах не ограничилась лишь душными пыльными чердаками, коллектив бригады конструкторов в составе Е.В. Карасик, Д.В. Писарева, В.А. Бочкова под руководством бессменного идейного вдохновителя М.В. Куранова выполнил обмеры и проектирование новой стропильной системы покрытия купола малого (старого) храма. Купол был покрыт классической стропильной системой кружальных конструкций с длиной дуги почти 7,5 м. Чтобы создать пространственную жёсткость и плоскость для последующего окрытия, кружала в поперечном направлении соединялись брусками-перемычками, по типу корабельных конструкций в виде шпангоутов (продольные элементы) и стрингеров (поперечные элементы).

Новые конструкции были запроектированы талантливой во всех отношениях конструктором Е.В. Карасик. Принцип был сохранён: продольные кружала, развязанные в поперечном направлении двумя слоями обрешётки (в диагональном направлении друг к другу для большой жёсткости) для последующего окрытия медью. Опорное кольцо в верхней части уложили на восьмигранное основание глухого барабана главки. Нижнее опорное кольцо уложено на круглую в плане кладку основания купола. Новые кружала запроектированы и исполнены таким образом, чтобы не передавать нагрузку на кирпичную кладку свода купола.

Совсем недавно мне довелось услышать от «бронзового» представителя архитектурного сообщества такую фразу: «главное — это то, что снаружи — архитектура, а конструкции, они как кишечник, может, по-своему красивые, но никому не интересны». Сказано это было на тему ненадобности сохранения конструкций светового фонаря, дошедшего до наших дней в подкровельном пространстве одного из особняков Замоскворечья. На мой взгляд, мало того, что световой фонарь сохранился с конца XIX века — уже повод ценить этот элемент здания, так ещё этот самый световой фонарь имеет интересную конструкцию: нижнее матовое стекло, обрамлённое затейливой обвязкой геометрического рисунка, освещает парад-

Конструкция купола малого (старого) храма: соединения шпангоутов (продольные элементы) и стрингеров (поперечные элементы). Фото 2011 года

ную лестничную клетку, в помещение над этим стеклом можно попасть через небольшую дверцу сразу из чердачного пространства. Стены светового фонаря выполнены из вертикальных брусков, обвязаны сверху и снизу горизонтальными балками для придания жёсткости конструкции. Чуть выше идёт ещё один стеклянный плафон в простой раме, а выше него устроен призматический фонарь, который при горизонтальной коньковой балке имеет глухую северную стенку (на самой тёмной сырой стороне) и наклонные грани по трём световым сторонам: восток, юг, запад. В конце XIX — начале XX века, когда архитектор устраивал этот элемент, не забыл подумать о максимальном использовании естественного солнечного света с отражением его в помещении.

Переубедить мэтра не удалось, а вот буквально продавить усилиями двух конструкторов, что световой фонарь, быть может, не интересен архитектору и пользователю как конструкция, но при этом он — часть памятника и дошёл до нас, представляет интерес для узкого круга специалистов, которые не должны утратить это знание.

Сохранение конструкций и элементов, дошедших до нашего времени, это не только способ сохранить их на своих исторических местах, но также означает уважение к их возрасту и первоначальной функции. Важно заметить, что это не просто музеефикация, а способность сохранить их актуальность и использование в соответствии с современными требованиями, что, в свою очередь, становится частью нашего искусства.

Опорное кольцо в основании глухого барабана главки. Фото 2013 года

Лично я считаю, что главное в начале пути — фиксация, фиксация! Дальше решим, как разобраться и поступить, но обязательно зафиксировать в голове, памяти, на бумаге. В 2000 году были обмерены фермы Манежа, а в 2004 году — сторели. Если бы не эта фиксация, невозможно было бы повторить геометрию восстановленных ферм. А Мельниковский гараж на Новорязанской улице, с фермами Шухова — рядовое решение, но, во-первых, фермы дожили до нашего времени вопреки... а во-вторых: так уместны, так просты и элегантны, так удобны.

Изучение приёмов старых мастеров необходимо на всех этапах обучения и работы. Эти приёмы — не нафталиновые бумажки из бабушкиной шкатулки, всё новое — хорошо забытое старое.

Всегда надеюсь, что личный опыт исследования, любопытства в адрес объектов культурного наследия, их конструкций передаётся моим друзьям и коллегам, которые имеют терпение слушать мои долгие, быть может, местами интересные рассказы о том, как удалось обмерить оригинальную конструкцию, удалось в чердаке или в подвале что-то обнаружить. О том, какие интересные фундаменты у того или иного здания, сделанные в виде арок, перекинутых между столбами, а где-то в виде перевёрнутых арок, для устройства на топких и слабых грунтах. Надеюсь всегда, что мой интерес и увлечённость конструкциями памятников передастся тем, кто будет трудиться после меня на ниве лучшей профессии в мире — инженера-конструктора реставратора.

Зоологический
переулок. Храм
Великомученика
Георгия Победоносца.
Вид с Большой
Грузинской улицы.
Фото: И. Нагайцев,
1982–1983 годы

Авторы:
Олег Евлашкин,
Игорь Левдик

Возрождение традиций передвижки ценной застройки

Передвижка «Домика обходчика» на станции Кутузовская МЦД-4. Фото: О. Евлашкин, 2022 год

Многие ошибочно считают, что передвижка утратила свою актуальность, в первую очередь по экономическим причинам. Некоторые считают её крайне сложным и рискованным решением. На наш взгляд, передвижка зданий и спасение от сноса для исторически ценных московских зданий — по плечу инженерам нынешнего поколения. Прежде всего передвижка позволяет одновременно спасти ценное здания от сноса и реализовывать современные проекты по развитию городской среды. Как в поговорке: «И волки сыты, и овцы целы».

Если человеку, не связанному со строительством, передвижка здания весом в несколько тысяч тонн представляется дивом дивным, то для инженера-реставратора это сложная, но совершенно «прозрачная» технология, которая базируется на знаниях и расчётах. Инженерное решение любой передвижки строится по одной схеме: на уровне фундамента дом «закольцовывают» в стальную раму — так называемые обвязочные балки, — затем дом «срезается» с фундамента, домкратами поднимается до нужного уровня и ставится на ездвые пути или рельсы. При помощи катков дом передвигается на нужное расстояние.

При этом на подготовку и непосредственно реализацию проекта уходит вплоть до года, из которых сама передвижка занимает обычно от одного до пяти дней.

Впервые в Москве, да и в нашей стране, передвижка здания была осуществлена ещё в царской России. «Пилотным проектом» в 1897 году стал дом 32/61 на Каланчёвской улице, принадлежавший англичанке и почётной гражданке Москвы Джейн Мак-Гилл (Евгения Ивановна Мак-Гиль). Её цементный завод и особняк решено было снести в связи со строительством Николаевской железной дороги. Однако инженер Осип Маркович Федорович предложил Евгению Ивановне перевезти дом. Она так удивилась и заинтересовалась невиданным в те времена проектом, что не только согласилась на передвижку особняка весом 1840 тонн на 100 метров западнее, но ещё и сама оплатила все работы. Вот как писал о проекте Осип Маркович: **«Здание связано в трёх местах поперёк стен железными связями; в окнах и дверях вставлены распорки. Для уменьшения тяжести здания штукатурка отбита, сняты все перегородки, двери и пол также вынуты. Внизу над фундаментом во всех стенах здания пробиты отверстия, в которые вставлены рельсы, связанные между собою соединениями и образующие неподвижную раму. Под раму подложены будут катки, и при помощи домкратов и воротов здание будет передвигаться далее по площади, сложенной из рельсов, на протяжении 20 сажен»¹.**

Дом был передвинут при помощи конной тяги в течение нескольких дней, а при начале работ дочь Федоровича, по городской легенде, предупреждала про-

Дом Мак-Гилл, первое перемещённое каменное здание в России.
Современный адрес дома — Каланчёвская улица, 32/61.
Фото конца XIX века

хожих, выкрикивая: «Внимание-внимание, дом в движении!»

Естественно, что москвичи были впечатлены увиденным, и фельетонист «Русского листка» Менделевич написал такие строки:

*Нельзя сказать, чтобы проворно,
Но всё ж — единственный пример!
Дом продвигается упорно,
И торжествует инженер!*

После революции 1917 года эпоха бурных передвижек началась в 1935 году, когда был утверждён Генеральный план реконструкции Москвы, по которому под снос попадали все здания на месте будущих магистралей. Однако, к счастью для нас, некоторые дома решено было перенести, и в 1936 году создаётся «Трест по передвижке и разборке зданий», который возглавил Эммануил Матвеевич Гендель (1903–1994), отвечавший за укрепление фундаментов зданий при строительстве московского метро. В штат набирались рабочие и инженеры Метростроя. В период 1930–1970-х годов были передвинуты на разное расстояние почти семь десятков зданий только в Москве.

Первым передвижке подвергся в 1937 году Г-образный дом на улице Осипенко (сейчас улица Садовническая, 77, строение 1), который стал помехой при строительстве Краснохолмского моста. Гендель разрезал дом на две части и передвинул более длинную,

¹ Журнал «Нива» за 1898 год.

развернув её на 19 градусов. Короткая же оставалась на месте. Во время передвижения жильцов оставили в квартирах и даже не нарушили работу всех коммуникаций (подключили дополнительные кабели и гибкие трубы). Здание поставили на катки и покатали по 37 рельсам. Части здания соединили пристройкой, и в таком виде дом простоял до 1967 года, когда одна из этих частей была разрушена взрывом бытового газа.

Для строительства Большого каменного моста переместили и дом 5/6 по улице Серафимовича, подняв его в высоту два метра. Именно об этом событии написала в своём стихотворении «Дом переехал» Агния Барто:

Захотим — и в море синем,
В синем небе поплывём!
Захотим —
И дом подвинем,
Если нам мешает дом!

При этом вместе с домом «в небе синем» плавали и жильцы.

Ещё один легендарный проект — передвижка в мае 1940 года здания Московской центральной глазной больницы весом в 13 тысяч тонн, которое не просто передвинули с улицы Горького (сейчас Тверская) в Мамоновский переулок, но и «поставили» на подготовленный цокольный этаж, развернув фасадом. Московская легенда гласит, что во время передвижки врачи продолжали оперировать больных, а дом «уезжал» с центральной улицы на глазах изумлённых посетителей, пришедших навеситить родственников.

Метод передвижки здания вместе с людьми без прерывания рабочего процесса был применён и при переносе бывшего дворца генерал-губернатора (нынешняя Мэрия Москвы). Это был очень сложный проект, потому что вместе со зданием необходимо было «прихватить» и подвал, в котором располагался архив, а сам особняк был сложной формы. Кроме того, первый этаж занимал бальный зал без несущих конструкций. Согласно инженерному решению, был вырыт котлован глубиной в четыре метра, в котором и проводились все необходимые операции — от среза с фундамента до непосредственно движения здания. Операция прошла успешно, не считая появившихся трещин в стенах, которые в дальнейшем, при

Передвижка здания редакции газеты «Труд». Фото: А. Сенцов, 1979 год

реконструкции укрепили 24-мя стальными балками.

Многие москвичи помнят, как в 1979 году подвинули на 47 метров вбок на Тверской ещё одно здание — дом Сытина, в котором располагалась редакция газеты «Труд». Вот как об этом писал в своём репортаже Виктор Толстов «Дом отправился в путь».

«В пять утра, когда рассвет только намечался над городом, были закончены последние приготовления и дана команда включить компрессоры. Стрелки на приборах показали усилие 170 тонн. Мощные блестящие цилиндры четырёх домкратов упёрлись в стальные балки, на которых покоился готовый к передвижке дом, и он медленно покатился по рельсам вдоль главной улицы Москвы. Со скоростью секундной стрелки вращались толстые стальные катки, и почти незаметно глазу махина здания уплывала в сторону площади Маяковского»².

В 1983 году во время реконструкции подвинули МХТ имени А.П. Чехова. Его буквально разрезали пополам, разделив по линии занавеса и сценической коробки, которую спроектировал ещё Франц Осипович Шехтель. Одну из частей «откатали» больше чем на 20 метров вглубь, а на освободившемся месте построили дополнительную часть, усовершенствовав конструкцию сцены и её технические службы.

Отрадно видеть, что в последние годы передвижка ценных зданий, формирующих исторический облик Москвы, начинает возрождаться. Правда, на зако-

нодательном уровне пока сохраняются некоторые сложности, т. к. объект культурного наследия по определению является недвижимостью. На другое место «перевозят» здания, которые мешают градостроительным планам. Очень важно, чтобы при передвижке здания не только была разработана правильная проектная документация и учтены все «подводные камни», но и выбран грамотный и адекватный застройщик.

Так, при работе с Главным домом усадьбы Римских-Корсаковых («Дом Чайковского», Остоженка, 4) к передвижке был привлечён подрядчик, не обладающий опытом и оборудованием для производства таких работ, вследствие чего усиление при подготовке здания выполнено неправильно, и его передвижка в настоящее время невозможна. При осуществлении проекта случилось несколько скандалов, про которые писали и федеральные СМИ.

Невозможно не признать, что дом действительно находился в аварийном состоянии — собственный исторический фундамент особняка был практически разрушен. Однако было найдено хорошее и технически обоснованное проектное решение: предполагалось построить уходящую в грунт на 21,5 метра подземную стену, которая была призвана не только обустроить подземное пространство, но и защитить дом в дальнейшем, а сам особняк в стальном каркасе сдвинуть на некоторое расстояние вглубь участка, провести все необходимые общестроительные работы на его месте, а после их завершения вернуть здание на его историческое место и отреставрировать.

Это здание называется Домом Чайковского, потому что Пётр Ильич бывал здесь в гостях у профессора и музыкального критика Николая Дмитриевича Кашкина. Считается первым зданием в Москве, которое в советское время московские архитекторы смогли спасти от сноса. Сама усадьба известна с 1717 года, когда принадлежала стольнику Андрею Леонтьевичу Римскому-Корсакову. На плане 1740-х годов главный дом обозначен как каменный, что даёт историкам право говорить о том, что его основа может датироваться и XVII веком.

В результате совещаний в Московском наследии и дополнительных исследований кладки и почв было приня-

Наиболее значимые объекты по передвижке зданий в отечественной истории:

Все они были осуществлены в Москве.

1898 год — передвижка на конной тяге дома Евгении Ивановны Мак-Гиль на Каланчёвке, 2 этажа, вес здания — 1600 тонн, в связи с развитием Николаевской железной дороги. Первая передвижка кирпичного здания в России.

1935 год — пробная передвижка Метростроя под руководством Э.М. Генделя. Фидерная подстанция — небольшое двухэтажное здание весом всего в 320 тонн передвинули на 25 метров, с Тверской улицы на 2-ю Брестскую.

1937 год — передвижка дома на Садовнической улице (1929 год постройки, 8050 тонн) на 53 и 33 метра; срок передвижки составил 3 дня, применено 27 электродомкратов.

1937 год — передвижка здания на улице Серафимовича на 74 метра, с подъёмом на 2 метра вверх (7500 тонн).

1939 год — передвижка зданий Савинского подворья (1907 год постройки) на 50 м (22500 тонн, 500 жильцов, срок работ составил 5 месяцев).

1939 год — передвижка здания Мэрии на Тверской улице (1782 год постройки, 1946 — надстройка по проекту Чечулина) на 13,6 метров за 41 минуту, скорость передвижки почти 20 м/час, вес — 20000 тонн.

1940 год — передвижка здания Глазной больницы на Тверской улице, на 93,36 м, сначала с поворотом на 97 градусов, а потом в диагональном направлении, в завершение была проведена надвигка здания на заранее возведённый 1-й этаж. Вес здания — 13 000 тонн.

1950 год — передвижка памятника А.С. Пушкину на Тверской улице на 100 м, длительность работ составила 6 часов, 70 тонн.

1958 год — передвижка двух зданий на 100 м, при расширении Комсомольского проспекта — НИИ ВОДГЕО и НИИ ПРОМСТРОЙ-ПРОЕКТ. Во время перемещения в зданиях работали все лаборатории.

1979 год — передвижка типографии Сытина (здание 1911 года постройки) на 33 метра, длительность работ составила 3 дня.

1983 год — передвижка части здания МХАТа в Камергерском переулке, когда сценическую коробку отодвинули от зрительного зала на 12 метров.

Всего, в советское время под руководством Э.М. Генделя было осуществлено 70 проектов по передвижке, и все они были успешны.

2020 год — передвижка башни и стен сборочного цеха на 130 метров на ул. Складочная, вл. 6, 1898–1899 года постройки. Вес башни 1600 тонн, 32 гидродомкрата.

2022 год — передвижка здания пункта центрального управления стрелками и сигналами Московской Окружной железной дороги на платформе Кутузовская МЦД-4 (1908 год постройки), передвижка здания весом 400 тонн скольжением на салазках, на 8,5 метров.

то решение сохранить то, что уцелело после варварской разборки рабочими, заключить в стальную кассету, отделить от фундамента, передвинуть, а потом вернуть на место. По факту же, из-за некомпетентности подрядчика, как говорилось выше, в результате многочисленных ошибок и нарушений проектной документации, на сегодняшний день передвижка Дома Чайковского не представляется возможной.

² Газета «Труд». 11 апреля 1979 года.

Монтаж салазок и путей скольжения Домика обходчика» на станции Кутузовская МЦД-4. Фото: О. Евлашкин, 2022 год

Подготовка к передвигке «Домика обходчика» на станции Кутузовская МЦД-4. Фото: О. Евлашкин, 2022 год

Но без сомнения замечательно, что в наши дни есть современные достойные примеры сохранения памятников архитектуры путём передвижения их на новое место. Одним из них является передвижка в 2022 году домика обходчика при строительстве компанией ОСК 1520 платформы Кутузовская МЦД-4. Его перенесли на 8,5 метров. Стоит отметить, что не всем историческим железнодорожным станциям при строительстве МЦД так повезло. В 2017 году было снесено вокзальное здание на

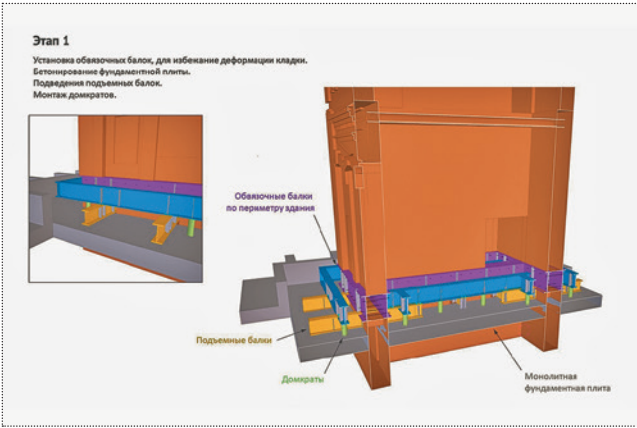
платформе «Рабочий посёлок», хотя на момент демонтажа Департамент культурного наследия Москвы рассматривал заявление на придание объекту статуса памятника. Домик обходчика представляет собой двухэтажное типовое сооружение Окружной железной дороги в стиле модерн. Здание было сооружено в начале XX века по проекту архитектора Александра Померанцева и инженеров Лавра Проскурякова и Сергея Карейши. Проект передвижки был необычным, поскольку «переезд» осуществлялся путём скольжения на салазках по путям, что, конечно, позволяет сэкономить при относительно небольшом весе здания. Таким методом в нашей стране раньше передвигали пролётные конструкции. Передвижка же здания подобным способом была произведена впервые и заняла три дня, так как здание на салазках стало разворачивать. Но на второй день конструкцию путей скольжения удалось удачно доработать, что позволило реализовать проект и успешно доехать до конечной точки. Второй значимой современной передвижкой 2022-го года, правда с натяжкой, можно считать перенос краном части стены с изображением немецкого писателя Германа Гессе при сносе исторического здания (Саввинская набережная, 27). В процессе работ была перенесена стена с муралом авторства португальского стрит-арт художника Алешандре Фарту (Vhils). Портреты такого рода Фарту делает в течение пары дней, работая молотком и красками. Сначала он вырубает сам рисунок, сбивая штукатурку до кирпича, а потом заливает контур кремовой или белой краской. Его произведения известны во всём мире (в Москве есть ещё один — это портрет Маяковского на одном из корпусов Хлебозавода), поэтому, когда встал вопрос о сносе общежития 1907 года постройки, стену с муралом было решено спасти. Её перенесли краном всего на 7 метров, и это именно перенос, до передвижки работы никак не дотягивают. На подготовку ушло 5 месяцев, а сам перенос конструкции весом 180 тонн был проведён за 10 часов. И, конечно, знаковым проектом последних лет в области сохранения исторического наследия Москвы стал проект 2020 года. Тогда при строительстве жилого комплекса Шереметьевский

«Домик обходчика» на станции Кутузовская МЦД-4 после завершения реставрации. Фото: О. Евлашкин, 2023 год

была произведена передвижка исторических зданий завода «Борец» на Складочной улице с целью их сохранения. Проект передвижки был разработан Архитектурным бюро АПЕКС. В нём использованы как новые идеи и учтён опыт передвижки зданий прошлыми поколениями инженеров, так и выработаны новые идеи и технологии. Решения пришли не сразу — претворению проекта в жизнь предшествовали многочисленные обсуждения и расчёты. Эта передвижка — событие чрезвычайно важное. Во-первых, ещё лет десять назад эту башню просто снесли бы. В реестре объектов культурного наследия этого строения нет, а значит, застройщики могли это сделать. Назначением башни было обеспечивать предприятие водой. Башня на Складочной выделяется среди московских водонапорных башен — она крупнее. Приходится констатировать,

что архитектура кирпичного стиля конца XIX века недооценена, а бывшие промзоны нередко разрушают, даже не дав краоведам возможности изучить их. И башне завода «Борец» повезло. Во-вторых, благодаря описываемой передвижке, создаётся гуманный

Принципиальная схема подъёма башни на Складочной улице. Проектное бюро АПЕКС. 2020 год

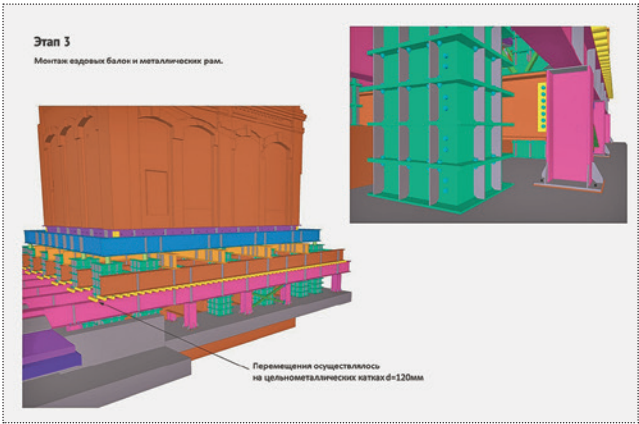
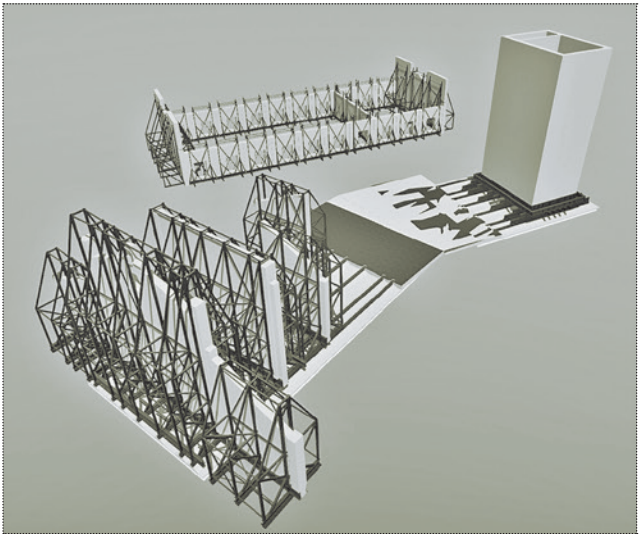

Схема опирания при перестановке домкратов и перемещения башни. Проектное бюро АПЕКС. 2020 год

3D модель одного из этапов передвижки на Складочной улице. Проектное бюро АПЕКС. 2020 год

и значимый для московского градостроительства прецедент — становится очевидным на конкретном примере, что сохранять историческую застройку реально, невзирая на технические проблемы и дополнительные финансовые издержки.

Кроме того, история на Складочной улице важна тем, что показывает, насколько всё же может быть велика в современном градостроительстве, даже и коммерческом, роль архитектора и инженера-конструктора, если только они действительно профессионалы, которым не безразлично, что они делают и что об этом думают и говорят горожане. Совсем недавно были снесены две водонапорные башни, также на территории заводов на Яузе, которая осво-

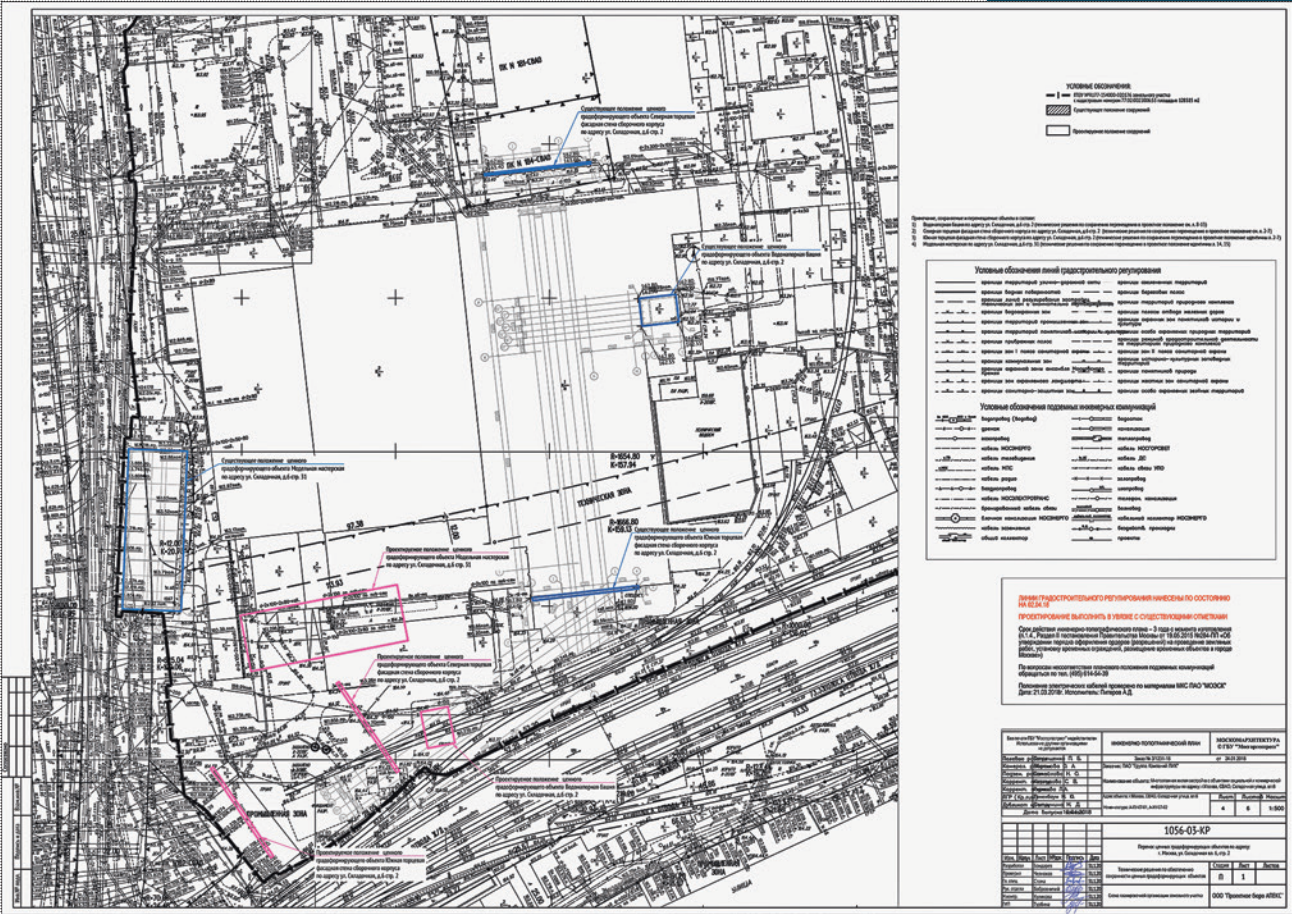

Разрезанный на элементы склад моделей на Складочной улице. Фото: О. Евлашкин, 2020 год

бождалась под строительство жилого комплекса. Вместо того чтобы передвинуть и сохранить для потомков, башни разрушили, сохранили лишь большой корпус Карякинской фабрики на набережной. Самое же печальное, что башни построили вновь — в виде муляжей на новых местах. Это показательный пример отношения некоторых застройщиков к историческим памятникам, которые не охраняет государство. Их убирают, а потом возводят новодел.

Участок на Складочной улице до недавнего времени тоже был территорией действующего компрессорного завода. «Борец» — предприятие почтенное, одно из крупнейших машиностроительных в Москве. Основанный в октябре 1897 года «Бутырский машиностроительный завод» принадлежал немецкому промышленнику, купцу 1-й гильдии и статскому советнику Густаву Листу. Он строился по проекту архитекторов Николая Струкова (цех и другие здания 1898–1899 годов постройки) и Николая Поликарпова (цех, склад, больница — около 1909 года).

Этот проект очень важен для градостроительства Москвы, потому что её невозможно представить без объектов промышленной архитектуры, которые активно строились на рубеже XIX–XX веков, они являются частью её исторического облика. В границах Камер-Коллежских валов такие истори-

Ситуационный план с показом исторического положения объектов и проектного предложения по передвижке. Проектное бюро АПЕКС, 2020 год

чески сложившиеся промзоны с красивой промышленной архитектурой (для которой характерны стены из красного кирпича и псевдоготические формы), занимают около трети территории исторического города. В предыдущие годы старинные промышленные зоны буквально стирались с лица земли, а на месте красивых зданий зачастую строились современные безликие жилые комплексы. В случае с заводом «Борец» архитектурное бюро не просто сохранило историческое наследие, но и дало ему новую жизнь, сделав частью нового общественного пространства.

Передвинуть было решено выходящую на улицу модельную мастерскую (строение 31), сборочный корпус (строение 2 с сохранившимися торцевыми фасадными стенами и с примыкающими участками продольных фасадов) и водонапорную башню (также строе-

рону участка и были интегрированы в новый комплекс технопарка в качестве офисов, а также помещений культурной и музейной зоны, открытой для всех.

Начало работ предвосхищало, как мы уже отметили, кропотливая подготовка. Оборудование, на котором передвигали здания в Советском Союзе, было утрачено, да и система распределения такого типа морально устарела. Пришлось заново создавать систему для нормального распределения давления и объёма масла в гидравлических домкратах с принципиально новой системой сообщения домкратных групп. Такую установку смогли за месяц собрать на заказ, по чертежам специалистов ООО «Левада», на заводе в Италии. Далее последовали предварительные испытания распределителя в работе с 32 домкратами, которые показали эффективность новой системы. Система работала абсолютно синхронно и давала быстрые реакции распределителя на малейшие отклонения как в подъёме поступающего в домкраты масла, так и в его давлении.

В соответствии с проектным решением, стены одноэтажной модельной

Передвигаемая башня и накаточные пути на Складочной улице.
Фото: О. Евлашкин, 2020 год

мастерской, освобождённые от кровли и деревянных ферм, были отделены от фундаментов и разрезаны на элементы весом до 150 тонн. Каждый элемент перемещался автомобильным краном. Все части должны были быть собраны позже на новом фундаменте здания. Без передвижки участь модельной мастерской могла быть только одна — снос, поскольку она стояла вплотную к проезжей части Складочной улицы, остро нуждающейся в расширении.

К моменту передвижки от огромного сборочного цеха завода сохранились две торцевые стены длиной 34,5 метра и высотой 15 метров. Из-за большой длины стен, которая означа-

ла значительные нагрузки на излом, их пришлось не только отрезать от фундамента и поднимать, но и дополнительно разрезать на три части и двигать эти части по отдельности на катках по направляющим из двутавровой балки. Предварительно производилось усиление — стены брались в пространственную обойму из стальной профильной трубы и уголка, обеспечивающими необходимую дополнительную жёсткость.

Самым зрелищным этапом работ была передвижка водонапорной башни высотой 25 метров.

Огромная башня, весом 1600 тонн, с заложенными окнами и дверьми была также отделена от фундамента и укрепена стальными поясами и тяжами. Башню, поставленную на металлическую платформу-раму, пришлось поднимать из котлована, на высоту 2,7 м, до уровня путей. В процессе этой подготовки под башню подвели монолитную железобетонную плиту и пути из стального двутавра, чтобы обеспечить упор для домкратов и возможность передвижки.

Когда освободили фундамент башни от послевоенной пристройки, то выяснилось, что со стороны этой пристройки кирпичный фундамент сгнил и превратился в труху. Это добавило хлопот, но в кратчайшие сроки фундамент башни в этом месте удалось усилить.

Пространство стройки было расчерчено огромными металлическими балками-«рельсами» — по ним проехали здания. Сначала сдвигалась на промежуточную точку башня, потом переезжали фасады сборочного корпуса, потом башня, повернув под прямым углом, поехала дальше на другой край стройплощадки, потом в движение пришла модельная мастерская. Башня должна была двигаться равномерно, без отклонений и очень медленно. Инженерам пришлось действовать с ювелирной точностью.

Малейший перекосяк — и старинная кирпичная кладка могла просто рассыпаться. Движение башни было почти незаметно для глаза, она двигалась буквально по миллиметру, и только по ускоренной видеозаписи процесса можно увидеть плоды инженерных трудов.

В какой-то момент на площадке появилась проблема: башня начала

Начало движения башни на Складочной улице.
Фото: О. Евлашкин, 2020 год

«крутиться»: ночью в одну сторону, днём в другую. Как выяснилось, дело было в перепадах температуры и влажности. Когда с проблемой справились, башня по направляющим рельсам плавно, сантиметр за сантиметром, отправилась из пункта А в пункт Б. В отличие от двух других корпусов «Борца», водонапорную башню двигали целиком. Проект перемещения модельной мастерской и торцевых фасадов сборочного корпуса предусматривал их «технологическую резку» на части (фасады сборочного корпуса были разделены на три отдельных элемента) и обязательное усиление металлическими фермами, затяжками, обвязочными поясами. Ещё одной сложной технической проблемой стал поворот башни на поворотной площадке, поскольку, за счёт небольших габаритных размеров в плане, не получалось

развернуть её классическим способом, включив только один крайний домкрат. Но и из этой ситуации инженеры смогли выйти блестяще.

За счёт решения множества совершенно различных задач, при данной передвижке (разная геометрия построек и их элементов, различные повороты строений и подъём их на разные высоты), проектировщиками и исполнителями был накоплен уникальный опыт, который в дальнейшем может быть применён при передвижке любых зданий и строений. Опробована и отлажена работа современного комплекса гидравлического оборудования.

Работы, произведённые на Складочной улице, дадут вторую жизнь историческим зданиям. Хочется надеяться, что подобная практика в градостроительной деятельности обязательно продолжится, и застройщики будут отдавать предпочтение не сносу, а сохранению исторической застройки, что также положительно скажется как на их имидже, так и на привлекательности жилых комплексов для покупателей.

К большому сожалению, снос зданий, имеющих несомненное культурно-историческое значение, практиковался не только в прошлые столетия, но и случается в наши дни.

Некоторые исторические строения были потеряны из-за непонимания важности значения архитектурных памятников (даже если они не обладают статусом ОКН) и условной жадности владельцев участков. Список снесённых таким образом ценных зданий в Москве в последние несколько десятков лет ужасает. Возрождение традиций и технологий передвижки даёт возможность сохранять памятники, когда и если они занимают лакомый для инвесторов и девелоперов кусок земли. Лучше их, конечно, вообще оставить в покое, но пример передвижки корпусов бутырского завода «Борец» показывает, как достойно можно интегрировать историческую архитектуру в современный жилой комплекс. В случае невозможности сохранить здание на его историческом месте, передвижка (как и прежде) — лучшее из решений.

МН

Передвижка Саввинского подворья. 4 марта 1939 года, в 2 часа 3 минуты ночи 20-тонная лебёдка очень медленно и плавно сняла Саввинское подворье с фундамента и покатила его по рельсам на новое место. Все инженерные коммуникации при этом продолжали работать: их заранее присоединили к зданию при помощи гибких соединений и конструкций. Хотя скорость движения была небольшой, за ночь дом успели полностью передвинуть на новое место: говорят, многие жильцы узнали о случившемся лишь утром. Фото: Э.Н. Евзерихин

Автор:
Наталья Останина

Выставка «Архитектура и мода. В потоке времени»

Одна из выставочных зон. Все фото: Н. Нестерова, 2023 год

В выставочном зале ДК ЗИЛ в первой половине ноября прошла выставка, организованная столичным Департаментом культурного наследия и посвящённая памятникам истории и культуры столицы. На этот раз создатели выставки решили рассмотреть их через призму взаимосвязи архитектуры и моды.

В условиях быстрых изменений современного мира человечеству приходится постоянно искать нестандартные инновационные решения. Качество нашей жизни всё больше стало зависеть от способности творить, что привело к бурному развитию креативных индустрий. Сегодня многие люди задаются вопросом: где черпать вдохновение для новых идей? В поиске его источников, в желании отдохнуть от суеты мегаполиса, глубже и полнее дышать жизнью мы идём в музеи и на выставки. Увидеть своими глазами вблизи творения мастеров, рассмотреть игры цветов и света, ощутить направления мазков кисти.

Но Москва, и особенно её исторический центр с объектами культурного наследия разных эпох и стилей, сама по себе огромный музей под открытым небом. Всматриваемся ли мы в неё столь же пристально? В потоке каждодневных дел мы пробегаем мимо и в условиях постоянного цейтнота и высокого темпа жизни редко успеваем насладиться красотой зданий, а ещё реже рассмотреть присущие каждому из них архитектурные тонкости и нюансы. Мы скорее воспринимаем их целостные образы по запомнившимся фотографиям, но вряд ли отдаём должное орнаменту на фасаде, изяществу арки или мозаике парадного входа.

На выставке «Архитектура и мода. В потоке времени» мы предложили посетителям замедлиться и всмотреться в детали московских зданий первой половины XX века, вдохновиться диалогом между архитектурой и модой. Одна говорит языком вечности, другая — языком мгновения, и хотя говорят они на разных языках, но прекрасно понимают друг друга, и это разговор равных, без претензий на главенство и первенство. Не только разговаривают, но и играют с разными темами и стилизованными направлениями, передавая друг другу ход, чтобы усиливался и наполнялся творческий поток, который эти две сферы искусства легко и непринуждённо соединяют с глубокими историческими корнями.

Памятники истории и культуры всегда были объектом интереса и источником вдохновения для модных дизайнеров. Мода с определённой цикличностью направляет интерес общества к стилям из прошлого. Это выражается

Эскизы-референсы студентов Института искусств, РГУ им. А.Н. Косыгина

в дизайне одежды и интерьера, появляются тематические издания, проводятся выставки и возвращается интерес к объектам архитектуры, чья историческая ценность покрылась пылью забвения.

Приглядимся и мы внимательнее к отдельным экспонатам выставки. При входе посетителей встречала пара — доходный дом И.П. Исакова архитектора Л.Н. Кекушева 1906 года и вечернее платье в стиле ар-нуво (шёлковая тафта, сетка, кружево, бархат, тесьма). Яркий образец московского доходного строительства начала XX века расположен на престижной Пречистенке. Богатство

Костюм в стиле ар-нуво на фоне доходного дома И.П. Исакова архитектора Льва Кекушева

фасадного декора со стороны улицы противопоставлено утилитарным дворовым фасадам с оштукатуренными стенами, а планировка квартир отвечала вкусу самого взыскательного арендатора. Сочетание светлых и насыщенных тонов даёт контраст, и создаётся впечатление, что это богатая рама, в которую заключена фасадная композиция.

Здание и наряд объединяют богатство декора и безупречная сбалансированность вертикалей и горизонталей — фасад дома и платье сохраняют «стройность» даже при многочисленных поперечных элементах. Упругая линия сильно вынесенного карниза напоминает поля дамской шляпы — так вот же она, точь-в-точь, надета рядом. Оконные переплёты и решётки балконов смотрятся затейливым кружевом. Как

Платье в стиле New Look на фоне «Ажурного дома» на Ленинградском проспекте

и архитектура доходного дома, дизайн платья обращается к народным мотивам, имитируя стилизованный русский сарафан.

Другой дом, относящийся уже к эпохе ар-деко, — так называемый «Ажурный дом» архитекторов А.К. Бурова и Б.Н. Блохина (1936–1940 годы) нашёл своё отражение и в символике выставки. Этот знаменитый дом на Ленинградском проспекте и платье эпохи New Look (из льняной материи с отделкой-вышивкой ришелье по горловине и верхней части юбки) объединяет элегантный серый цвет. Грубоватая текстура льна напоминает шероховатость бетона, а изящная отделка здания перекликается с ажурной вышивкой. Дом возведён из бетонных блоков, в раствор которого специально подмешивали серый краситель, чтобы панели были похожи на

Платье в стиле garson (прототип моды унисекс) на фоне здания министерства путей сообщения (НКПС)

мрамор, а здание выглядело изящнее и легче, совсем как представленное платье. Его льняная основа создаёт устойчивую конструкцию, а растительный орнамент кружева подчеркивает лёгкость и романтичность наряда.

Одежда, представленная на выставке, — это реплики на исторические наряды, платья из собраний частных коллекционеров и работы современных дизайнеров. Создатели этих костюмов экспериментировали с фактурой и формой, цветом и материалами, вдохновляясь настроением и характером ярких образцов московской архитекту-

Реконструкция костюма персонажа постановки В.Э. Мейерхольда «Смерть Тарелкина» (создан по эскизу В.Ф. Степановой в 1922 году) на фоне ДК им. И.В. Русакова

ры. Одежда повторяет геометрию, игру пропорций и цветовых решений зданий первой половины XX века, периода, когда мир переживал бум творческих идей и стилевых направлений.

Выставка зонально и последовательно разделена на основные временные периоды: модерн, с его цветочными мотивами; неоклассицизм, который вновь стал модным в Москве после пышного празднования столетия победы над Наполеоном; конструктивизм, который впервые вывел страну в авангард новых мировых веяний; ар-деко — отражение духа Всемирной выставки в Париже 1937 года и, конечно, «Большой стиль», пришедший к нам с победой в Великой Отечественной войне.

На выставке были оформлены две отдельные зоны, как назвали бы их писатели или кинематографисты — спин-оффы, ответвления. Первая из этих зон дала представление, как элементарные геометрические фигуры — и двух-

→ на стр. 76

Платье с кокошником
a la russe. Дизайнер
У. Соколовская

«Дом-урожай» на Можайском
шоссе (сейчас Кутузовский
проспект). Названием здание
обязано пышному оформлению
фасада барельефами
на сельскохозяйственную
тематику. Фото: Н. Грановский,
1955–1958 годы

Открытие выставки, ноябрь 2023 года

и трёхмерные — не просто отражаются в моде и архитектуре, но фактически создают их. Ведь в кубах, шарах и конусах обнаруживается большая пластическая экспрессия, а в основе и архитектуры, и моды лежит геометрия. И в поклонении ей зодчие и модельеры вполне солидарны — в работе с пространством и формой они опираются на геометрические принципы. Далее их творческая фантазия создаёт из простых фигур и тел сложные сюжеты формообразования, обогащённого цветом, фактурой, орнаментом и т. д.

Один из ярчайших представителей архитектуры модернизма, французский архитектор Ле Корбюзье, по проекту которого было возведено здание Центросоюза в Москве, писал: **«Эпоха, в которой мы живём, по сути является геометрической!»** В своём трактате «На пути к новой архитектуре» он пропагандировал использование в современном зодчестве элементарных геометрических тел.

Важны, однако, числовые соотношения, от которых зависит не только удобство использования сооружений, но и визуальный комфорт для зрителя. Это так напоминает дизайн костюма, что великая Коко Шанель признавалась: **«Мода, как и архитектура, — вопрос пропорций»**. Родственность двух этих сфер подчёркивала и всемирно извест-

ная Заха Хадид, которую можно назвать модельером от архитектуры: **«...дизайн — часть архитектора. Любая работа с формой важна для архитектора. Создавая объекты, я лучше понимаю пространство»**.

Орнамент тоже рождается из геометрической схемы, которой сообщена ритмическая повторяемость. Но также возникает и силуэт здания или костюма. Двухмерные геометрические формы, работая графически и плоскостно, служат для создания контрастов в композиции фасада здания и костюма, с использованием отделки: вышивки, аппликации и т. п. Модельер-конструктор, как и архитектор, работает не только с силуэтом и декором, но и с трёхмерным объёмом (куб, шар или цилиндр).

Мысленно возвращаясь в прошлое, вдохновляясь им, дизайнеры строят на его базе новые концепции, дают новый вектор старым идеям. Искусство — пространство синергии и преемственности. Этому постулату посвящено как второе ответвление, так и часть основной экспозиции, где слово дано дизайнерам и модельерам, которые определяют будущее моды Москвы и России — студентам Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (РГУ). Им на выбор для отсылки и вдохновения были предложены объекты культурного наследия столицы (интерьер станции метро «Комсомольская», здание универмага на Красной Пресне, здание Российской государственной библиотеки, фонтан «Дружба народов» на территории ВДНХ, особняк А.И. Кекушевой на ул. Остоженка и само здание ДК ЗИЛ). К каждому из них пока ещё юные модельеры сотворили целую серию эскизов костюмов и платьев в разных художественных техниках. Лучшие были отобраны для экспонирования на выставке. Одновременно, в основной её части, представлено несколько уже законченных нарядов студентов РГУ. Так, Ульяна Соколовская создала комплект из платья, боди и головного убора, который составил изящную пару жилому дому по адресу Кутузовский пр-т, д. 23, корп. 1 (так называемый «Дом-урожай», работы архитекторов К.И. Джус-Даниленко и З.М. Розенфельда). Акценты, богатый декор, вычурность — всё это характерно и для этого дома, и для дизайнерского наряда с эстетикой а la russe. Комплект Ульяны транслирует тему изобилия,

Открытие выставки, ноябрь 2023 года

благополучия, гармоничной избыточности и как будто на самом деле позаимствовал лепной декор, его форму, объём и смыслы.

В ходе выставки прошла серия круглых столов с участием историков архитектуры, искусствоведов, специалистов в области моды. Среди обсуждавшихся тем: «Иконические здания и образы на примере Москвы, их взаимосвязь», «Мода и архитектура как конструкторы городского пространства» и «Сохранение vs реставрация памятников материальной культуры: архитектуры и текстильных изделий».

Тема взаимного влияния архитектуры и моды на сегодняшний день мало изучена, и нам бы хотелось продолжить её всестороннее исследование, чтобы найти больше примеров того, как эти виды искусства обогащают друг друга, связывая нити времени. Чтобы жители Москвы и её гости, проходя по городу-музею, как по модному подиуму,

му, удивлялись и вдохновлялись красотой памятников культурного наследия, отдавая дань уважения их создателям и реставраторам, творческим находкам и решениям архитекторов современных.

Заказчики и организаторы выставки стремились не только укрепить связи архитектуры и моды, но и построить невидимый двухпролётный мост над потоком времени, между берегом архитектурного наследия Москвы первой половины XX века, с опорой на островке дня текущего, и пока чуть далёким берегом новаций грядущих десятилетий. Новаций в моде и архитектуре, многие из которых уже сами, по спирали развития, станут культурным наследием, опорой и источником вдохновения для творцов XXII века.

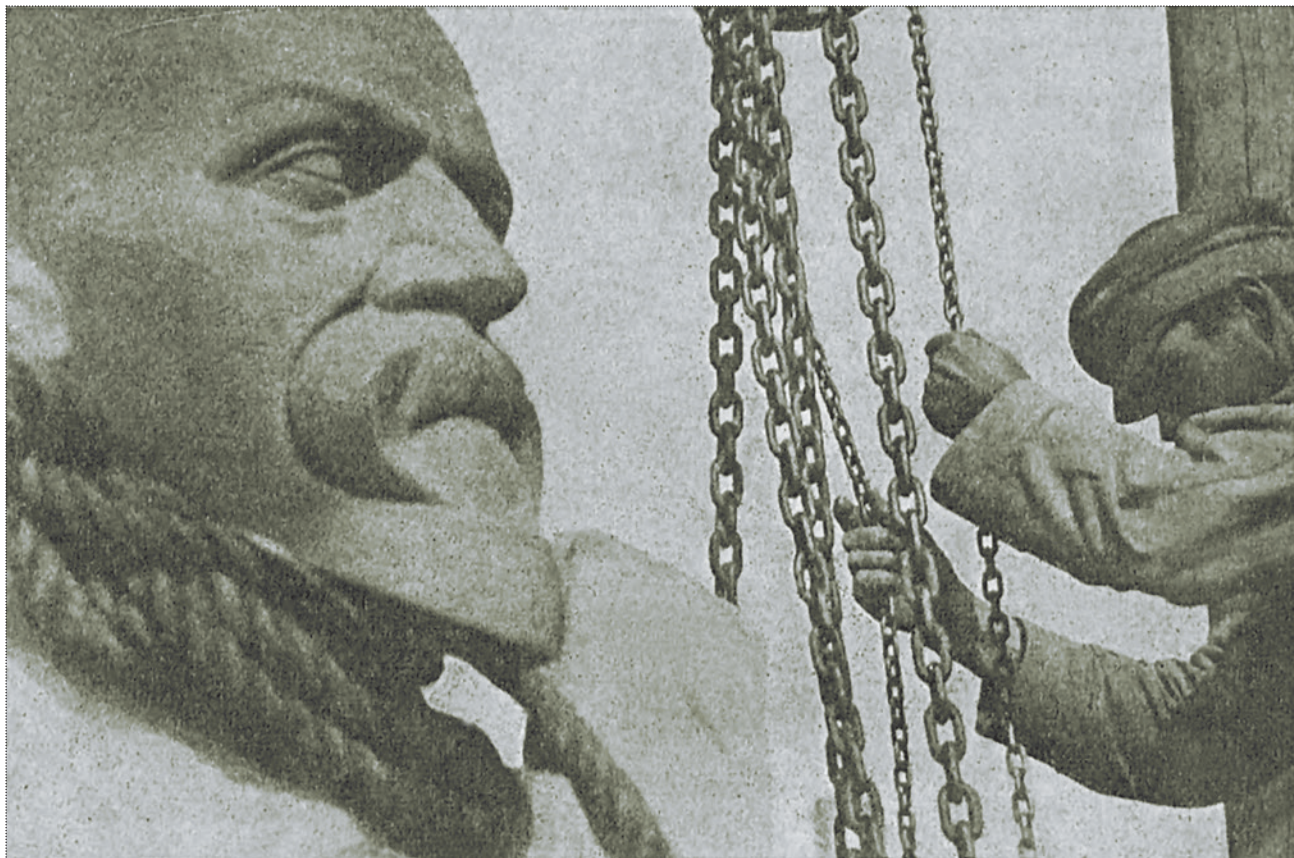

Улица Кузнецкий мост, 14.
Общесоюзный дом моделей
одежды. «Фестивальная
мода». Фото: Ж.-Л. Свинерс,
1957 год

Автор:
Максим Лучинин

Климент Тимирязев: человек и пароход

Монтаж памятника Тимирязеву. Фото 1923 года. Журнал «Огонёк», № 32 за 1923 год

Тимирязевская улица, Тимирязевский проезд, Тимирязевский район, станция метро «Тимирязевская», Тимирязевский парк. Все эти топонимы сосредоточены вокруг Московской сельскохозяйственной академии, носящей имя выдающегося отечественного учёного Климента Тимирязева (1843–1920).

Не забудем и о Биологическом музее имени К.А. Тимирязева на Малой Грузинской ул., 15.

Действительно, Климент Аркадьевич был поистине обласкан советской властью, при которой и появились все приведённые топонимы. Первой ласточкой этой «народной любви» стал памятник учёному у площади Никитских ворот, созданный скульптором С.Д. Меркуровым и открытый сто лет назад — 4 ноября 1923 года. Столь большой чести (первый монумент, изображавший очевидца Октябрьской революции) К.А. Тимирязев был удостоен не случайно. Он горячо приветствовал события 1917 года, посылал В. Ленину свой научно-публицистический сборник статей «Наука и демократия» и даже получил восторженную рецензию последнего. Вместе с тем, за этим широким мемориальным фасадом несколько теряется интереснейшая биография учёного-естествоиспытателя, где было место и личной драме, и интеллектуальным дебатам в защиту дарвинизма, и борьбе с реакцией в сфере просвещения.

Петербургский патриот

Хотя научная карьера К.А. Тимирязева связана главным образом с Москвой, его детство и юность прошли в Санкт-Петербурге. Младший из четырёх сыновей Аркадия Семёновича Тимирязева (1789–1866) и Аделаиды Клементьевны Боде (1810–1887) был назван в честь своего деда по материнской линии — Клементия Карловича. Баронский род Боде происходит из французской провинции Турен. Прежде чем породниться с Тимирязевыми, они обогатили свою генеалогию родством с фамилиями Киннерслей (Kynnersley) и Гарднер¹. Последняя нам хорошо известна по Францу Гарднеру, основателю частной фарфоровой мануфактуры в Вербилках. Собственно, дочь фарфорозаводчика приходилась бабушкой К. Тимирязеву.

Благодаря своей матери мальчик с детства прекрасно владел французским и английским языками, знал также и немецкий. С ней «Клими» всю жизнь переписывался по-английски. Знание иностранных языков в своё время здорово выручило К.А. Тимирязева. Семья жила небогато, поэтому будущий учёный рано начинает работать — переводит для столичных газет зарубежную хронику. Позже, уже в студенческие годы, сотрудничает с журна-

А.С. Тимирязев.
До 1917 года.
Из собрания
Биологического
музея имени
К.А. Тимирязева

А.К. Тимирязева.
Фото до 1917 года.
Из собрания
Биологического
музея имени
К.А. Тимирязева

¹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Том 2. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1855. С. 287 (оцифрованное издание).

лом «Отечественные записки». С одной из написанных им статей, «Книга Дарвина, её критики и комментаторы...», начинается деятельность К.А. Тимирязева как защитника и популяризатора

знаменитой эволюционной теории. На этом пути его ждёт подготовка многочисленных лекций и статей в ответ на нападки антидарвинистов (в числе которых был, например, Н.Я. Данилевский), написание «Краткого очерка теории Дарвина» и даже встреча со своим кумиром 25 июля 1877 года².

Идея встретиться лично с Ч. Дарвином пришла неожиданно, хотя Климент Аркадьевич, конечно, не раз мечтал об этом. В 1877 году он пребывает за границей, изучает устройство лабораторий и опытных станций. Завершая свой визит в парижскую лабораторию профессора Пьера Поля Дезрена, он поделился своими планами о поездке в знаменитый ботанический сад Кью под Лондоном (сегодня район в составе города). Профессор Дезрен снабдил К.А. Тимирязева рекомендательным письмом прямо к директору сада Кью, сэру Джозефу Гукеру. Увидев на кон-

К.А. Тимирязев.
Фото 1868 года

² Здесь и далее даты приводятся по новому стилю.

³ Черненко Г.Т. Тимирязев в Петербурге – Петрограде. Л.: Лениздат, 1991. С. 36.

⁴ Тимирязев К.А. Сочинения. Том IX. М.: Сельхозгиз, 1937–1939. С. 46.

верте имя близкого друга самого Дарвина, его преданный поклонник и апологет решил во что бы то ни стало добиться приёма. После долгих уговоров К.А. Тимирязев заполучил рекомендательное письмо и к мистеру Дарвину, правда, не к Чарлзу, а к его сыну Фрэнку. В качестве туза в рукаве было припасено первое издание «Краткого очерка теории Дарвина». Неизвестно, что сыграло решающую роль — письмо, книга или же превосходный английский язык, на котором изъяснялся К.А. Тимирязев, — его встреча с автором эволюционной теории состоялась. При этом Ч. Дарвин оказался совсем не тем чопорным, высокомерным, учёным стариком, каким его могли себе рисовать посторонние. В его речи не было ничего поучающего, она была полна бодрости и меткой иронии. Обошлось и без типичных вопросов к гостю из России о наших суровых холодах. За два с лишним часа собеседники коснулись, кажется, всех занимающих их тем. Конечно, Ч. Дарвин удовлетворил любопытство гостя и показал ему свою опытную теплицу. Напоследок хозяин подарил К.А. Тимирязеву фотографию со своим портретом, которую Климент Аркадьевич бережно хранил.

Но всё это будет позже. А пока К.А. Тимирязев озадачен окончанием университетского курса. Дело в том, что, едва поступив в Петербургский университет в 1860 году, уже в конце следующего года он подаёт на имя ректора прошение **«выдать свидетельство об увольнении из числа студентов С.-Петербургского университета»**³. Что же случилось? Неужели проблемы с успеваемостью? Или не было возможности оплачивать дальнейшее обучение? Увы, проблема лежала глубже. К. Тимирязев, как и вся студенческая братия, стали заложниками реакционных преобразований нового министра народного просвещения графа Е.В. Путятина. Учащиеся были поставлены перед ультиматумом: либо подписать матрикулы (дисциплинарные правила), которые запрещали участвовать в студенческих сходках и организациях, либо покинуть университет. Студент Тимирязев выбрал последнее: **«Дело было, конечно, не в каких-то матрикулах, а в убеждении, что мы в своей скромной доле делаем общее дело, даем отпор первому дуновению реакции, в убеждении, что сдаться перед этой реакцией позорно»**⁴.

К.А. Тимирязев у Ч. Дарвина в Дауне. Эскиз к картине художника А.В. Моравова. Мемориальный музей-квартира К.А. Тимирязева

Множество молодых и горячих голов повторили поступок К.А. Тимирязева. Вместе с тем, около пятисот студентов подписались под новыми правилами. Но, по словам Климента Аркадьевича, **«они [профессора — прим. авт.] уважали нас, отсутствовавших, более, чем тех, что продолжали посещать опустевшие аудитории»**⁵.

Осенью 1863 года (без малого два года университет был закрыт) К.А. Тимирязев возвращается в альма-матер, однако уже в качестве вольнослушателя. Напряжённо постигая науки на лекциях Д.И. Менделеева, Н.Н. Соколова, А.Н. Бекетова и других именитых профессоров, он пишет работу «О печёночных мхах», которая стала по сути студенческой диссертацией. Совет университета присудил автору сочинения (по правилам защиты имя оставалось неизвестным до рассмотрения работы) золотую медаль.

Путешествие из Петербурга в Москву

В свою первую зарубежную командировку К.А. Тимирязев отправляется летом 1868 года. Надо сказать, что ему уже предлагали должность преподавателя в Московском и Казанском университетах. Но молодой учёный справедливо полагал, что ему стоит сперва набрать критическую массу знаний не только в теории, но и на практике. За два года,

проведённые в Европе, он успел изучить метод спектрального анализа непосредственно у его авторов — Р.В. Бунзена и Г.Р. Кирхгофа, написать на эту тему сообщение для II съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве, послушать лекции агрохимика Ж.Б. Буссенго, поработать в лаборатории химика М. Бертло. Спустя много лет К.А. Тимирязев вручит последнему диплом почётного члена Московского университета и назовёт его «Лавуазье XIX столетия»⁶.

Мирное течение научных экзерсисов потревожили две новости, как водится, плохая и хорошая. Первая омрачила сердца отечественной интеллигенции и вызвала сочувствие многих людей в Европе — 21 января 1870 года в Париже скончался А.И. Герцен. Мечтая о встрече с идеологом «западников» и одним из главных обличителей царизма, К.А. Тимирязев утешался лишь возможностью присоединиться к многолюдной траурной процессии. В то время как во французской столице в окна книжных магазинов выставляли портрет «великого русского изгнанника», не говоря уже о сообщениях в прессе, в Москве краткий некролог в газете «Русская летопись» послужил поводом к увольнению его издателей — М.В. Неручева и М.П. Щепкина — с занимаемых ими должностей в Петровской земледельческой и лесной академии.

Вторая новость настигла К. Тимирязева ещё во время обучения у Р.В. Бунзена и Г.Р. Кирхгофа в Гейдельберге. Большинство: 14 голосов против 2 была одобрена его кандидатура на должность преподавателя кафедры ботаники Петровской академии. С этим учебным заведением на долгие годы будет связана жизнь Климента Аркадьевича. Здесь он в полной мере реализует своё стремление нести свет знания в народные массы. Первоначальный устав академии позволял принимать всех желающих без аттестата и вступительных испытаний, выбор лекций оставался за учащимися, экзамены предусматривались лишь итоговые, для желающих получить диплом. Чем не народный университет? И даже после административных преобразований, отменивших эти привилегии, «петровцы» дышали

⁵ Там же.
⁶ Там же. Том VIII. С. 266.

свободнее прочих студентов. Это, конечно, не могло не привлечь сюда оппозиционно настроенную молодёжь. Как не могло не привлечь и внимание надзорных органов. В столкновении, которое не заставило себя долго ждать, Климент Аркадьевич оказался единственным профессором Петровской академии, кто встал на сторону студентов.

Руководство академии, возможно, с целью выслужиться перед вышестоящим начальством, принялось всячески усиливать контроль за жизнью своих питомцев. Замечания за неподобающий внешний вид, непочтительную позу при разговоре с администрацией, тайные обыски в общежитии в отсутствие студентов — всё это не могло не волновать молодых людей, включая даже тех, кто был далёк от дискуссий на политические темы. Ещё один эпизод этого злоупотребления законом привёл их в совершенное негодование. Обратимся к очевидцу событий, писателю и общественному деятелю, а тогда студенту академии Владимиру Короленко:

«Некоторые из разыскиваемых студентов жили в Москве без прописки. И вот в академической прихожей стали появляться облыжные извещения о получении на имя этих скрывающихся денег или посылок. Когда они являлись, администрация задерживала их и передавала в руки жандармов. Один случай такого ареста в конторе произошел успешно и довольно тихо. В другом случае студент (кажется, Воинов), заподозрив ловушку, успел вовремя выскочить из канцелярии и побежал через двор к парку. За ним выскочил несчастный долговязый старик инспектор и бежал по двору, сзывая сторожей. Картина вышла жалкая и отвратительная»⁷. Результатом студенческих брожений стала петиция на имя директора академии за подписью 96 человек, последовавший за этим разнос от товарища министра государственных имуществ А.А. Ливена и отчисление трёх вожаков из студенчества, осмеливших-ся критиковать действия администрации. В.Г. Короленко вдобавок к тому ещё и отправили на год в ссылку **«п^од надзор полиции с подчинением просмотру его корреспонденции»⁸.** На заседании совета академии К.А. Тимирязев, ясно осознавая неравенство сил в этой схватке, тем не менее выступал в защиту активистов. Не в последнюю очередь его позиция объяснялась тем, что он и сам

Главное здание Петровской академии и церковь Свв. Петра и Павла. Фото 1884 года. Музей истории МСХА имени Д.Н. Прянишникова

⁷ Короленко В.Г. История моего современника. Кн. 1–2. М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1948. С. 395–396.

⁸ Миронов Г.М. Короленко (Жизнь замечательных людей). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 46.

за 15 лет до этого покинул стены университета в знак протеста против полицейских порядков.

Трудный путь к семейному счастью

Долгое время Климент Аркадьевич жил в своей квартире при Петровской академии в одиночестве. Стажировка за границей, работа над магистерской и докторской диссертациями, лекции в академии, а затем и в Московском университете — времени на то, чтобы устраивать семейную жизнь, совсем не оставалось. Между тем человеком он был привлекательным: молодой учёный, хорош собой, в самом расцвете лет. Выходя как-то после службы из церкви апостолов Петра и Павла (находилась рядом с главным зданием Петровской академии), К.А. Тимирязев знакомится с Александрой Готвальд, чей отец, А.А. Ловейко, одно время был московским полицмейстером. Они стали общаться и вскоре поняли, что связаны большим и взаимным чувством. Но вот досада: Александра Алексеевна уже была замужем и имела двоих детей. Как же быть? Сперва пытались добиться развода, и её муж, врач Петровской академии Эдуард Готвальд, как будто поначалу не был против, но в конце концов развода не дал. Спустя некоторое время у пары родился мальчик, что ещё больше усугубило положение. Официально он должен был носить чужую фамилию и не мог считаться законным сыном К.А. Тимирязева. Проблему удалось решить достаточно легко, но с небольшой хитростью. С помощью акушерки (видимо, обладавшей большим опытом

в подобных делах) младенца «подбросили» к квартире профессора, и тот поспешил взять его на воспитание. Когда пришло время поступать в школу, вновь возникли трудности: у мальчика не было ни фамилии, ни документов. На этот раз удалось через старшего брата, Н.А. Тимирязева (1835–1906), командовавшего лейб-гвардией Кавалергардского полка, выйти на адъютанта императрицы Марии Фёдоровны, известной своим влиянием на мужа, императора Александра III. Она прониклась трогательной историей семьи, и высочайшим указом К.А. Тимирязеву разрешили усыновить собственного сына. Официально же оформить отношения супруги смогли только в 1912 году, после смерти Эдуарда Готвальда, так и не давшего согласия на развод. Венчание происходило в часовне храма Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке (не сохранилась).

Признание и память

Научная карьера К.А. Тимирязева развивалась более чем успешно. За степенью магистра ботаники (1871 год) следует звание доктора (1875 год). К работе в Петровской земледельческой и лесной академии добавляется должность преподавателя ботаники, а впоследствии и профессора Московского университета. Здесь, в организованной им физиологической лаборатории, проводятся широкие исследования по фотосинтезу. В перерывах между занятиями со студентами — публичные лекции: всё в том же университете, в Техническом обществе в Петербурге, в Московском обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии, в Историческом музее, в имении В.И. Танеева в Демьянове. Много раз выступления проходили в Политехническом музее, где в 1876 году К.А. Тимирязев читает курс лекций под общим названием «Жизнь растения». Позже они вышли отдельной книгой, ставшей прекрасным образцом научно-популярного пособия. Подтверждением тому служат 17 переизданий на русском языке и 33 тиража за границей⁹.

Имя учёного всё чаще звучит и в европейских научных кругах. К.А. Тимирязев входит во Французское ботаническое общество, Французское физиологическое общество, Эдинбург-

К. Тимирязев (второй слева в нижнем ряду) среди преподавателей медицинского факультета Императорского Московского университета. Из фотоальбома «Медицинский факультет Императорского Московского университета. Выпуск 1911 г.»

ское ботаническое общество. Титул почётного доктора естественных наук присуждает Женевский университет. Многолетний научный труд был отмечен и на родине предков К.А. Тимирязева. В апреле 1903 года он читает Крунианскую лекцию — этим почётным выступлением Лондонское Королевское общество с 1738 года отмечает наиболее значимые достижения в области естественных наук. Право прочитать Крунианскую лекцию получали М. Фарадей, Т. Гексли, Р. Вирхов, Г. Гельмгольц и другие выдающиеся учёные. Спустя 25 лет после К.А. Тимирязева этой награды будет удостоен И.П. Павлов. В 1909 году, на торжествах по случаю столетия со дня рождения Ч. Дарвина, Кембриджский университет присуждает Клименту Аркадьевичу титул почётного доктора естественных наук. Вместе с дипломом вручили докторскую мантию. В неё скульптор Сергей Меркуров впоследствии «оденет» памятник учёному на Тверском бульваре.

1918 год, Москва. Не успел ещё город свыкнуться с мыслью о возвращении

⁹ Тимирязев К.А. Жизнь растения. М.: ОАО «Типография "Новости"» совместно с издательством МСХА, 2006. С. 7.

себе столичного звания, как советская власть уже торопится убрать с его улиц и площадей идолов старого мира и заменить их новыми. В историографии этот эпизод закрепился под названием «план монументальной пропаганды»¹⁰. Суть заключалась в том, чтобы вместо «царей и их слуг» народ увидел теоретиков и предшественников социализма, равно как и «подлинных героев» культуры и искусства¹¹. Принятый 2 августа 1918 года Советом народных комиссаров предлинный «Список лиц...», конечно, не включал вполне ещё здравствующего К.А. Тимирязева. Хотя учёный и был уже на закате дней, он не оставался в стороне от бурлящего потока событий и горячо приветствовал новую власть, связывая с этим самые светлые надежды на **«зарю новой жизни [...] и свободного, но тем более упорного, производительного и просвещённого труда»**¹². Этот редкий пример представителя интеллигенции, добившегося признания при царском режиме и при этом безоговорочно поддержавшего революцию, вкупе с его международной известностью стал достаточным основанием, чтобы уже в 1923 году открыть памятник «борцу и мыслителю». В том же году Петровская академия, которой учёный отдал много лет, получает новое название: Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева.

Работа Сергея Меркурова, в отличие от большинства памятников первых лет советской власти, оказалась весьма удачным образцом монументального искусства. Строгой и лаконичной стилистикой автор собирает в одну точку сразу несколько смысловых линий,

Никитские ворота.
Дом князя Гагарина,
на этом месте
появится сквер
с памятником
К. Тимирязеву.
Фото 1917 года. РГБ

¹⁰ Подробнее см.: *Шалева Н.* 1918 год: план монументальной пропаганды // Московское наследие. 2017, № 5 (53). С. 18.

¹¹ Там же.

¹² *Тимирязев К.А.* Сочинения. Том IX. С. 279.

отражающих художественные ориентиры 1920-х годов. В силуэте фигуры учёного, выполненной из двух монолитов шведского гранита, можно усмотреть творческое осмысление наследия Древнего Египта, которое в тот период занимало умы многих художников. «Египетскую» ориентацию усиливает постамент работы Дмитрия Осипова. Большой куб с малыми кубами по углам (символы вечности, пришедшие с берегов Нила) благодаря ступенчатому основанию складываются в своеобразную пирамиду. В то же время пластическое решение памятника укладывается и в логику авангарда с его подчеркнuto геометрическими формами и порой не самым реалистичным изображением привычных вещей. Так, сквер перед памятником оформляют скульптуры микроскопов, которые наблюдатель может принять за самые разные объекты, от танка времён Первой мировой войны до современной нефтяной вышки.

Поставленный в начале Тверского бульвара, монумент работы С.Д. Меркурова продолжает традицию, начатую ещё до революции. В своё время Городская дума сообразила, что линия вдоль бывших укреплений Белого города хорошо подходит для размещения скульптуры. Взгляд фигуры К.А. Тимирязева направлен в сторону Никитского и далее Гоголевского бульваров, где в 1909 году появился памятник Н.В. Гоголю. Правда, позднее он был подменён ревнителями соцреализма другим, более соответствующим их представлениям о прекрасном. Ещё раньше, в 1880 году, в противоположном от Тимирязева торце Тверского бульвара открыли известный монумент А.С. Пушкину. Который также не избежал передислокации и оказался зачем-то на месте разрушенного Страстного монастыря. Скульптура же К.А. Тимирязева никуда не переезжала. Однако в дни фашистских бомбардировок столицы была однажды сброшена со своего постамента взрывной волной, но быстро вернулась на место. И лишь небольшие сколы в основании фигуры служат тому напоминанием.

Борец и мыслитель

Очевидно, что в решении об увековечивании памяти К.А. Тимирязева куда большую роль сыграло его отно-

Памятник Тимирязеву у Никитских ворот. Двухсторонняя фотогравюра 1928 года. Музей изящных искусств, Берлин

шение к революции, нежели научные достижения. Более того, как мы увидели, на протяжении всей своей жизни, как в статусе студента, так и в звании профессора он выступал против несправедливости и произвола со стороны государства. Будучи свидетелем самых разных событий, от великих реформ 1860-х до революции 1905 года, учёный активно высказывает свою позицию в публицистических статьях. И пусть их тематика вращается вокруг научной среды, так хорошо знакомой К.А. Тимирязеву, красной нитью проходит обеспокоенность по поводу дефицита общественных свобод и чрезмерного контроля за умонастроениями.

Так, статья с громким названием «Академическая свобода» начинается с рассуждения об университетском самоуправлении и научной цензуре: **«...действительно, что значит потеря нескольких талантливых преподавателей в сравнении с возможностью умственного и нравственного растрепания целых поколений учёных, стремящихся угадать, к каким выводам должна приводить их свободная наука для того, чтобы оказаться в согласии с воззрениями ее бюрократических оценщиков»**¹³. Далее автор пускается в подробные рассуждения о свободе университетов (с точки зрения как преподавателей, так и студентов), приводит примеры из собственной биографии, описывает положение дел в европейских учебных заведениях. В заключении он задаётся справедливым вопросом, который, конечно, выходит за рамки академического дискурса: **«Не пора ли предоставить русскому человеку пользоваться своими правами и свободой во всей их полноте и не начать ли с начала, с освобождения мысли и тех учреждений (университетов — прим. авт.), которые были действительными исконными ее орудиями там, откуда они заимствованы нами? Я знаю вечный припев о преждевременности, о неподготовленности. Но кто же виноват, что за целую почти человеческую жизнь ничего не сделано для этого приготовления и мы теперь стоим еще далее от цели, которой все равно не миновать!»**¹⁴ Как мы знаем из истории, этот вопрос так и не был решён.

Поводом для другой статьи — «На пороге обновлённого университета» — послужило введение царским правительством «Временных правил об управлении высшими учебными заведениями». Это решение было вынужденной мерой в ответ на события Первой русской революции. Новые правила разрешали избирать ректора и деканов самому университету, вверяли разбирательство по студенческим делам профессорскому дисциплинарному суду. Одним словом, расширяли автономию учебных заведений. К.А. Тимирязев рассуждает об ответственности «учащихся и учащихся» за успешное претворение

¹³ *Тимирязев К.А.* Собрание сочинений. Том IX. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 32.

→ на стр. 89

Статую
К.А.Тимирязева
работы
скульптора
Меркулова,
поднимают
на пьедестал.
Журнал «Огонёк»,
№ 32 за 1923 год

Кабинет К. Тимирязева в музее-квартире учёного.
Музей-квартира К.А. Тимирязева

в жизнь дарованных свобод: **«Нужно раз навсегда отказаться от мысли, что есть что-то, что можно говорить учащимся и чего им нельзя говорить. Как будто от воли каких-то говорящих зависит внушить или благоразумно скрыть от учащихся те или другие мысли»**¹⁵. Далее оценивает студенческие забастовки, которые предшествовали «Временным правилам». Подробно говорит о пережитом в юности опыте борьбы с произволом в отношении студенчества. И вновь переводит разговор из академической плоскости в социальную, задавая неудобные вопросы: **«Не забудем, что большая часть нашей университетской молодёжи благодаря систематическому задерживанию её в гимназиях находится в университетах уже в возрасте гражданского совершеннолетия. Если это совершеннолетие налагает на молодого человека обязанности, заставляет его нести гражданские повинности, [...] то неужели ему может быть безразлично, в защиту чего и против кого он будет нести эту повинность?»**¹⁶

Приведённые выше высказывания учёного, даже в отрыве от контекста, не позволяют сомневаться в его позиции по отношению к власти имущим и объясняют тот неимоверный оптимизм, с которым К.А. Тимирязев встретил Октябрь 1917 года. По-видимому, он искренне верил в воспитание нового, социалистического человека, свободно от пережитков царизма. Увы, чаяния Климента Аркадьевича не оправдались. В том, что касается академической свободы, равно как и прочих вопросов общественного устройства, которые учёный подвергал критике, советская действительность с её централизованным контролем, распределением сверху, подавлением инакомыслия оказалась ничуть не лучше дореволюционной. Вполне вероятно, что идея увековечить память учёного не нашла бы столь горячей поддержки, окажись К. Тимирязев со своими убеждениями не «на заре новой жизни», а на 15–20 лет позже. **МН**

¹⁵ Тимирязев К.А. Сочинения. Том IX. С. 45.

¹⁶ Там же. С. 48.

У Никитских ворот.
Фото 1926 года

Автор:
Екатерина Святицкая,
Музей Москвы

Московский Златоустов монастырь: история жизни, разрушения и сохранения памяти

Макет Златоустовского монастыря в музее Центра изучения истории и наследия монастыря.
В.В. Пчёлкин. 2023 год

Согласно законодательству Российской Федерации, все предметы археологии должны передаваться исследователями в государственные собрания. Опыт взаимодействия Музея Москвы и Центра изучения истории Златоустовского монастыря подскажет, как поступить, если археологическую находку необходимо экспонировать в церковном музее.

Московский Златоустовский монастырь, находившийся в районе между современными улицами Маросейка и Мясницкая, впервые упоминается в 1412 году. Обитель носила имя почитаемого православными святителя Иоанна Златоуста (IV век н. э.) — архиепископа Константинопольского, богослова, одного из трёх Вселенских святителей и учителей. И если в XIV столетии московские монастыри основывались иерархами церкви, великими князьями, представителями боярских родов (вспомним митрополичий Чудов и великокняжеский Вознесенский монастырь бояр Романовых, Богоявленскую обитель тысяцких Вельяминовых), то в XV веке в обустройстве монастырей начинает принимать участие торговая верхушка столицы, менее знатные, но весьма состоятельные горожане. Окрепшие московско-новгородские торговые связи позволили представителям новгородского купечества не только открывать в Москве свои торговые дворы, но и принять участие в богоугодном деле — основании новой обители.

Ранние годы истории Златоустова монастыря скупо освещены в источниках. Начало возвышения обители связано с покровительством Великого князя Московского Ивана III Васильевича. По приказу Государя в 1479 году был построен каменный собор во имя его небесного тезки — святителя Иоанна Златоуста, с приделом апостола Тимофея, в день памяти которого родился Великий князь. Строили храм псковские мастера.

В XVI — начале XVII века монастырь переживает и многие неурядицы, связанные с пожарами Москвы и событиями Смутного времени, и находит своих новых благодетелей, поддерживавших обитель и упокоившихся в его некрополе. Многие из них были выходцами из недавно принявших православие родов татарских царевичей и представителей знати — Кучумовичей (потомков сибирского хана Кучума), Касимовских, Урусовых, Апраксиных, в разное время перешедших на службу к московским государям. Первый из дошедших до нас монастырских Синодиков — небольшая рукописная книга в кожаном переплёте, содержащая в себе имена поминаемых за упокой, — был начат ещё в 1602–1605 годах, в последние годы

План владения Златоустова монастыря. 1908 год

правления царя Бориса Годунова. Красивым московским полуустановом, с изящно выписанными заглавными буквицами, в помянник были внесены имена членов царской семьи и знатных вкладчиков, братии монастыря, простых горожан и даже монастырских крестьян; вёл этот Синодик весь XVII век.

Окончание Смуты открывает для монастыря эпоху его второго расцвета. Строятся новые храмы, государи из династии Романовых и их сподвижники оказывают обители своё покровительство. В 1632 году на месте старой трапезной церкви на средства бояр Апраксиных был поставлен новый каменный храм св. мученика Василиска (известно, что один из представителей рода носил это забытое сейчас имя святого, рядом со склепом которого окончил свой земной путь сам святитель Иоанн Златоуст). В 1663 году дворяне Зюзины возводят церковь Спаса Нерукотворного.

Генерал-адмирал,
граф Фёдор
Матвеевич Апраксин
(1661–1728).
В.Н. Бовин. 1848 год.
Государственный
Эрмитаж

Глазам царя Фёдора Алексеевича, бывшего в монастыре на богомолье в 1678 году, предстали три каменных храма — собор Иоанна Златоуста, Покровская и Спаская церкви и «под колоколами» церковь вмч. Феодора Стратилата.

Петровская эпоха, в результате церковных реформ «поднявшая на дыбы» всю православную Россию, не повредила Златоустовской обители. Её авторитет в церковной среде был весьма высок. В 1682 году, во время церемонии венчания на царство юных государей Иоанна и Петра, златоустовский настоятель нёс державу — один из символов царской власти. Надёжной опорой монастырю было покровительство Апраксиных, ставших верными сподвижниками первого российского императора. В 1706 году указом Петра I здесь учреждается архимандрия, и происходит это «по челобитью» Петра, Фёдора и Андрея Апраксиных: **«...игумена Антония посвятить в том Златоустовском монастыре, что в Москве, Архимандритом с шапкою...»** (с правом ношения митры).

Самым известным из трёх челобитчиков, братьев Апраксиных, был, конечно, Фёдор Матвеевич (1661–1728) — генерал-адмирал, кавалер орденов св. Андрея Первозванного и св. блгв. князя Александра Невского, глава Адмиралтейского, Оружейного, Ямского приказов и Монетного двора. В 1783 году молодой стольник поступил на службу к юному государю и до самой смерти Петра Великого был его соратником, своим удивительным бескорыстием,

личной храбростью и государственным умом заслуживший безграничное доверие государя. Один из создателей русского флота, Фёдор Апраксин стал и «отцом» первой его значительной победы над шведами в битве при Гангуте 9 августа 1714 года, которая и сегодня отмечается как День воинской славы России.

Стараниями Фёдора Матвеевича в 1712 году в Златоустовском монастыре возводится церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, которая становится усыпальницей рода Апраксиных. Сам генерал-адмирал нашёл в ней своё упокоение через три года после кончины Петра. Деятельное участие Фёдора Матвеевича в жизни монастыря невозможно переоценить. На средства Апраксиных решались все хозяйственные проблемы обители, которая становится местом последнего пристанища многих видных военных деятелей эпохи: помимо Апраксиных, здесь были похоронены контр-адмирал Ипат Муханов, из денщиков царя ставший командиром корабля и начальником Навигацкой школы; генерал-аншеф Александр Румянцев, герой битвы при Лесной; контр-адмирал Иван Сенявин, представитель знаменитого морского рода, давшего России пять адмиралов и бесчисленное количество прекрасных побед; генерал-аншеф Михаил Матюшкин, доблестный участник всех петровских походов...

К сожалению, со смертью сподвижников Петра монастырь беднеет: особенно пострадал он от страшного пожара 1737 года. Помощь приходит от императрицы Анны Иоанновны, давшей значительную сумму на его восстановление. Вероятно, не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что духовником её старшей сестры, Екатерины Ивановны, был иеромонах Златоустовской обители Лаврентий. Дочь Петра I, императрица Елизавета, продолжила семейную традицию и пожертвовала две тысячи рублей на постройку церкви во имя святых Захария и Елисаветы. Этот надвратный храм простоял до самого разрушения монастыря. Вскоре в обители появился и последний из монастырских храмов — церковь Живоначальной Троицы, строительство которой было начато архимандритом Лаврентием в 1757 году, а завершено уже его преемником, архимандритом Иосифом.

Несмотря на периодические щедрые пожертвования, монастырская жизнь

постепенно оскудевает. К XIX веку обитель причисляется к 3-му, низшему классу в тогдашней монастырской иерархии. Во время нашествия Наполеона монастырь выживает благодаря тому, что французы выбрали это место для постоя: он был разорён и осквернён, но постройки его уцелели, а имущество монастыря на семи подводах ещё раньше было вывезено из Москвы в Вологду.

Во время эпидемии холеры 1848 года монастырь был прославлен чудесами Знаменской иконы Божией Матери. Впрочем, паломничество москвичей к Чудотворному образу не сильно поправило материальное благосостояние обители. К концу XIX века часть монастырских зданий приходилось сдавать внаём, чтобы покрывать хозяйственные нужды. Тем не менее Златоустов монастырь оставался духовной твердыней, из стен которой вышло немало выдающихся церковных деятелей того времени. В конце XVIII — первой половине XIX века здесь жили бурсаки — учащиеся подготовительных классов семинарий. Многие настоятели трудились на ниве просвещения, преподавая в Славяно-греко-латинской академии и Воспитательном доме (благотворительном учреждении для сирот), в духовных училищах и даже в Московском университете. Если взглянуть на списки высших российских церковнослужителей XIX века — митрополитов, архиепископов и епископов, — то среди них будут и имена наместников Златоустовской обители: Филофея (Успенского), Леонида (Краснопевкова), Евгения (Сахарова-Платонова), Авраама (Шумилина), Лаврентия (Бакшевского), Феодосия (Ганицкого) и других.

Священническое служение на флоте стало для братии монастыря продолжением героических военно-морских традиций петровских времен. Молитвенный подвиг иноки сочетали с подвигами военными; известны три георгиевских кавалера — иеромонах Иезекииль, участник битвы при Наварине, иеромонах Наум, служивший в Черноморском флоте, архимандрит Феодосий (Ганицкий), прошедший всю Русско-японскую войну. Среди насельников обители было много тех, кто сменил военный мундир на рясу монаха и тех, кто, уже приняв постриг, духовно укреплял русских моряков и пользовался их беззаветной любовью и уваже-

Златоустовский монастырь. Общий вид. Рисунок А. Феррари (литография А.П. Руднева). 1866 год. Вид с б. Георгиевского (ныне Лучникова) переуллка в Большой Златоустинский переулок

Вид Златоустовского монастыря с юга. Слева — нынешний Большой Златоустовский переулок. Реконструкция на конце XIX века. Максим Прилепский

нием. В 1888 году иеромонах Авель был откомандирован на крейсер «Адмирал Нахимов», совершивший два кругосветных путешествия для выполнения важных государственных задач. Участие отца Авеля во второй экспедиции в 1893–1898 годах стало результатом особого прошения, поданного капитаном и командой корабля.

Главный вход в Златоустовский монастырь — надвратная церковь святых Захария и Елисаветы. Фото: Э.В. Готье–Дюфайе, 1912–1914 годы. ГНИМА им. А.В. Щусева

Златоустовский монастырь в Москве. Н.В. Досекин. Начало XX века

Трагические для Русской церкви события XX века привели к уничтожению древней московской обители — Златоустовского монастыря. В 1933–1937 годах его разрушение, начатое десятилетием ранее, было окончатель-

но завершено. Четверо его настоятелей и насельников, замученных и расстрелянных тогда же, ныне причислены к лику святых новомучеников и исповедников российских. На монастырской территории в 1930-е годы был построен жилой дом для сотрудников НКВД, здание бывшего детского сада до сих пор перекрывает исторические фундаменты собора св. Иоанна Златоустого.

Но может ли разрушить человек то, что созиждено Богом? В 2006 году единственный уцелевший келейный корпус монастыря был передан приходу церкви свв. Космы и Дамиана на Маросейке, и вскоре появился Центр изучения истории и наследия Златоустовского монастыря под руководством о. Сергия (Чуракова). Начатые сотрудниками Центра исторические изыскания и работа по сохранению памяти и наследия этого московского монастыря увенчались значительными успехами. Начиная с 2011 года проходят «Златоустовские чтения», посвящённые восстановлению истории Златоустовского монастыря и изучению духовного наследия Иоанна Златоустого, и работы по благоустройству территории. С 2011 по 2018 год к ним были привлечены и специалисты ООО «Археологические изыскания в строительстве», при содействии которых были открыты остатки древнего некрополя и была собрана коллекция археологических артефактов.

В последние годы работа археологов на территориях московских монастырей привела к складыванию следующей практики, ещё не нашедшей отражение в официальных документах, но принятой научным сообществом. При исследованиях монастырских комплексов найденные там надгробия и саркофаги или закладные плиты остаются на месте своей находки в качестве части архитектурного комплекса монастыря. Специалисты же, занимающиеся охраной памятников архитектуры, должны включать в перечень описания предмета охраны (наряду с отдельными архитектурными постройками или архитектурным ансамблем, территориями) и лапидарий или отдельные его элементы (надгробия). Ведь некрополь, как неотъемлемую часть монастырской жизни (где спасались монахи, там и упокоились), можно отнести к аспектам **«исторического функционального использования»** [памятника].

В выставочном зале Музея Златоустовского монастыря. Фото 2023 года

В 2019 году приказом Департамента культурного наследия Правительства Москвы территория бывшего Златоустовского монастыря была включена в государственный реестр объектов культурного наследия регионального значения как «Достопримечательное место. Здесь с начала XV в. и до 1930-х гг. располагался Московский Златоустовский монастырь». Некрополь монастыря содержал значительное количество белокаменных надгробных плит, часть которых, дошедшая до нас, в настоящий момент включена в лапидарий и сохраняется в неотрывной связи с достопримечательным местом, где надгробия исторически находились.

Исследователям удалось сохранить не только коллекцию белокаменных надгробий и архитектурных деталей. В результате сотрудничества Центра изучения истории и наследия Златоустовского монастыря и Музейного объ-

единения «Музей Москвы», археологическая коллекция, сформированная по результатам археологических исследований 2011–2018 годов на территории, ранее принадлежавшей монастырю, была оформлена в качестве части выставочного проекта «Разрушенный, но живой».

Подобный опыт организации взаимодействия между государственным музеем и местной религиозной организацией является одним из первых в России и фактически уникальным по своей сути. Мы воспринимаем это сотрудничество как пилотный проект, который в дальнейшем послужит, в определённом смысле, «методичкой» для тех церковных музеев, которые имеют свои не «легитимизированные» археологические коллекции.

Важно отметить, что этот процесс общероссийский: прихожане многих приходов активно собирают различные древности, артефакты, предметы, которые становятся в дальнейшем экспонатами приходских музеев и позволяют вести разговор об истории храмов и приходов, мест и людей, с ними связанных.

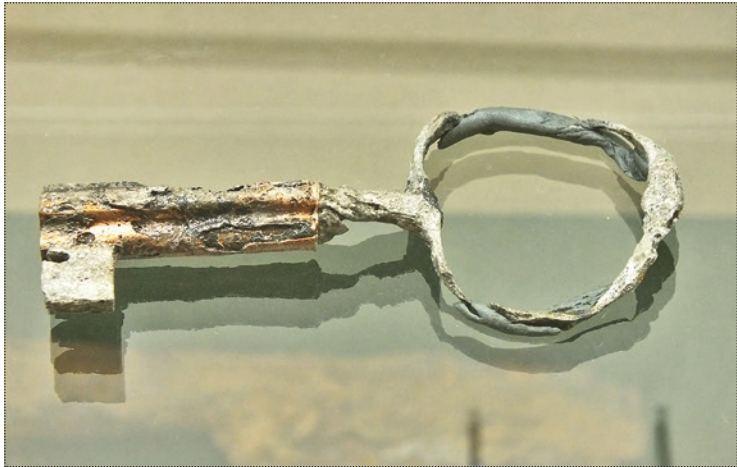
Крест-энколпион. Медный сплав. XV–XVI века. Музей Москвы. Экспонат музея Златоустовского монастыря

Игрушка-птичка поливная. Глина. Конец XVIII — начало XIX века. Музей Москвы. Экспонат музея Златоустовского монастыря

Пуговица-гирька ажурная. XVII век. Белый металл. Музей Москвы. Экспонат музея Златоустовского монастыря

Ключ. Железо, медь. XVIII–XIX века. Музей Москвы. Экспонат музея Златоустовского монастыря

Не всегда эти вещи получают какой-либо официальный статус, чаще всего даже само название «музей» является условным обозначением некоего помещения при приходе, в котором экспонируются предметы, не имеющие никакого официального музейного статуса. Понятно, что в этом случае они в любой момент могут исчезнуть из экспозиции по воле владельца, сдатчика, главы прихода, церковного старосты и т. д.

В связи с этим процессом комплектования общественных музеев возникает определённое затруднение юридического характера, связанное с археологическими предметами. Собрание коллекции живописных и графических полотен, фотографий, предметов церковного обихода и даже церковных

предметов, вещей культового назначения может законно производиться как частными коллекционерами, которые потом разместят свои собрания в приходском музее, так и любыми общественными организациями, в том числе и приходами — учредителями приходских музеев. Однако статус предметов археологии не позволяет им законно попадать в общественные музеи через частные руки. Согласно 73-му Федеральному закону РФ, все предметы археологии должны передаваться только в государственные музеи, пополняя Государственный музейный фонд Российской Федерации.

Именно поэтому ООО «Археологические изыскания в строительстве» как юридическое лицо, проводившее архе-

ологические исследования, не могло напрямую передать Центру изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря собранную коллекцию артефактов, связанных с историей монастыря, для экспонирования или хранения на сколько-нибудь длительное время, тем более для создания на её основе постоянно действующего музея. Но можно ли было отказаться от экспонирования такого интересного материала в последнем оставшемся от монастыря здании? Конечно, нет.

После обсуждения со всеми заинтересованными сторонами было выработано следующее решение. Коллекция, включающая в себя предметы, найденные в Златоустинском переулке во время работ по благоустройству 2018 года, и некоторые находки более ранних годов, происходящие в том числе с Армянского переуллка, была описана сотрудниками ООО «Археологические изыскания в строительстве». Полевая опись была передана в отдел «Археология» Музея Москвы, археологическая коллекция в установленном порядке была представлена на ЭФЗК (экспертной фондово-закупочной комиссии) музея, на которой было принято решение о включении предметов коллекции в количестве 242 единицы хранения в фонд Музея Москвы. Держатель «Открытого листа на проведение археологических исследований» получил справку о том, что коллекция сдана в музей. Таким образом были выполнены требования законодательства о включении предметов археологии в Государственный музейный фонд Российской Федерации.

Следующим этапом должна была стать выдача предметов коллекции в музей Златоустовского монастыря на временное экспонирование. Однако стороной, принимающей музейные предметы в случае их внешней выдачи, может быть только юридическое лицо. Центр изучения истории Златоустовского монастыря на тот момент не имел юридического статуса.

После многочисленных консультаций с юристами Патриархии РПЦ было решено, что нет необходимости создания нового юридического лица в ситуации, когда уже существует юридическое лицо — местная религиозная организация «Храм святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке» Московской епархии Русской православной

Изразцы гладкие расписные. XVIII век. Музей Москвы. Экспонаты музея Златоустовского монастыря

церкви. Начался процесс по внесению в устав религиозной организации изменений, точнее — дополнений, связанных с прописыванием в уставе выставочной деятельности, музейной и просветительской работы. Таким образом был зафиксирован статус Центра изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря как структурного подразделения местной религиозной организации «Храм святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке».

После этого все дальнейшие переговоры велись между МРО и музеем. Результатом переговоров стал совместный Договор между ГБУК «Музейное объединение “Музей Москвы”» и местной религиозной организацией «Храм святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке» о передаче археологической коллекции для временного экспонирования в музей Центра изучения истории Златоустовского монастыря.

Формальные шаги, предпринимаемые для оформления сотрудничества в музейно-выставочной деятельности между государственным музеем и местной религиозной организацией

Документы принимающей стороны (МРО)	Действия направляющей стороны (государственного музея)
1. Письмо от руководителя принимающей стороны на имя руководителя организации (государственного музея), хранящей предметы археологии с приглашением принять участие в выставочном проекте, устав МРО, в котором прописана научно-просветительская и выставочно-экспозиционная деятельность.	1. Заключение договора с МРО о предоставлении предметов археологии для экспонирования.
2. Facility report — типовой отчёт об объекте, включающий в себя данные принимающей организации, характеристику и описание здания и помещений, пожаробезопасности здания, охраны и сигнализации, обеспечения сохранности и безопасности экспонатов, выставочного оборудования.	2. Проведение ЭФЗК и научно-реставрационного совета для получения заключения о возможности выдачи музейных предметов для экспонирования.
3. Гарантийное письмо на имя руководителя организации (государственного музея, хранящего предметы археологии), в котором гарантируется сохранность и своевременный возврат предметов, от руководителя принимающей стороны.	3. Получение разрешения на выдачу музейных предметов для экспонирования от учредителя организации (для ГБУК МО «Музей Москвы», учредителем является Департамент культуры города Москвы).
4. Доверенность от руководителя принимающей стороны на своего сотрудника, который будет принимать и хранить предметы.	4. Оформление акта выдачи предметов во временное пользование.
5. Полис страхования культурных ценностей, оформляемый страховой компанией, работающей с музейным страхованием (список предметов со страховой стоимостью предоставляет музей как приложение к договору). Оплачивает страховку принимающая сторона (в нашем случае МРО).	5. Передача предметов на экспонирование.

В результате археологические предметы теперь уже на законном основании стали частью музея «Разрушенный, но живой». Характерные предметы быта, монеты, товарные пломбы, предметы благочестия, в том числе и ранний двустворчатый крест-энколпион, изразцы монастырских печей, поливная игрушечная птичка и фрагмент перстня с геммой заняли свои места в витринах монастырского музея.

Весь этот официальный путь попадания экспонатов в церковный музей, описанный выше, касается исключительно предметов археологии. Экспозиция музея истории Златоустовского монастыря не ограничена только ими, здесь представлены и предметы быта, мебель, документы и фотографии, все те вещи, которые могут поступать в церковный музей от частных лиц, без ограничений, накладываемых законодательством на археологические артефакты. Хочется, с одной стороны, ещё раз подчеркнуть особый статус археологического предмета в работе с ним негосударственного музея, а с другой стороны, призвать все заинтересованные сторо-

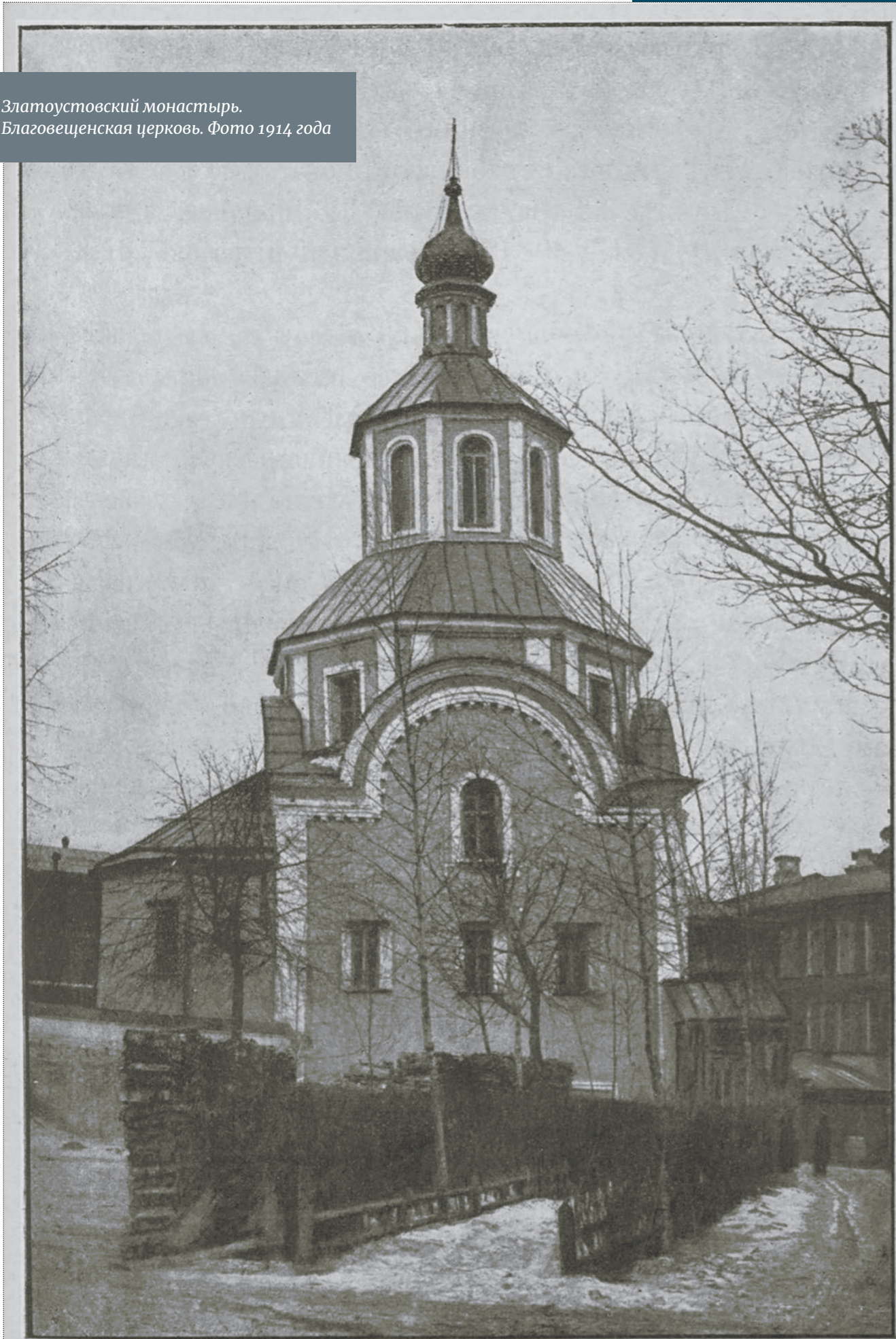
ны не бояться правильно оформленного взаимодействия государственных и негосударственных институций в деле экспонирования предметов археологии в церковных музеях! По моему глубокому убеждению, это можно и нужно делать, так как именно археологические экспонаты способны наиболее наглядно, достоверно, научно представить многие аспекты церковной истории. Надеюсь, что история создания Музея истории Златоустовского монастыря в его археологической части в дальнейшем может послужить своего рода методическим материалом для тех, кто захочет пройти вслед за нами путём официального оформления археологических предметов в своих музейных экспозициях и выставках.

Только так, трудами музейных сотрудников, историков, археологов, богословов, экскурсоводов, возвращается нам память о древней московской обители, достойной своего возрождения.

В статье использованы материалы Центра изучения истории Златоустовского монастыря.

Златоустовский монастырь.
Благовещенская церковь. Фото 1914 года

Авторы:
Михаил Гусаков,
Роман Мешканцев,
Екатерина Чуракова

Ещё раз о грузиках «дьякова типа»

Фото: Музей археологии Москвы, 2021 год¹

Вот уже много лет археологи, занимающиеся эпохой железного века Восточной Европы, пытаются определить назначение и рабочую принадлежность так называемых «грузиков дьякова типа». За более чем 150-летний период с времён первой находки были высказаны различные версии предназначения этого предмета. В своей статье мы попытались проанализировать высказанные ранее главные версии принадлежности грузиков и в свою очередь предложили свой вариант решения. Для этого мы проделали ряд опытов с грузиками и сковородками и поняли, что наша версия имеет право на существование. По нашему мнению, грузик в комбинации со сковородкой являются масляным «жировым» светильником.

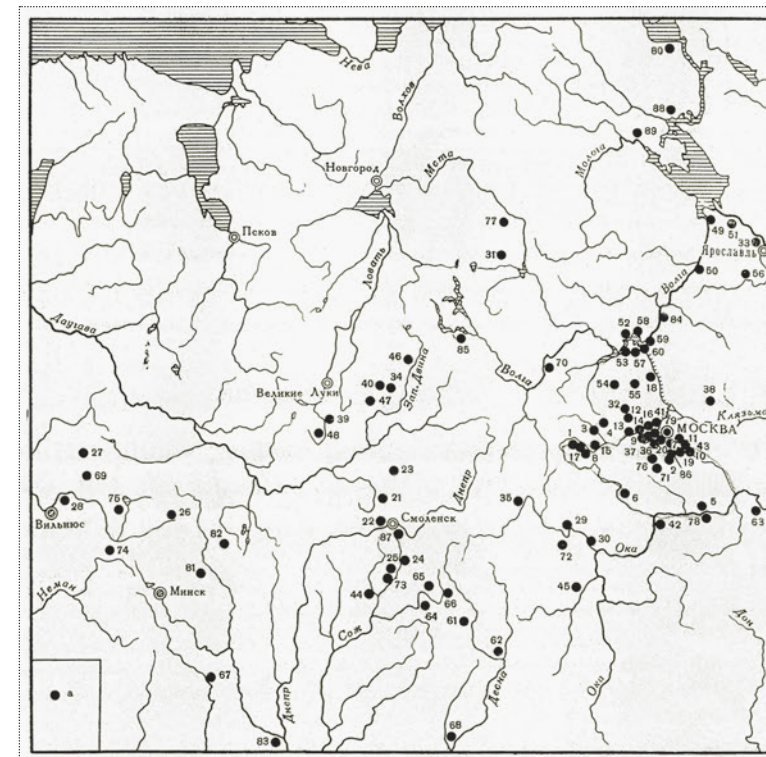
«Когда речь идет о дьяковских городищах, трудно умолчать о глиняном грузике дьякова типа. Эта вещь, к сожалению пока загадочная, но несомненно очень важная: ведь это самая частая находка при раскопках городищ. Спереди такой грузик похож контуром на многолепестный цветок, сбоку на грибок. Надо надеяться, что какой-нибудь догадливый археолог со временем объяснит назначение этих предметов, и тогда мы будем лучше понимать быт дьяковцев».

А.В. Арциховский. Основные вопросы археологии Москвы. Материалы и исследования по археологии СССР, № 7, М.—Л., 1947. С. 13

Самый первый вопрос, который задают археологам: а сколько на самом деле лет Москве? Ну никак не хотят верить, что городская жизнь в нашем городе началась ровно в 1147 году. А ведь до этого что-то было, кто-то жил? Конечно, археологам хорошо известны памятники, оставленные дославянским населением на территории нынешней Москвы. Это городища и селища, многие из которых возникли ещё в I тысячелетии до н. э., когда наступила новая эпоха — железный век. Большинство памятников раннего железного века, известных в Москве и Подмосковье, относится к так называемой дьяковской археологической культуре, получившей своё название по имени первого исследованного памятника — Дьякова городища, которое находится на территории музея-заповедника «Коломенское».

В древности памятники дьякова типа занимали значительную часть лесной полосы. Ареал её распространения охватывал Верхнюю Волгу, Валдай и Волго-Окское междуречье. Южная граница проходила по Оке. На востоке дьяковское население соседствовало с носителями городецкой культуры. На сегодняшний день на территории современной Москвы известно в общей сложности 40 дьяковских памятников. Их «адреса» знакомы каждому москвичу: Кунцево, Фили, Сетунь, Химки, Тушино, Нижние Котлы, Капотня и др.

История изучения дьяковских памятников Москвы и Подмосковья насчитывает не один десяток лет и связана с именами многих известных отечественных археологов. Слава первооткрывателя принадлежит З.Я. Доленга-Ходаковскому. Это имя стало извест-

Карта распространения грузиков «дьякова типа»

но любителям отечественной старины в 1819 году, когда в журнале «Вестник Европы» была опубликована его статья под названием «Разыскания касательно русской истории». Где автор впервые обратил внимание читателей на «городки», укрепленные поселения, городища, которые он считал языческими святилищами славян. Статья вызвала большой интерес, и в 1821 году З.Я. Ходаковский отправился в «учёное путешествие», целью которого было выявление и описание древних памятников. Однако сенсационных открытий не случилось, и З.Я. Ходаковский был вынужден прекратить полевые исследования.

Но вопрос остался открытым, что же такое «городки» — языческие святилища или древние поселения? Ответить на этот вопрос могли результаты археологических раскопок, которые начались во второй половине XIX века, и первым

¹ Тайны железного века Подмосковья. Цикл «Занимательная археология». [Электронный ресурс] // URL: <https://mosmuseum.ru/lectures/p/zhelezo/>.

Дьяково городище.
Изделия из кости.
Фото из Собрания
ГИМ

Дьяково городище.
Посуда из глины. Фото
из Собрания ГИМ

исследованным памятником стало Дьяково городище. С тех пор прошло более ста лет. За это время были изучены десятки дьяковских памятников. Осо-

бенно интенсивно раскопки стали проводиться после Великой Отечественной войны. Тогда многие городища были раскопаны практически полностью, среди них Щербинское, Троицкое, Кунцевское, Кузнечики, Луковня. Появились научные труды, обобщающие результаты исследований.

В настоящее время наряду с традиционными археологическими методами часто используют методы естественных наук. Применяется радиоуглеродный метод датирования, к археологам присоединяются почвоведы, остеологи, палеоботаники, биологи. Научные исследования позволяют по-новому взглянуть на более чем полторатысячелетнюю эпоху, которая предшествовала появлению славян на этой территории.

Начальная фаза раннего железного века (IX–VI века до н. э.) являлась своеобразным переходным периодом между бронзовым веком и эпохой раннего железа. Археологические данные указывают на то, что на рубеже IX–VIII веков до н. э. в бассейне Москвы-реки появилось новое население. Колонизация шла от низовьев реки вверх по её течению. Судя по данным археологии, поселения раннедьяковского времени были небольшими, располагались близко к реке невысоко над водой и не имели мощных валов и укреплений, характерных для дьяковских городищ последующего этапа.

В этот период при изготовлении посуды часто использовали ткань, отчего на поверхности сосудов оставались отпечатки «сетки». Другая черта того времени — орнаментация посуды с помощью гребенчатого штампа, зубчатого предмета, оставлявшего на поверхности керамики характерные отпечатки. И, конечно, одной из характерных находок при исследовании городищ являются многочисленные так называемые «грузики».

Грузики «дьякова типа» занимают второе место после фрагментов керамики по количеству находок из городищ и поселений железного века лесной полосы Восточной Европы. Долгое время наряду с сетчатой керамикой глиняные грузики считались типичной находкой Дьяковской культуры.

Пожалуй, нет городища или селища эпохи железного века, где не находили бы грузики, которые стали известны благодаря раскопкам Дьякова городища

В.И. Сизовым в 1897 году [Сизов, 1897; Кренке, 2011]².

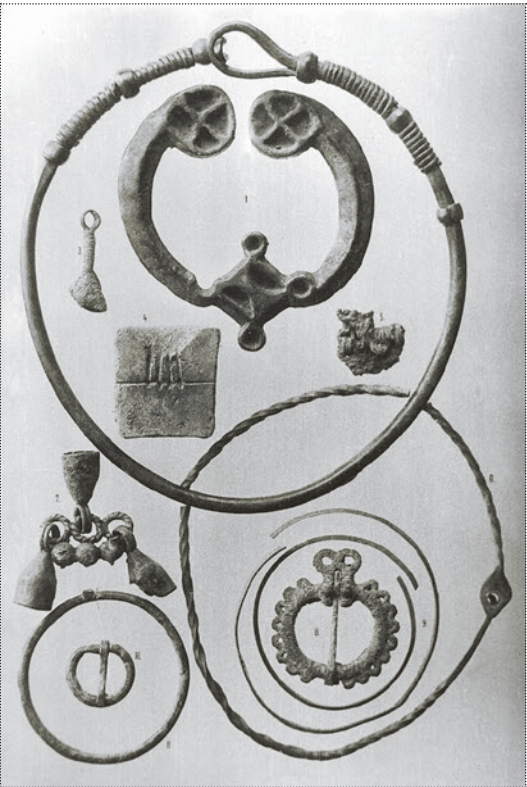
Впоследствии А.А. Спицын составил карту распространения грузиков не только из дьяковской культуры, но из всех известных ему в то время памятников, и получилось, что грузики были не только в дьяковской культуре, а на огромной территории. П.Н. Третьяков предложил называть их грузиками «балтского типа», но археологам оказалось привычным первое название [Третьяков, 1966, б].

В начале 70-х годов прошлого века развёрнутую сводку и систематику в печати грузиков «дьякова типа» дал К.А. Смирнов. По его представлениям, хронология грузиков вписывается в пространство от IV–III веков до н. э. до V–VI веков н. э. [Смирнов, 1961, 1971]. Правда, автор ограничился только грузиками Дьяковской культуры (в частности, материалами Троицкого городища). Тем не менее, в его сводке были также зафиксированы памятники за пределами Дьяковской культуры. Автор приводит 1427 грузиков из 89 памятников эпохи раннего железного века (далее РЖВ), из пяти археологических культур: Культуры штрихованной керамики (далее КШК), Днепро-Двинской (ДДК), Верхнеокской (ВОК), Милоградской (МК), Дьяковской (ДК). Больше всего грузиков происходило из Дьяковской культуры [Смирнов, 1971, С. 89–90]. По данным О.Н. Мельниковской, исследователя памятников Милоградской культуры, — синхронной раннему периоду ГДТ и распространённой на территории Северной Украины и Белоруссии, — грузики, только извлечённые из городища Горошков, исчисляются цифрой 600 единиц [Мельниковская, 1967, С. 116–122]. Однако значительная часть грузиков МК имеют свои специфические особенности, достаточно чётко выделяющие их из общей массы грузиков РЖВ. Речь прежде всего идёт о форме грузиков, подражающих глиняным сосудам. Больше всего грузиков представлено в ДК — 1362 единицы по последним данным (может быть, и не совсем точным).

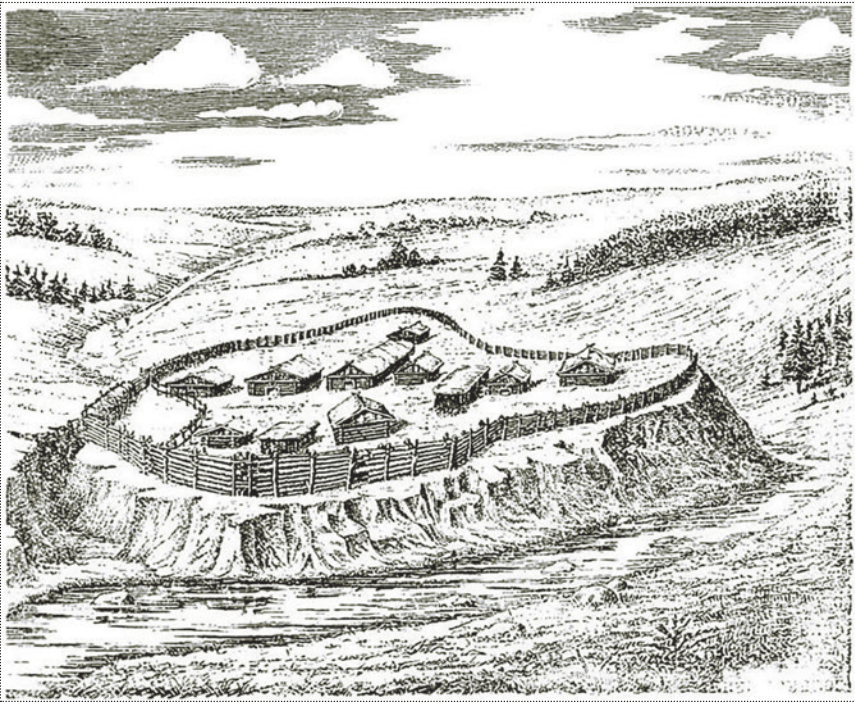
² Первым исследователем Дьякова городища был З.Я. Доленга-Ходаковский (1821 г.), раскопки начались в 1872 году Д.Я. Самоквасовым и затем в 1875 году продолжены Г.Д. Филимоновым, в 1889 году — В.И. Сизовым. В XX веке городище раскапывалось в 1921 г. Ю.В. Готье, в 1935 г. — К.Я. Виноградовым, в 1981–1987 гг. — Н.А. Кренке. В 2001–2004 годах раскопки были продолжены под руководством А.Г. Векслера.

Дьяково городище. Фигурки и грузики из глины.
Фото из Собрания ГИМ

Дьяково городище. Изделия из металла. Фото из
Собрания ГИМ

В Днепро-Двинской культуре их насчитывается 158 единиц, такое же число грузиков было опубликовано Мельниковской по материалам МК. Всего численность грузиков по расчётам М.Г. Гусакова в то время, когда он писал свои статьи, колеблется в пределах от 1581 (точно зафиксированных) до 2000 единиц.

Обращает внимание тот факт, что при обилии вариантов грузиков есть их общие типы, присущие всем типам культур. В первую очередь это грузики так называемой «грибовидной формы». Они представлены во всех культурах и легко узнаваемы. Также много грузиков конической формы или в виде усечённого конуса. Часто встречаются грузики типа «катушки», биконические грузики или грузики, у которых форма как бы сделана из двух грибовидных грузиков, соединённых большими основаниями. Таким образом, мы можем констатировать, что, несмотря на значительные территориальные расстояния и некоторые различия в материальной культуре, — все культуры имеют общие типы форм глиняных грузиков. Из этого вывода следует утверждение, что грузики являются общим признаком для всех «лесных культур».

Дискуссия о происхождении и назначении грузиков ведётся уже более 150 лет. По-видимому, она закончится только тогда, когда сумма аргументов

будет настолько очевидной для всех, что продолжение темы станет бесполезным.

Одному из авторов этой статьи не раз приходилось обращаться к теме истории и назначения грузиков «дьякова типа» в печати и в выступлениях на археологических конференциях [Гусаков, 1999, 2003, 2005, 2008], тема эта большая и весьма непростая в своём решении.

Кратко перечислим, чем «называли» грузики.

Давно устоялось мнение, что грузики представляют «ритуальные» предметы, связанные с обрядовой деятельностью древних обитателей лесной полосы в эпоху ЖВ. Главным доводом в пользу версии об их культовом назначении служили наличие орнаментов с изображением солярных знаков и лапидарные изображения животных [Смирнов, 1971; Гусаков, 2003]. К этому определению о культовой роли ГДТ добавим ещё, что грузики могут являться частью обрядово-религиозной практики (элементом), наряду с глиняными зооморфными и антропоморфными фигурками, миниатюрными сосудиками, глиняными плитками с точками на плоскостях и сковородками, которых встречалось достаточно много (но они были все во фрагментированном состоянии и редко попадали в издания и тем более в экспозиции музеев). Весь этот набор предметов обычно относился археологами к предметам языческого культа (культов). Надо также отметить, что этот «ритуальный реквизит» присутствует (может быть, не всегда в полном наборе) на многих городищах «лесных культур» эпохи РЖВ.

Версия, что грузики имеют отношение к ткачеству [Чернай, 1993; Савенкова, 2017], основана на наличии «потёртостей от нитей» в сквозном канале и по основанию грузика. Озадачивает один вопрос: возможно ли нанести такие «потёртости» с помощью нити, учитывая твёрдость поверхности керамического грузика, и что при этом произойдёт с самой нитью?

Также грузики считали пуговицами, гирьками-разновесами, рыболовными грузиками, пряслицами для веретён, крышками сосудов-светильников, деталями первобытного календаря.

Не станем сегодня долго использовать свои старые размышления, им тоже уже много лет, но время идёт,

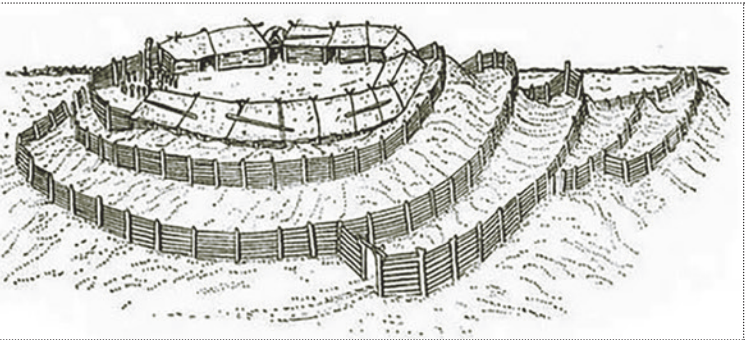
а идея решить проблему принадлежности грузиков продолжает волновать археологов.

Мы давно обратили внимание, что важным элементом для нового подхода стал сквозной канал, и надо признать, мы не первые в своём предположении, что грузик может являться составной частью светильника. Но вместе с ГДТ предлагаем обратить внимание на такой предмет, как сковородка, который мы уже упоминали ранее.

Нет сомнений, что основным источником света и тепла в жилище ЖВ являлся открытый очаг. Но был ли он единственным источником света, достаточным для ведения хозяйственной жизни в тёмное время суток, был ли необходим в тёплое время года? Маловероятно, соответственно, дополнительное освещение было просто необходимо. Многочисленные археологические источники ответа на этот вопрос не дают.

Массовое присутствие грузиков, исходя из площади городищ, заставляет задуматься о функционально-бытовом использовании данных изделий и возможном их пребывании в жилище далеко не в единственном экземпляре. Достаточно сказать, что только в Троицком городище было найдено 595 грузиков [Гусаков, 2008].

К сожалению, из-за фрагментарности сковородки почти «избежали» пристального внимания археологов, о них удивительно скудная информация, конкретная статистика по сковородкам не редко отсутствует: **«многочисленные глиняные сковородки», «стенки их не высокие, орнаментированы насечкой. Иногда днище с верхней стороны украшено ямками», «найлены в верхних слоях»**, — так пишет А.В. Успенская в своём отчёте по городищу Подмоклово [Успенская, 1958, С. 18]. И.Г. Розенфельдт приводит следующее сведения о сковородках в Щербинском городище: **«Нам представляется, что в первой половине I тыс. н. э. глиняные сковородки ещё не были распространены, и мнение об их раннем появлении могло возникнуть в результате суммарного анализа материалов из нестратифицированных комплексов многослойных памятников»** [Розенфельдт, 1974, С. 131–133]. И ещё одно замечание, И.Г. Розенфельдт в первой своей публикации о керамике дьяковской культуры (речь шла о Троицком

Реконструкция городища Тушемля. Рисунок

городище) сообщает, что в этом первом, раскопанном в послевоенное время дьяковском городище сковородок не найдено.

На городищах: Надежда, Мужитино, Николо-Ленивец, Свинухово, Гремячево, Огубское — есть сковородки. Памятники 2 группы Свинухово, Мощины, Огубское, Федяшево, Серенск, хронология которых II–III века н. э. (Никольская, 1959, С. 37–57), также сковородки присутствуют.

Обратимся к примерам хронологии сковородок в мощинской культуре, которые приводятся в книге А.М. Воронцова. В период середины II — 2 половины III века н. э. о сковородках ничего не сказано, но в период конца III — середины IV века сковороды уже представлены. Аналогичная картина повторяется в период 2 половины IV века. В период IV–V веков глиняные сковороды представлены достаточно широко [Воронцов, 2013, С. 26–42; Воронцов, Столяров, 2015, С. 9–56]. Таким образом, мы видим, что хронология грузиков и сковородок частично совпадает. Заметим, что даты, или хронология предметов всё время поправляется.

У грузика ДТ есть сквозной канал (диаметр 5–7 мм), который можно снабдить фитилём, смоченным в масле. Мы предлагаем установить его в сковороду — предмет, который может служить ёмкостью под масло (жиры растительного либо животного происхождения, с необходимой текучестью для впитывания фитиля). Так получается, что в дьяковской культуре сковородки не всегда присутствуют, и мы не настаиваем на ней как на единственно возможной. Сковорода, конечно же, сформировалась не сразу у дьяковцев, её путь до них

Фото 1. Грузики «дьякова типа»³

Фото 2. Грузики «дьякова типа». Авторская реконструкция

был весьма долгим с берегов Припяти, Сейма и Десны. Вероятнее всего, первоначально грузик, т. е. держатель фитиля, устанавливался в миску либо горшок баночной формы, небольшой высоты, чтобы данная комбинация сохраняла устойчивость. Тем не менее в своём эксперименте мы сосредоточились именно

на сковороде, так как мы можем констатировать — сковородка гораздо проще в производстве, низкий бортик сковородки способствует большей отдаче света, в то же время в научной среде нет описаний присутствия нагара на внешней стороне сковородки, что даёт нам основание предположить, что данный предмет обихода не использовался в том качестве, которое ему приписывают, т. е. как сковороды.

Также мы хотим указать на ряд обстоятельств: грузик в верхней части часто находят с налётом локального нагара (фото 1, 2), верхний выход канала часто бывает повреждён. «Глиняные грузики со следами сработанности в канале» [Кренке, 2010, Рис. 70. С. 368], вероятно, это вызвано постоянной прочисткой канала, протяжкой в процессе горения и установкой нового фитиля. Грузик как правило имеет вогнутость основания и достаточно часто тонкие желобки на нём, проходящие по диагонали через сквозной канал [Рис., табл. Смирнов, 1971], нанесённые осознанно с помощью инструмента, эти особенности конструкции могли бы способствовать подтоку масла к фитилю. Известны случаи находок грузика со шнуром, который, по нашему мнению, сохранился благодаря пропитке маслом, которое послужило веществом, замедлившем процесс разложения органической структуры шнура.

Исходя из вышеуказанных наблюдений можно предположить, что перед нами представлен комплекс светильника, в который включены держатель фитиля, т. е. ГДТ и ёмкость для масла, представленная в виде так называемой сковородки.

Для того, чтобы убедиться в своём предположении, мы решили изготовить грузики и сковородки и применить их в качестве «светильников» в бытовой обстановке. Все предметы были обожжены в костре, имитируя очаг жилища.

Как часто пишут в литературе, обжиг «дьяковцы» проводили в «костровой яме» и мы, в сущности, сделали то же самое [Розенфельдт, 1974, С. 127–182]. После того как был закончен обжиг (фото 2), сделаны шнуры из

³ Выставка «Археология древнего Дьякова». [Электронный ресурс] // URL: <https://kudamoscow.ru/event/vystavka-arheologiya-drevnego-djakova-pamjatniki-rannego-zheleznogo-veka-na-territorii-muzeja-zapovednika/>.

→ на стр. 110

Село Дьяково. Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи (1547 год). Фото: А.Г. Симонов, М.Г. Лукашевич, 1960–1970 годы

Фото 3. Реконструкция использования грузиков «дьякова типа» в качестве светильников. Фото авторов

льняной пакли, а в качестве пропитки шнура и топлива, налитого в сковородку, было использовано льняное нерафинированное масло (вероятно, у дьяковцев были и иные источники топлива, но мы использовали наиболее доступный и, как нам кажется, простой вариант, предположительно существовавший как в исторический период дьяковской культуры, так и сейчас). В ходе эксперимента составленный светильник (фото 3, 4) дал достаточно большую площадь освещения, низкий бортик сковородки способствовал большей отдаче света, масло в сковороде в то же время выполняло функцию отражателя света, пламя устойчиво и стабильно, время горения без дополнительного обслуживания (протяжки фитиля и долива масла) составило 55 минут, а сам светильник был устойчивой конструкцией, что гарантировало низкую пожароопасность и позволяло легко перемещать его в пространстве.

Учитывая возможные диаметры сковородок: **«диаметр их 17–20, иногда 25 см»** [Успенская, 1959, С. 18], мы попробовали установить в неё одновременно

Фото 4. Реконструкция использования грузиков «дьякова типа» в качестве светильников. Фото авторов

три грузика, т. е. держателя фитиля, светильник продолжал функционировать (фото 5), площадь освещения его, соответственно, увеличилась.

В результате проведённых экспериментов мы убедились, что вариант комбинации грузика и сковородки в качестве светильника жизнеспособен и нуждается в дальнейшем рассмотрении. В ходе изысканий мы получили экономичный, относительно пожаробезопасный, достаточно простой в производстве и эксплуатации, эффективный масляный светильник.

ЛИТЕРАТУРА

Воронцов А.М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула, 2013. С. 24–42.

Воронцов А.М., Столяров Е.В. Городище Велегож на правом берегу Верхней Оки // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть I. Тула, 2015. С. 9–56.

Фото 5. Реконструкция использования грузиков «дьякова типа» в качестве светильников. Фото авторов

Гусаков М.Г. «Грузики дьякова типа»: проблема назначения // Тезисы докладов на конференции «Развитие цивилизации и Новый Свет: Первые Кнорозовские чтения. РГУ». М., 1999. С. 85–87.

Гусаков М.Г. О грузиках «дьякова типа» (к вопросу о систематизации и назначении). С. 49–60 в сборнике «Материалы на археологіі Беларусі», № 7. Минск, 2003.

Гусаков М.Г. Грузики «дьякова типа» в бассейнах Днепра и Волги в железном веке // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2005. С. 69–71.

Гусаков М.Г. Глиняные грузики и таблички дьяковской культуры (к вопросу об их назначении) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 2. Тверь, 2008. С. 51–64.

Кренке Н.А. Дьяково городище: Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.

Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

Никольская Т.Н. Культура племён бассейна Верхней Оки в 1 тысячелетии н. э. // МИА. № 72. М., 1959. С. 37–57.

Розенфельдт И.Г. Древнее поселение в Подмосковье // МИА. № 184. М., 1971. С. 64.

Розенфельдт И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974. С. 90–182.

Савенкова М.М. Экспериментальная реконструкция текстильных технологий у населения Восточной Европы начала железного века на основе дизайн-анализа керамического археологического материала // Археология евразийских степей (эпоха бронзы и ранний железный век). № 4. Казань, 2017. С. 297–303.

Сизов В.И. Дьяково городище близ Москвы // Труды IX Археологического съезда. Т. 2. М., 1897.

Смирнов К.А. К вопросу о назначении грузиков дьякова типа // СА. № 3. С. 45–55. М., 1961.

Смирнов К.А. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // МИА. № 184. М., 1971. С. 80–98.

Третьяков П.Н. Финны — угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.–Л., 1966.

Третьяков П.Н. О ранних и поздних городищах дьякова типа // От эпохи бронзы до раннего феодализма. С. 19–197. Таллин, 1966.

Третьяков П.Н. Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974. С. 40–118.

Успенская А.В. Подмоклово городище.

Чернай И.Л. Макро- и микроструктура слепков с фактуры текстильной керамики // Финно-угры России. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1993. С. 35–47.

Вид от Дьякова
городища
на Москву-реку.
Фото 1930–1939 годов.
Из альбома «Сверяя
часы. Избранные
виды Москвы без
комментариев».
Часть 2. М., 2018 год

Автор:
Виктор Сапрыков,
заслуженный работник культуры России,
ветеран Великой Отечественной войны

Москва салютует

Артиллерийский салют в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода. Фото 5 августа 1943 года

История салютов в России начинается в честь победы русского оружия в Полтавской битве. После этого успеха 21 декабря 1709 года русские войска во главе с Петром Первым вступили в столицу государства, в Москву со стороны Серпуховской заставы. Первопрестольная встретила их артиллерийским салютом. С тех времён повелось на Руси отмечать славные победы над врагами Отечества торжественными залпами. Так родилась у нас славная традиция. Салюты гремели в честь воинов — героев лейб-гвардии Преображенского полка, первыми ворвавшимися в Выборг в июне 1710 года в ходе Северной войны. По Ништадтскому мирному договору 1721 года закреплён за Россией.

В дальнейшем, в связи с переносом в 1712 году столицы из Москвы в Петербург, салюты производились из нового города. Так, в 1714 году впервые прогремели пушечные выстрелы из Петропавловской крепости, прославившие победу русского флота над шведским в Гангутском сражении. Пётр I приравнивал эту победу к победе под Полтавой.

В марте 1918 года Москва снова стала столицей государства, уже советского. С возвращением ей первоначального статуса салюты вновь стали греметь из Москвы. Их возрождение имеет свою историю и связано с предложением И.В. Сталина. Тогда он сказал руководителям Генштаба: **«Ещё в древние времена, когда войска одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы как-то отмечать победы более ощутимо, а не только поздравительными приказами. Мы думаем [...] давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты».**

За предложением последовал и соответствующий приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина. Воспроизведём его:

**«Генерал-полковнику Попову
Генерал-полковнику Соколовскому
Генералу армии Рокоссовскому
Генералу армии Ватутину
Генерал-полковнику Коневу
Сегодня, 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орёл.**

Приказ Верховного главнокомандующего от 5 августа 1943 года

Сегодня же войска Степного и Воронежского фронтов сломали сопротивление противника и овладели городом Белгород.

Сегодня, 5 августа в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий».

Орёл — областной центр, освобождение Белгорода создавало благоприятные условия для изгнания оккупантов из Левобережной Украины.

Подписал приказ Сталин не как обычно в Москве, в Кремле, а в селе Хорошёво под Ржевом Калининской (ныне Тверская) области, куда он прибыл

Первый победный салют 12 залпами из 124 орудий. Фото 1943 года

4 августа 1943 года для изучения обстановки на советско-германском фронте. Здесь он около трёх часов беседовал с командующими фронтами А.И. Ерёменко и В.Д. Соколовским. Сталин переночевал в Хорошёве. Деревянный дом, в котором останавливался Верховный главнокомандующий, сохранился. После войны в нём были открыты музей и библиотека. В конце 1950-х годов музей ликвидировали, а библиотека сохранилась.

Рано утром 5 августа в комнату вошёл генерал для поручений и сообщил, что нашими войсками взят Белгород. Восторженно встретив это сообщение, И.В. Сталин предложил отметить взятие Орла и Белгорода салютом. Оба командующих одобрили эту идею. После этого И.В. Сталин взял телефонную трубку и попросил соединить его с В.М. Молотовым. Разговор с ним Верховного А.И. Еременко передал так: **«...я посоветовался с товарищем Ерёменко и решил дать салют в честь войск, взявших Орёл и Белгород, поэтому прикажи приготовить в Москве салют из 100 пушек, но без меня не давайте...»**

Об организации салюта поведал бывший командующий Московским фронтом противовоздушной обороны генерал-полковник артиллерии Д.А. Журавлёв. Вот что он рассказал. Для проведения салюта нужно около сотни зенитных орудий, иначе залпы не будут слышны во всём городе. Конкретно определили их места расположения. Группы орудий установили на стадионах и пустырях в разных райо-

нах Москвы, чтобы раскаты залпов были усилены повсеместно. Учитывая, что в Кремле тоже были пушки, в салюте было использовано 124 орудия. Это также содействовало усилению грохота.

Подсчитав количество холостых снарядов, решили, что можно дать 12 залпов, которые прогремели сразу после оглашения приказа по радио. Интервал между залпами составил 30 секунд. Последний двенадцатый грянул ровно через 6 минут после первого. Впоследствии изменился темп стрельбы, его сократили до 20 секунд.

Все победные салюты производились по приказам Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, в которых наряду с кратким изложением боевых подвигов советских войск перечислялись участвовавшие в сражениях соединения и части с указанием воинских званий и фамилий особо отличившихся командиров. Осуществлялись салюты войсками ПВО. Производились с наступлением темноты. Сопровождались фейерверками разноцветных сигнальных ракет и подсветкой зенитных прожекторов. Артиллерийские батареи устанавливались внутри города на специальных «зенитных точках».

Газета «Правда» от 8 августа 1943 года описала реакцию москвичей на первый салют. Многие жители столицы слушали приказ трижды, знакомые звонили друг другу по телефону, чтобы поделиться радостной вестью. Во время салюта многие москвичи вышли на улицу, на балконы, раскрыли окна, чтобы услышать музыку нашей артиллерии. А поэт А. Твардовский в ознаменование этого салюта написал стихотворение «Героям Орла и Белгорода». Вот оно:

*В привычных сумерках суровых
Полночным залпам торжества,
Рукоплеща победе новой,
Внимала древняя Москва,
И голос праздничный орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом наших батарей.
И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва.
Распознавала в этих гулах —
ОРЕЛ и БЕЛГОРОД — слова.
Родные воины! Сторицей
Восславит ваши имена
И благодарная столица,
И благодарная страна.*

Салют в Москве 27 июля 1944 года в честь освобождения Львова. Вид с Большого Москворецкого моста

Генеральным штабом была разработана, а Ставкой верховного главнокомандования утверждена строгая градация салютов. Они делились на три категории в зависимости от важности достигнутых побед. Артиллерийские салюты первой категории производились 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий в связи с освобождением советскими войсками столиц союзных республик СССР и столичных городов стран Центральной и Юго-Восточной Европы, выхода наших войск на государственную границу Советского Союза и в честь встреч союзных войск по антигитлеровской коалиции. Салюты второй категории давались 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в ознаменование освобождения Красной армией больших советских городов, прорыва сильно укрепленной обороны противника, завершения разгрома крупных неприятельских группировок, успешного форсирования рек и выхода наших войск к границам фашистской Германии. Салюты третьей категории производились 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий по случаю освобождения

советскими войсками важных узлов железнодорожных, шоссеиных и водных путей сообщения, а также имеющих оперативное значение населённых пунктов.

Москва салютовала в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов:

- войскам 1-го Украинского фронта — 68 раз;
- войскам 1-го Белорусского фронта — 46 раз;
- войскам 2-го Украинского фронта — 46 раз;
- войскам 2-го Белорусского фронта — 44 раза;
- войскам 3-го Украинского фронта — 36 раз;
- войскам 3-го Белорусского фронта — 29 раз;
- войскам 4-го Украинского фронта — 25 раз.

Бывали дни, когда столица салютовала не единожды. Наибольшее количество салютов (5) освещало небо Москвы 27 июля 1944 года в честь войск, освободивших Белосток, Станислав, Даугавпилс, Львов и Шяуляй; 19 января

1945 года в день освобождения Ясло, Кракова, Млавы, Лодзи и прорыва обороны противника в Восточной Пруссии; 22 января 1945 года в связи со взятием Инстербурга, Хоэнзальца, Алленштайна, Гнезно и Остероде. По четыре салюта в день давались 23, 24 и 27 января 1945 года и т. д. 9 мая 1945 года в 22 часа в Москве был дан особый салют — салют Победы в ознаменование победы Советских Вооружённых Сил над фашистской Германией 30 артиллерийскими залпами из 1000 орудий. Салют сопровождался подсветкой ночного неба перекрестными лучами 160 прожекторов и пуском разноцветных ракет.

Всего в годы Великой Отечественной войны было дано 354 салюта в честь побед Красной армии, в том числе 1-й категории 25 раз, 2-й — 206 раз, 3-й — 122 раза. В это число входят и два салюта 1-й категории в ознаменование побед Красной армии в советско-японской войне 1945 года. Наряду с этими общее число салютов включает и салют Победы. Салюты в честь побед войск народных армий ряда стран, сражавшихся вместе с советскими соединениями и частями, давались совместно с салютами войскам советских фронтов, в составе которых они действовали. За годы войны подобных салютов было произведено: в честь побед польских войск — 9, чехословацких — 6, румынских — 3, болгарских — 3, югославских — 2, монгольских — 1.

В мирное время традиция победных салютов была продолжена. Они стали производиться в ознаменование важных событий, государственных праздников, на парадах, а также при

Тренировка салютного дивизиона ЗВО перед проведением салюта 23 февраля в Москве. Фото: МО РФ, 2022 год

отдании воинских почестей во время погребения. В практику вошли торжественные салюты, салюты нации, салюты в честь правительств и должностных лиц, салюты при погребении (траурные).

Торжественные производятся в дни государственных (национальных) праздников и по случаю важных знаменательных событий. Принято салютом отмечать День защитника Отечества (23 февраля), День Победы (9 мая), День пограничника (28 мая), День России (12 июня), Новый год (31 декабря), День военно-морского флота (последнее воскресенье июля), День города во многих городах России. При праздничном салюте оркестр исполняет Государственный гимн Российской Федерации.

Салют нации даётся 21 артиллерийским выстрелом в честь глав государств и правительств по прибытии их с официальными визитами в порты и аэродромы иностранных государств, а также по прибытию иностранного военного корабля или соединения кораблей в иностранный порт или военно-морскую базу с официальным визитом. Этот салют представляет собой торжественную форму отдания чести нации государству и подчёркивает мирное намерение прибывающего корабля. Салютующий корабль поднимает на грот-стенгге государственный флаг государства, в честь которого производится салют. Салюты в честь правительственных лиц производятся при их встрече в порту, на рейде, в море, а также при посещении ими корабля другого государства.

Салюты при погребении (траурные) производятся при похоронах погибших (умерших) военнослужащих, участников войны, а также граждан, имеющих особые заслуги перед государством.

Ныне москвичи также с интересом реагируют на салюты, радуются им, и не только потому, что они представляют собой красивое зрелище. Главное — они символизируют праздник, торжество по поводу начала знаменательного события, создают хорошее настроение.

МН

Салют Победы. Фото: Наум Грановский, 9 мая 1945 года

В крупнейшем
продуктовом
гастрономе № 1
в Москве. Фото:
К. Джейкоби, 1959 год

Автор:
Алексей Сидельников,
главный редактор журнала «Коллекция»

Бутылка шампанского и дом-юбиляр: о чём рассказывает знак «Главвино»

Магазин Лева в Столешниковом переулке.
Фото 1903–1915 годов

Проходя по Москве (да и по другим городам), мы хотим любоваться историческими зданиями, создающими их образ, культурный код, если угодно — гений места.

И непременно расстраиваемся, если фасады здания затянуты строительной сеткой, а вокруг разрыта земля. Тут смотришь не только как человек, интересующийся историей, но и как москвич, которому нарушают естественную среду обитания. Но реставрация — дело временное, после которого можно вновь любоваться домами.

Так ещё недавно на здании по адресу Столешников переулок, дом 7, строение 1 приходилось читать надпись: «Проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения “Доходный дом с винным магазином О.П. Лева, 1903 г., архитектор А.Э. Эрихсон” [...] Начало работ: II квартал 2019; Окончание работ: I квартал 2023». То есть продолжительность работ составила больше четырёх лет. Что скрывалось за закрытыми строительными лесами-фасадами и почему нам интересен этот дом, отмечающий в этом году 120-летний юбилей?

Интерес к нему в первую очередь связан с историей московской торговли. И интерес этот идёт от коллекционирования знаков торговли и общепита СССР 1950-х — 1960-х годов: красивые эмалевые знаки сами являются уже памятниками эпохи и желанным пополнением коллекции. И знаки «Фирменный магазин “Главвино”» — одни из любимых. Нам интересен всего лишь один штрих на фоне всей картины антуража: нагрудный знак сотрудника магазина. Зацепившись за один артефакт, порой можно разыскать много интересного.

Если есть магазин, у него есть адрес, а если есть старый дом, в котором он расположился, — у него есть своя история. И она начинается ещё в годы расцвета Российской империи.

Торговля винами и водочными изделиями была широко распространена в Москве в период Российской империи. В конце XIX и начале XX века десятки изготовителей, поставщиков, торговых предприятий, конкурируя и дополняя друг друга создавали и поддерживали особую культуру торговли. Товарищество Николая Леонтьевича Шустова, Товарищество братьев Елисеевых, Торговый дом Сергея Сергеевича Карзинкина, Селиванова и К°, Товарищество П.А. Смирнова, Торговый дом Николая Смирнова и К°, Торговый дом И.А. Смирнова с сыновьями, продавцы кавказских вин и многие другие были известны. Виноторговлей занимались и высокие особы: было популярно шампанское Его Высочества Принца Константина Петровича Ольденбургского.

И, конечно же, известными продавцами и конкурентами были торговые предприятия Дебре и Лева.

Торговый дом «Егор Лева» определял свою историю с 1807 года. Особая

Нагрудный знак «Фирменный магазин “Главвино”»

известность пришла к нему, когда он был возглавлен Егором Егоровичем Лева, ставшим за труды почётным гражданином. Более чем через сто лет членами правления торгового дома его имени состояли почётная гражданка Ольга Петровна Лева, Полина Егоровна фон Мутценбехер (в девичестве Лева) и Дмитрий Дмитриевич Павлов. Правление и магазин торгового дома находились в собственном доме в Столешниковом переулке, № 3 (первоначально Тверская часть, проезд церкви Рождества в Столешниках, собственный дом, позже уже Столешников переулок № 3 много лет проходит по справочникам), а склад располагался в доме Чинова на Никольской ул., 8. Основной ассортимент магазина торгового дома «Егор Лева» составляли зарубежные и отечественные вина, а также гаванские сигары. Товары отпускались в розницу и оптом. Доброе имя и качество позволили иметь постоянную многолетнюю клиентуру из нерядовых людей и известных предприятий, например, трактир И.Я. Тестова являлся заказчиком Лева.

«Моментально на столе выстроились холодная Смирновка во льду, Английская горькая, Шустовская рябиновка и мой

Столешников переулок, 7. Бывший дом Лева.
Фото: А. Иванов. 2013 год

Тверская улица, 18. Бывший конторский дом Сытина.
Фото автора, 2022 год

любимый портвейн Лева № 50 рядом с бутылкой Пикона». Так Владимир Гиляровский (а как же без него, ведь он жил в доме по соседству с Лева?) в своей книге «Москва и москвичи» описывает посещение трактира Тестова¹.

Со слов того же Гиляровского известно, что постоянным посетителем трактира Тестова был великий князь Владимир Александрович, брат Александра III, известный коллекционер разнообразных меню. «У Тестова, в частности, любил обедать брат императора Александра III великий князь Владимир Александрович». Но в это верится мало. Может быть, вырвался за новым меню в коллекцию в 1883 году во время коронавания брата Александра? Тоже не похоже.

Немного отвлеклись, но вернёмся к дому Лева.

Автор красивого здания виноторговцев Лева, построенного в 1903 году в стиле модерн в Столешниковом переулке, 3, Адольф Эрнестович Эрихсон — популярный московский архитектор. Практически в то же время им проводились работы по разработке и строительству здания издательства И.Д. Сытина «Русское слово» на Тверской, 18. Здания имеют много общего, в том числе знаменитую эрихсоновскую расстекловку в верхних частях окон и большие полуциркульные окна в центральных приподнятых частях здания.

Здание в Столешниковом украшено женскими гермами и столь подходящими для винной торговли виноградными лозами, символизирующими в том числе плодородие, достаток и оседлый образ жизни. Кстати, как известно, повреждение герм — это святотатство. Может, поэтому дом ещё не снесли и полностью не перестроили?

Тем не менее, после прихода советской власти торговый дом «Егор Лева» прекратил существование, здание было национализировано. Но винный магазин остался...

Винно-водочная торговля в СССР была таким же важным элементом пополнения государственной казны, как и в царское время, впрочем, так остаётся и сегодня. Продажа алкоголя регулярно дополнялась более или менее серьёз-

Фирменный магазин «Главвино» Министерства пищевой промышленности СССР. Столешников пер., д. 7. Телефон К4-24-88. Открытка 1950-х годов

Имеет в продаже:
- Советское шампанское (сухое, полусухое, сладкое) белое, красное и цимлянское.
- Выдержанные и коллекционные марочные вина: десертные, крепкие и столовые.
- Лучшие коньяки и ликёры. Свежие и сухие фрукты, варенье, джем. Подарочные коробки с винами и ликёрами. Отпуск вина и фруктов в красиво оформленных корзинах.
Доставка на дом.

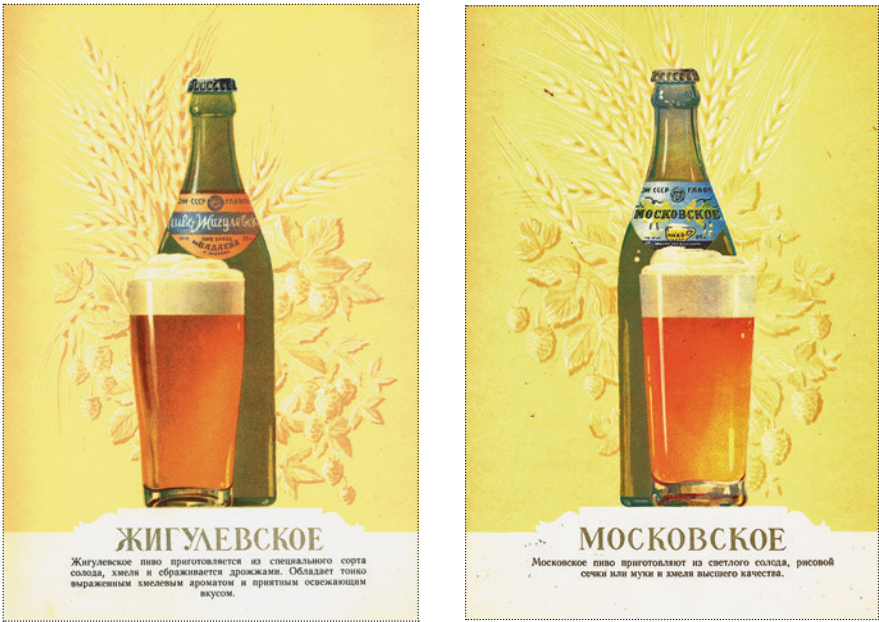
ными действиями, направленными на борьбу с зелёным змием, но каждый раз змий одерживал победу, а государство получало всё большую прибыль невзирая на то, что всё больше граждан гибнет или страдает.

В середине 1920-х в бывшем доме Лева организована оптово-розничная торговля Магазином № 1 ВИНТОРГа (заведующий Пётр Никофорович Мурашов). В Столешниковом переулке, 10 тоже был магазин с таким же ассортиментом, кооперативный. Однако в начале

1930-х годов виноторговое разнообразие закончилось. Тот же ВИНТОРГ к 1929 году стал уменьшаться в объёме, а в 1931 году прекратил свою работу, как и частная торговля после периода НЭПа. Частные торговые предприятия и организации исчезли, вытесненные государственными, кооперативными и колхозными.

Винно-водочной торговлей занималось созданное Главное управление винодельческой промышленности (Главвино) Народного комиссариата пищевой промышленности СССР (1934–1946), а с 15 марта 1946 года — Главное управление винодельческой промышленности (Главвино) министерства промышленности продовольственных товаров (Минпищепром) СССР (1946–1953), (1965–1985). В марте 1953 года путём слияния Минпищепрома СССР с министерствами лёгкой, рыбной, мясной и молочной промышленности СССР было создано одно Министерство лёгкой и пищевой промышленности СССР (1953–1965).

¹ Гиляровский В.А. Москва и москвичи: воспоминания. М., 1926. С. 60.

Продолжение. Пиво и безалкогольные напитки. Каталог. 1957 год

Интересно, что в 1985 году министерство пищевой промышленности СССР было упразднено в связи с созданием Государственного агропромышленного комитета СССР (Госагропром СССР), объединившего шесть ликвидированных союзно-республиканских министерств и ведомств: Минсельхоз СССР, Минплодоовощхоз СССР, Минпищепром СССР, Минмясомолпром СССР, Минсельстрой СССР и Госкомсельхозтехнику СССР. Так что идеи объединения

Каталог ликёро-водочных изделий. 1957 год

организаций уже случались, но не приводили к положительным результатам.

Так вот, после окончания НЭПа, как представляется, винный магазин удержался на своём месте, а дом так и оставался известен москвичам как дом Лева, но под новым номером семь.

Поэтому фирменный магазин «Главвино» Министерства пищевой промышленности СССР уже размещался по адресу Москва, Столешников переулок, дом 7.

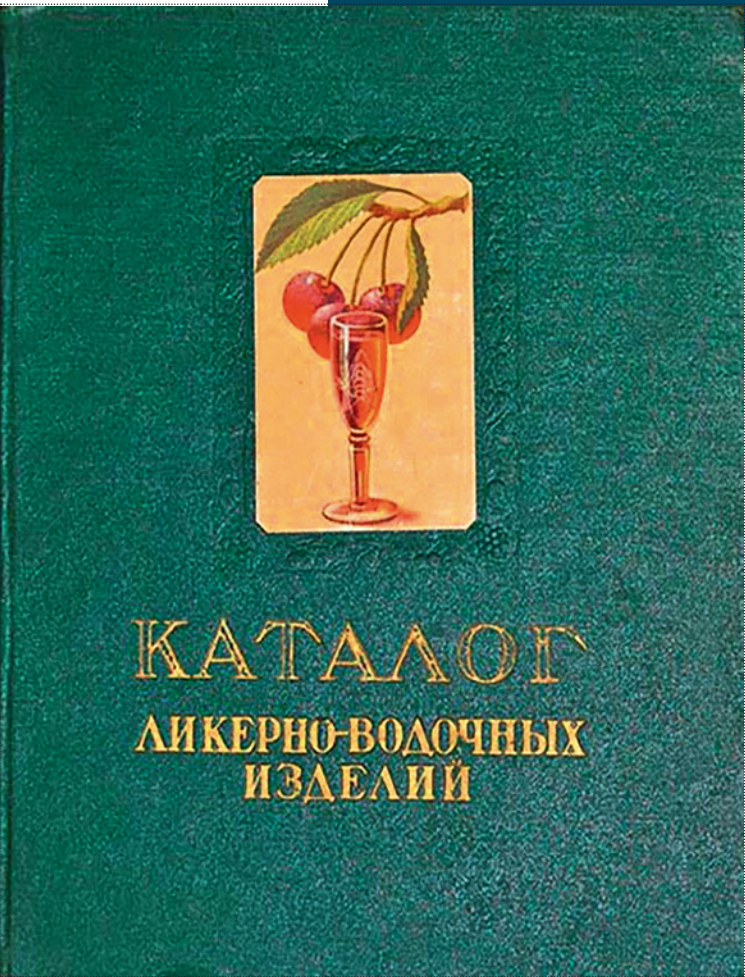
Ассортимент если и изменился, то стал соответствовать советскому времени. Виноградные и плодово-ягодные вина, шампанское, сидр, водки (40°, 50° и 56°), коньяки, наливки, настойки, ликёры составляли основу розничной торговли винно-водочными изделиями. Продажа спиртных напитков на вынос производилась в бутылках, а вино виноградное и плодово-ягодное из бочек продавалось на вынос в розлив только в посуду покупателей.

Категорически была запрещена продажа спиртных напитков несовершеннолетним и лицам, находящимся в состоянии опьянения.

Вернёмся к нагрудному знаку «Фирменный магазин “Главвино”». Знак довольно редкий. Знак мог использоваться продавцами и сотрудниками магазина до середины 1950-х годов. Выполнен в красной, изумрудной и белой горячих эмалях по штампованной латунной основе, украшенной симметричной гильошировкой. Центральный элемент — накладной, в виде бутылки шампанского, также оформленной изумрудной и белой эмальями. Второй значок, размером меньше, имеет практически идентичный аверс. Знак не имеет номеров. Реверс — винтовое крепление. К сожалению, узнать, кто автор, чаще всего не удаётся. Нет ответа и в нашем случае.

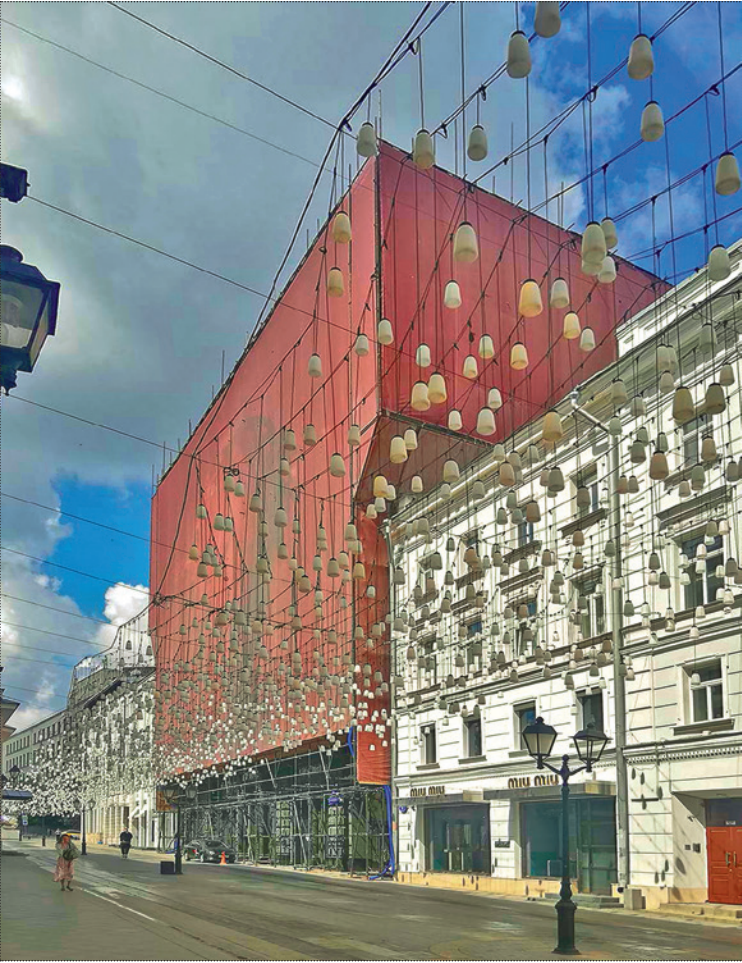
Как значки распределялись среди сотрудников и по какому атрибутивному признаку — по ранжиру, — не знаем. А может быть, существовали варианты для продавцов, реализующих товары с торговых тележек или мармитов? Кстати, не обязательно, что они торговали именно винно-водочными товарами, а не какими-то сопутствующими.

Почему вообще в советское время в здании, где ещё при царе размещалась винная торговля, снова оказался винный магазин? Это случайность? Или

Обложка «Каталога ликёро-водочных изделий». 1957 год

условия удобные? Например, подходящие для хранения спиртного подвал и подход, прочие условия? Подвал там раньше был просто выдающийся: объём и температура. Спиртные напитки в розничной торговой сети хранили в сухих хорошо вентилируемых прохладных помещениях при температуре от 5 до 14°, а виноградные вина и шампанское при температуре от 8 до 16°. В кладовых ящики с водкой и ликёро-водочными изделиями укладывались штабелями, прочие спиртные напитки, разлитые в бутылки, — на полках стеллажей, разливные — в бочках. Ещё в 1950-х годах бутылки с виноградными и плодово-ягодными винами должны были храниться в кладовых и в торговом зале в лежачем положении, чтобы не допустить высыхания пробки и проникновения в бутылку воздуха, что привело бы к порче вина. Бутылки с советским шампанским, выставленные в магазине,

Современный вид бывшего дома Лева. Фото автора, 2022 год

укладывались горлышком вниз или наклонно для того, чтобы жидкость омывала внутреннюю часть пробки. При приёмке напитков в магазин и при отпуске из магазина покупателю продавцы обязаны были проверить состояние укупорки, удостовериться в отсутствии пороков, распознаваемых по внешним признакам (муть, посторонние вещества и т. п.), проверить уровень содержимого в бутылке, наличие на печатной этикетке всех установленных реквизитов: наименование напитка, наименование организации и завода-изготовителя и его товарный знак, крепость напитка (для водки, ликёро-водочных изделий, коньяков), ёмкость посуды, год урожая (для выдержанных виноградных вин), дата розлива.

Следует учесть, что все винно-водочные изделия реализовывались

в бутылках, но существовали незначительные части (5–10%) виноградного и плодово-ягодных вин, которые в торговую сеть поступали в бочках и реализовывались в розлив.

Может быть, просто исторически сложившаяся традиция иметь в этом доме винный магазин не позволила сменить направление деятельности? Традиций в Москве было всегда много, например, исторически устоявшиеся номера общественного транспорта.

Бутылки с винами, выставляемые в витринах, шкафах, на прилавках, размещались в вертикальном положении, с этикетками, обращёнными к покупателю. Эти бутылки заменялись не реже одного раза в неделю. На бутылках, выставляемых как образцы, прикреплялись ярлыки с указанием наименования напитка, крепости его, ёмкости бутылки и цены, включая стоимость посуды.

Художники художественно-оформительского комбината «Продформление» Н.И. Мартынов, П.И. Томазо, А.С. Ступин и А.М. Яковлев подготовили каталог ликёро-водочных изделий, который никак не мог миновать фирменный магазин в Столешниках. Сегодня этот каталог не часто встречается, но никого не оставляют равнодушными как изображения, так и воспоминания.

В семидесятые годы фирменный магазин уже стал одним из более четырёх десятков таких же магазинов, получив порядковый номер 44 и название «Вино-фрукты» торго «Гастроном». Часть торговой площади была занята для продажи свежих и сухих фруктов, варенья и джемов: вино и фрукты собирали в подарочные корзины. Предвосхищая сегодняшнюю реальность, магазин осуществлял доставку товаров на дом.

А вот должностные значки сотрудников впоследствии стали неинтересными и алюминиевыми. Так и получается, что об эпохе мы судим по красивым зданиям, а коллекционеры и сотрудники музеев — ещё и по таким небольшим атрибутам, создающим тем не менее представление о серьёзном отношении к работе.

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2023 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Большой Трёхсвятительский переулок, д. 2/1, стр. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры имени А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское» («Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр. 14
Есенин-центр (отдел Московского государственного музея С.А. Есенина)
Переулок Чернышевского, д. 4, стр. 2
Арт-галерея «Просвет»
Улица Краснопролетарская, д. 8, стр. 1

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 имени Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
ГКУ г. Москвы «Мосреставрация»
Тверская улица, д. 9 (вход со стороны Брюсова переулка)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики (ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ «Мосгоргеотрест»
Улица Зорге, д. 1

Религиозные организации

Финансово-хозяйственное управление РПЦ
Гагаринский переулок, д. 18/2

Электронная версия журнала:
<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatciaa/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 10 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

Департамент культурного
наследия города Москвы

Журнал «Московское Наследие»

№ 6 (90) 2023

Распространяется бесплатно

